3 2044 022 731 053

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА

1586 — 1886

въ ПАМЯТЬ ПРАЗНОВАНІЯ г. ВОРОНЕЖА

SOUVENIR
M.S.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый вниманію читателя „Историческій очеркъ города Воронежа съ 1 Марта 1586 г. (дня изданія царскаго указа о построеніи г. Воронежа) по 1 Марта 1886 г.“, вызванъ къ изданію весьма вѣскимъ поводомъ, который, въ свою очередь, имѣлъ вліяніе и на самый характеръ составленія исторической монографіи.

Двадцать лѣтъ тому назадъ (1866 г.), по порученію Воронежскаго Статистическаго Комитета, мною была составлена книга: „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ, съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей“. Первое изданіе книги всё разошлось, между тѣмъ требованія на книгу и до сихъ поръ продолжаются.

Имѣя въ виду эти требованія и продолжая заниматься исторіею города Воронежа, я сталъ приготовлять ко второму изданію „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ“, надѣясь—какъ исправить, такъ и значительно пополнить первое изданіе накопившимися у меня, въ теченіи многихъ лѣтъ, цѣнными и интересными историко-статистическими матеріялами.

Въ такомъ положеніи моихъ занятій засталъ меня конецъ 1885 г.

Въ это время, среди Воронежскаго общества вдругъ возникла мысль—о празднованіи въ 1886 г. трехсотлѣтняго юбилея города Воронежа. Мысль эта сначала была тепло принята мѣстнымъ Статистическимъ Комитетомъ, который немедленно-же занялся составленіемъ программы изданія, въ память 300 лѣтняго юбилея

Digitized by Google

Весь трудъ издаваемаго нынѣ сочиненія разбитъ мною на три части. Это я сдѣлалъ не ради 300 лѣтняго существованія города Воронежа, а въ силу особенной исторической характерности судьбы Воронежа въ каждые 100 лѣтъ его существованія.

Насколько удачно выполнена мною задача—составить „Историческій очеркъ города Воронежа—за всѣ 300 лѣтъ его существованія“ именно въ этой формѣ—пускай судятъ читатели и историческіе критики.

Г. М. Веселовскій.

Воронежъ,
1 Марта
1886 г.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Digitized by Google

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Первый періодъ (съ 1586 по 1695 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Царя Ѳеодора Іоанновича о построеніи города Воронежа. Географическое и политическое обозрѣніе Воронежскаго края до построенія г. Воронежа. Краткое изложеніе историческихъ свѣдѣній, какіе изъ древнихъ кочующихъ народовъ, если не считались обладателями, то, во всякомъ случаѣ, были нашественниками, разрушителями и раззорителями Воронежской украйны. Мѣры Московскаго Правительства противъ нашествій азіатскихъ варваровъ. Сказанія очевидцевъ путешественниковъ о состояніи Воронежскаго края.

1 Марта, 1586 г., при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (сынѣ и наслѣдникѣ Іоанна Грознаго) въ Москвѣ былъ изданъ указъ слѣдующаго содержанія: *По Государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руссіи указу и по приговору бояръ: князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища (120 верстъ), поставити вельно городъ Ливны, а на Дону—на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго Затону (*) два днища, вельно поставить городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володиміру Васильевичу Кольцову—Масальскому, да Лукьяну Хрущову,—на Воронежѣ—воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василію Биркину, и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украйны—и съ Ливенъ посылати съ вѣстьми на Воронежъ,—а съ Воронежа—по тому-жъ на Ливны съ вѣстьми посылати. А ѣхати которыми дорогами*

(*) Богатый затонъ—мѣсто, гдѣ до построенія г. Воронежа была сторожа разъѣзжихъ станичниковъ;—находится недалеко отъ г. Коротояка, въ дачахъ с. Копаницы.

Digitized by Google

поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы по томужъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю(*).

Приведенный выше царскій указъ довольно точно и опредѣленно говоритъ о мѣстѣ и времени построенія города Воронежа, но этотъ указъ только въ общихъ чертахъ указываетъ на то, для чего именно Московскому правительству понадобилось построеніе г. Воронежа.

Къ счастію нашему, періодъ русской исторіи, совпадающій со временемъ построенія г. Воронежа, настолько уже обслѣдованъ трудами русскихъ историковъ, что, пользуясь этими трудами, мы свободно можемъ дать отвѣтъ на вопросъ: почему именно Московскому правительству, въ концѣ XVI вѣка, понадобилось построеніе города Воронежа.

Но, прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, на минуту перенесемъ вниманіе и воображеніе читателя на созерцаніе того, что̀ было и что̀ происходило на Воронежской украйнѣ не за 300 только лѣтъ, а гораздо раньше и глубже,—можетъ быть даже и за цѣлую тысячу лѣтъ до нашихъ дней. . . .

Пространство земли, среди котораго возникъ нынѣшній г. Воронежъ, издревле называлось въ нашихъ старинныхъ грамотахъ *полемъ*. Оно занимало всю юговосточную и югозападную украйны. Этому *полю* не было отмежовано опредѣленныхъ границъ—оно далеко и широко раздвигалось, какъ на востокъ, такъ и на западъ.— На долю же собственно Воронежскаго края изъ этаго поля выдѣлялась только широкая полоса земли, занимаемая среднею частію Донскаго бассейна. Эта полоса, если мы взглянемъ даже на современную географическую карту, ярко обрисовываетъ двѣ характерныхъ географическихъ особенностей: сѣверо-восточная линія этаго пространства прилегаетъ *къ лѣсистой мѣстности;* юго-восточная —*къ мѣстности степной.* И если въ наши дни это ясно видно, тѣмъ болѣе оно было очевидно за 300 и болѣе лѣтъ тому назадъ, когда устанавливавшаяся и развивавшаяся осѣдлость мѣстныхъ обывателей еще не успѣла наложить своей обывательской эксплоатирующей руки на благодатные дары природы.

(*) Чт. Моск. Общ. Ист. и Древ. 1846 г. № 4, стр. 33, въ ст. *Бѣляева*: „О сторож. служ. на Польской укр. Моск. Госуд“.

Digitized by Google

Полоса земли Воронежскаго края въ то время была положительно обѣтованной землей: здѣсь обитатель въ изобиліи находилъ для себя густые лѣса, изъ которыхъ могъ брать безданно и безпошлинно для своихъ построеній сколько угодно лѣсу,—могъ, также безданно и безпошлинно, охотиться въ лѣсахъ и заниматься рыбною ловлею въ рѣкахъ, и, въ тоже время, пользуясь положеніемъ „украйнаго обывателя", ускользать отъ разнаго рода финансовыхъ поборовъ, которые постепенно уже стали накладываться на шею обывателей центральныхъ Русскихъ областей.

Но, за то, рядомъ съ этимъ, такъ сказать, благодатнымъ состояніемъ Воронежскаго края, онъ лежалъ на такой географической границѣ, чрезъ которую волею историческихъ судебъ совершались безпрерывныя нашествія азіатскихъ племенъ на Европу. Эти нашествія до XV столѣтія считались „карою Божіею", и только съ XVI столѣтія стали обуздываться возраставшею политическою силою Московскаго Государства, и стали служить предметомъ бдительнаго надзора Русскаго правительства за тѣмъ, чтобы разрушать азіатскія нашествія и класть здѣсь твердую гражданскую основу жизни.

Остановимся на нѣсколько словъ на этой до-исторической, такъ сказать, порѣ г. Воронежа, чтобы болѣе ясно представить себѣ, какъ возникновеніе города Воронежа, такъ и дальнѣйшую его историческую судьбу, въ ряду другихъ Русскихъ древнихъ городовъ.

До начала XVI вѣка, пока Московское государство „собиралось" и сплачивалось въ одинъ цѣлостный государственный организмъ, вокругъ сначала Великаго княжества и потомъ Царства Московскаго, болѣе отдаленныя отъ этаго круга области и земли (особенно пограничныя) весьма мало обращали на себя вниманіе.

Въ это время на пограничной полосѣ Воронежскаго края происходило слѣдующее: обширное пространство земли, именуемое *полемъ*, съ незапамятныхъ временъ служило удобною дорогою, по которой изъ глубины Азіи, отъ времени до времени, передвигались въ Европу племена и народы, оставившіе послѣ себя характерное историческое опредѣленіе этаго времени, подъ названіемъ „великаго переселенія народовъ",—и такія названія урочищъ, которыя и теперь еще свидѣтельствуютъ о пребываніи въ томъ или другомъ мѣстѣ *поля* тѣхъ или другихъ азіатскихъ племенъ и народовъ.

Digitized by Google

„Великое переселеніе народовъ“ вообще тяжело отразилось на западныхъ государствахъ, но всею своею тяжестью варварскія нашествія позже ложились на Русь, которая стояла на рубежѣ Востока съ Западомъ и которая еще не успѣла собраться съ силами, чтобы дать отпоръ напиравшимъ азіатскимъ племенамъ и народамъ.

Поэтому юго-восточное и юго-западное *поле,* начиная отъ Каспійскаго моря (на востокѣ) и кончая Карпатскими горами (на западѣ), было раздольнымъ полемъ для переселеній и нашествій изъ Азіи въ Европу.

Исторія насчитываетъ цѣлые десятки такихъ переселеній и нашествій, подъ разными наименованіями, но мы, въ виду краткаго изложенія историческихъ судебъ г. Воронежа, отмѣтимъ въ своемъ очеркѣ только тѣхъ азіатскихъ переселенцевъ и нашественниковъ, которые, такъ или иначе, захватили своей переселенческой волной долю поля въ Воронежскомъ краѣ и здѣсь оставили послѣ себя тѣ или другіе слѣды.

Первый, по времени переселенія и нашествія на Воронежскій край, азіатскій народъ былъ *Хозары* или *Козары.* Пребываніе ихъ въ настоящей Воронежской Губерніи доказывается весьма ясными показаніями: вблизи нынѣшняго г. Воронежа находилось *Козарское городище,* на которое указываетъ одна изъ грамотъ Воронежскаго Акатова монастыря (Алексѣевскій монастырь), и, кромѣ того, это подтверждается еще и тѣмъ, что въ 5-ти верстахъ отъ г. Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, есть великая поляна, издревле называвшаяся „*Козарскимъ полемъ*“(*).

За Хозарами, въ началѣ IX вѣка, изъ Азіи стали подвигаться на западъ *Печенеги;* они потянулись къ южному Днѣпру, заняли многія земли, присвоенныя Хозарами, и вообще сильно ослабили господство Хозаръ на занятой ими южной полосѣ нынѣшней Россіи.

За Печенегами являются въ нашихъ мѣстахъ *Торки.*

Но особеннымъ хищничествомъ отмѣтили свое нашествіе въ нашемъ краѣ *Половцы,* которые въ первый разъ упоминаются въ нашихъ лѣтописяхъ въ 1055 г. Они стѣсняютъ своихъ болѣе слабыхъ азіатскихъ предшественниковъ и съ 1068 г. открываютъ упорную борьбу съ русскими удѣльными князьями, а къ концу

(*) *Болховитинова:* „Истор., геогр. и экономическое описаніе Вор. губ“, стр. 36.

Digitized by Google

XI вѣка необозримыя ихъ кочевья раздвигаются уже по всему пространству нынѣшней южной Россіи.

Сѣверная часть Воронежскаго края въ эту пору принадлежала Рязанскому удѣльному княжеству, а южная—вся заполонена была Половцами, кочевавшими здѣсь очень густо и господствовавшими надъ всѣми азіатскими предшественниками.

Только уже въ XII вѣкѣ, послѣ длинной и упорной борьбы русскихъ удѣльныхъ князей съ кочевниками и нашественниками, славянорусское племя стало понемногу отодвигать кочевниковъ далѣе на южную линію *поля* (степную), а сѣверная линія (лѣсистая) стала мало по малу не только закрѣпляться за русскими удѣльными княжествами, но и колонизироваться русскими выходцами—поселенцами, которые охотно уходили въ этотъ край, занимались здѣсь бортничествомъ (пчеловодствомъ), звѣроловствомъ, рыболовствомъ и другими мирными промыслами.

Но, чрезъ сто лѣтъ, послѣ оттѣсненія съ сѣверной полосы Воронежскаго края Половцевъ къ южнымъ степямъ, на Воронежскую украйну нахлынуло *Монгольско-татарское племя*, съ которымъ русскимъ удѣльнымъ князьямъ пришлось считаться съ бо́льшимъ напряженіемъ своихъ силъ, чѣмъ это было при всѣхъ предшествовавшихъ нашествіяхъ азіатскихъ племенъ и народовъ.

Татары-монголы двинулись изъ Азіи въ то время, когда по южному русскому *полю* уже стали показываться мирныя русскія поселенія; когда населенность южной украйны стала разростаться—въ надеждѣ, что Богъ остановилъ „свою кару", въ лицѣ азіатскихъ нашественниковъ, и далъ просторъ мирному развитію гражданской жизни русскаго государства.

Но не такъ случилось, какъ предполагалось. Съ XIII вѣка изъ Азіи двинулось на Европу въ ужасающихъ размѣрахъ монгольско-татарское племя, которое своею численною лавою залило не только все южное *поле*, поработило всѣ наши южныя княжества, но, наконецъ, наложило и на всю Русь, такъ называемое, „татарско-монгольское иго".

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь лѣтописныя сказанія, насколько монгольско-татарскія нашествія коснулись собственно Воронежскаго края. Такъ: въ 1380 г. въ лѣтописи отмѣчено, что „въ этомъ году великій ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ (рѣкѣ), кочуя во мнозѣ силѣ". А въ 1415 году говорится: „пріидоша татарове многіи и воеваша по за-Дону рѣки власти Рязанскія, и

Digitized by Google

много зла сотворше: градъ Елецъ взяша и Елецкаго князя убиша, и, много воевавше, татарове возвратились со многимъ полономъ и богатствомъ восвояси".

Весьма интересно отмѣтить здѣсь самый характеръ азіатскихъ кочевокъ и нашествій. Зимою обыкновенно азіатскія орды приближались къ югу, къ берегамъ морей: Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго. Здѣсь они имѣли села и города, въ которыхъ не большая часть народа оставалась постоянно, для размѣна товаровъ степныхъ на товары южныхъ мореходныхъ народовъ. Съ наступленіемъ весны орды оставляли теплыя прибрежья, и каждое племя, своимъ путемъ (сакмою), шло на сѣверъ, руководимое курганами и каменными бабами, стараясь въ серединѣ лѣта, въ самые жары, достигнуть опушки сѣверныхъ лѣсовъ, гдѣ солнце не выжигало пастбищъ. Здѣсь кочевники также строили городищи и села. Постоянными жителями ихъ были опять торговцы, вымѣнивавшіе у лѣсныхъ звѣроловов мѣха, или любители звѣриной ловли, изъ степняковъ. Хозарское городище на берегу рѣки Воронежа, какъ разъ расположенное на границѣ древнихъ Воронежскихъ или Липецкихъ лѣсовъ, принадлежало, вѣроятно, къ числу послѣднихъ сельбищъ"(*).

Съ конца XIV вѣка начинается, однакожъ, весьма благопріятный поворотъ въ судьбѣ юго-восточныхъ и юго-западныхъ украйнъ Русскаго государства. Въ то время, какъ удѣльные русскіе князья постепенно теряли свои удѣлы и входили въ составъ Великаго княжества московскаго, орда монгольско-татарская, состоявшая изъ нѣсколькихъ племенъ, изъ одного цѣлаго своего организма стала распадаться на отдѣльныя племенныя части, и эти части, затѣявъ между собою споры и враждебныя военныя столкновенія, естественно, стали ослаблять свою могущественную силу, давая, такимъ образомъ, Московскому государству возможность побѣждать ихъ и, наконецъ, свергнуть наложенное ими на Россію „монгольско-татарское иго".

Послѣ распаденія монгольско-татарской орды, Воронежскому краю пришлось вѣдаться особенно съ двумя образовавшимися ордами: *Крымской и Нагайской;* первая напирала съ юго-запада, вторая—съ юго-востока.

До какой степени распространено было въ Воронежскомъ

(*) *Сѣдова*, „Истор.—статист. оч. Ворон. Губер". Памятная кн. Вор. Губ. на 1861 г., стр. 70 и 71.

Digitized by Google

краѣ господство татаръ-монголовъ—объ этомъ можно судить по тѣмъ татарскимъ названіямъ мѣстныхъ рѣкъ и поселеній, которыя сохранились и до настоящаго времени, таковы, напримѣръ: Битюкъ, Мамонъ, Хава, Маза, Бирючь, Усмань, и др.

Съ XVI столѣтія, съ распространеніемъ границъ Московскаго Государства, правительство стало учреждать на юго-восточной украйнѣ *сторджи и станицы*, которыя, мало по малу, принимаютъ видъ линій настоящихъ укрѣпленій, готовыхъ дать боевой отпоръ нашествіямъ расположившихся на югѣ ордъ. При Іоаннѣ Грозномъ (въ XVI в.) эти пограничныя сторожевыя линіи стали приводиться уже въ правильное устройство, и даже составленъ былъ особый уставъ „о сторожевой и станичной службѣ на украйнахъ". Уже въ 1571 г. въ Воронежскомъ краѣ сторджи стояли у Галичьихъ горъ и Тешевскаго лѣса (близь нынѣшняго г. Задонска), у Криваго Бора—на Польномъ Воронежѣ, у Торбѣева брода—на Дону, на Осколѣ-Усть-Убли, на Корени, Корочѣ, на Айдарѣ, на Богатомъ затонѣ, на Усть-Тулучеевой, у верховья этой рѣки, близъ мѣловыхъ горъ, на Савалѣ, Елани и Телеормановскомъ лѣсу—въ пунктѣ, составляющемъ нынѣ границу Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ(*).

Эти сторджи, станицы и караулы въ началѣ были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ служилыхъ людей—сторожей и станичниковъ, которые изъ своихъ сторожевыхъ, станичныхъ и караульныхъ пунктовъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до самыхъ татарскихъ кочевьевъ. „Въ 1380 г. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, свѣдавъ о походѣ Мамая, посылалъ окружниковъ на Быструю и Тихую Сосну стеречи за Татарами и подъ орду ѣхать, языка добывать и истину увѣдать Мамаева хотѣнія"(**).

Сторджи, станицы и караулы, разставляемые Московскимъ правительствомъ до конца XVI в., далеко, однакожъ, не достигали цѣли—болѣе серьезной политической охраны и отпора набѣгамъ и нашествіямъ сосѣднихъ варварскихъ ордъ. Сторджи, станичники и караулы могли еще выполнять задачу—своевременно доносить Московскому правительству о предпринятыхъ и предпринимаемыхъ со стороны сосѣднихъ варварскихъ племенъ враж-

(*) Бѣляева: „О станичн. службѣ." стран. 7—21, 31—34.
(**) Никонов. Лѣтоп., т. IV, стр. 97.

Digitized by Google

дебныхъ нашествіяхъ, но они были безсильны сами отражать эти варварскія нашествія. Поэтому, волею не волею, Московскому правительству пришлось, кромѣ сторожей, станицъ и карауловъ, прибѣгнуть къ болѣе серьезной оборонѣ своихъ украйнъ:—постройкѣ украйныхъ городовъ, которые, исполняя сторожевую, станичную и караульную службу, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили-бы и достаточно-укрѣпленными пунктами, на манеръ современныхъ пограничныхъ крѣпостей.

Вотъ эта-то задача и выпала на долю новопостроеннаго г. Воронежа, за первыя сто лѣтъ его существованія.

Чтобы довершить краткій историческій обзоръ того, что было и что происходило на Воронежской украйнѣ до построенія города Воронежа, мы приведемъ еще слова писателей-очевидцевъ, о состояніи Воронежскаго края въ эту пору. Такъ, въ 1389 г., по словамъ описателя „хожденія Митрополита Пимена въ Царьградъ,“ Воронежскій край представлялъ совершенно безлюдную пустыню: „*Бысть же сіе путное шествіе, говоритъ онъ, печально и уныниво, бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ-бо видѣти тамо ни чтоже: ни града, ни села; аще-бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣстъ, точію пусто-жъ все и не населено; ни гдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣріе множество:—козлы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и др.*“ (*).

Въ такомъ же состояніи находился Воронежскій край и черезъ сто лѣтъ послѣ путешествія Пимена. Въ 1476 г. чрезъ эту мѣстность проѣзжалъ Венеціанскій посолъ Контарини и Московскій посланецъ Марко-Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву. „*12 сентября 1476 г.*, пишетъ Контарини, *вступили мы, наконецъ, въ землю Русскую и встрѣтили нѣсколько хижинъ, окруженныхъ лѣсами. Жители деревушки, услыхавъ, что Маркъ находится въ караванѣ, вышли къ нему на встрѣчу въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нами татаръ, и принесли намъ нѣсколько сотоваго меду, которымъ Маркъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло весьма кстати, ибо всѣ мы до такой степени отощали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ*“ (**).

(*) *Болховит.*,—стран. 9.
(**) *Карамзина* И. Г. Р. т. VII.

Digitized by Google

Но эти скудныя и только кое-гдѣ попадавшіяся путнику поселенія Воронежскаго края уже исповѣдывали христіанскую вѣру и были причислены къ вѣдомству епископа Рязанскаго, что видно изъ грамотъ Митрополитовъ Московскихъ: Ѳеогноста (1334—1353) и Алексѣя (около 1360). Грамоты эти были обращены къ христіанамъ, жившимъ въ предѣлѣ „Червленнаго яру" (*) и по карауламъ вовлѣ Хопоръ по Дону.

ГЛАВА II.

СОДЕРЖАНІЕ: Картина внѣшняго устройства русскаго украинскаго города. Внѣшній видъ древняго города Воронежа: „острогъ," посадъ, слободы; земляные рвы; городскія башенныя стѣны и церкви. Внѣшнее крѣпостное устройство древняго г. Воронежа.

Разсказывая трехсотлѣтнюю судьбу г. Воронежа, мы мало имѣемъ подъ руками историческихъ документовъ, чтобы представить читателю наглядно внѣшнюю картину новопостроеннаго города Воронежа, но мы можемъ воспроизвести ее на основаніи картины общаго типа всѣхъ украинскихъ городовъ, воздвигавшихся Московскимъ правительствомъ. „Украинскія степи, пишетъ мѣстный изслѣдователь нашей старины, по берегамъ большихъ и малыхъ рѣкъ были покрыты дремучими, не проходимыми лѣсами, доставляющими въ изобиліи матеріалъ для всякаго рода построекъ; а потому есть основаніе предполагать, что тогдашніе города наши, не похожіе на города въ западно-европейскомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе, были красивѣе теперешнихъ селъ, хотя вся постройка была деревянная, но хорошій лѣсъ и тесовыя крыши придавали имъ болѣе изящный видъ, чѣмъ тотъ, какой представляютъ теперешнія жалкія избушки, какъ бы придавленныя безобразными кучами почернѣвшей соломы. По изобилію лѣсныхъ матеріаловъ и по слабому развитію земледѣлія, кажется, безъ ошибки можно сказать, что если не всѣ, то большая часть городскихъ построекъ была покрыта тесомъ; по крайней мѣрѣ положительно извѣстно, что церкви, башни и казенныя постройки крылись этимъ матеріаломъ. Довольно оригинальную картину представлялъ путнику русскій украйный городъ XVI и XVII столѣтій. Прежде всего

(*) *Червленымъ яромъ* описатель „хожденія Митрополита Пимена" называетъ рѣку, впадающую въ Донъ, ниже Тихой Сосны и выше Битюка (вѣроятно—Икорецъ).

Digitized by Google

бросался въ глаза стоящій на возвышеніи „острогъ“, городская крѣпость, окруженная неравномѣрной вышины (отъ 2 до 3 саж.) деревянною стѣною, съ возвышающимися надъ нею башнями, также не одинаковой вышины (отъ 3 до 7 саженъ), находящимися не въ равномѣрномъ другъ отъ друга разстояніи. Изъ за острожныхъ стѣнъ виднѣлись кресты и главы церквей, и только немногіе, болѣе другихъ высокіе дома обывателей (рѣдко въ $1^1/_2$ этажа; образцы подобной постройки и теперь еще можно видѣть въ при-московныхъ селахъ). Далѣе открывалась болѣе широкая панорама посадовъ и слободъ, большею частію обращенныхъ къ той сторонѣ, которая представляла наименьшую опасность со стороны варварскихъ нападеній. Посады и слободы имѣли свои церкви, монастыри, лавки и базары. Городъ обыкновенно опирался на крутой нагорный берегъ рѣки, или къ чащѣ густаго лѣса, чтобы, такимъ образомъ, хоть съ одной стороны находиться въ наименьшей опасности отъ варваровъ (*).

Но, хотя въ напечатанныхъ актахъ Воронежской старины мы и не находимъ указаній, что̀ представлялъ изъ себя г. Воронежъ въ первые годы его первоначальной отстройки, тѣмъ не менѣе, мы можемъ смѣло рисовать его первоначальный видъ, основываясь, съ одной стороны, на общемъ типѣ украинскихъ городовъ, а съ другой и на позднѣйшихъ показаніяхъ Воронежскихъ актовъ, изъ которыхъ видно, въ какомъ положеніи находился городъ Воронежъ, спустя почти сто лѣтъ послѣ его построенія,—что̀ изъ этаго построенія уцѣлѣло, и что̀ потребовало перестройки и исправленія за худобою и ветхостью.

Какъ мы уже знаемъ, г. Воронежъ былъ построенъ на правомъ берегу р. Воронежа, на той возвышенной мѣстности, которая, начинаясь съ площади нынѣшняго Митрофановскаго монастыря, спускалась на обширный и крутой выступъ къ рѣкѣ, который теперь въ одной его части носитъ названіе „острожнаго бугра“. Это послѣднее названіе, впрочемъ, возникло вовсе не какъ памятникъ древняго „острога“ (укрѣпленія) Воронежа, а потому, что въ позднѣйшее время на одной изъ площадей этаго обширнаго горнаго выступа былъ построенъ острогъ, не въ смыслѣ крѣпости города, а, просто, тюремный за̀мокъ для уголовныхъ прес-

(*) „Историч. замѣтки о городѣ Воронежѣ“, „Ворон. бесѣда“ за 1861 г., стр. 276 и 277.

Digitized by Google

тупниковъ. И только въ концѣ 50-хъ годовъ нашего (XIX) столѣтія тюремный замокъ отсюда былъ перемѣщенъ за черту города, въ сосѣдство Воронежской городской заставы, при началѣ шоссе изъ Воронежа на Задонскъ, гдѣ построено было подрядчикомъ Покотиловымъ (*) новое обширное тюремное зданіе; часть же прежней мѣстности крутаго выступа, гдѣ прежде былъ тюремный замокъ, и до сихъ поръ въ народѣ носитъ названіе „острожнаго бугра".

Но не этотъ позднѣйшій „острожный бугоръ" занималъ мѣсто древняго „Воронежскаго острога" (укрѣпленія). Онъ только входилъ частію въ послѣдній; настоящій-же древній Воронежскій „острогъ" (крѣпость) расположенъ былъ гораздо выше и шире, примыкая къ той мѣстности, которая сливалась съ равниною, идущею къ нынѣшнимъ улицамъ: Б. Дѣвицкой и большой Московской. Съ сѣверной стороны древній „острогъ" г. Воронежа граничилъ съ мѣстностью нынѣшней Пятницкой церкви, а съ южной—съ тѣмъ оврагомъ, который нынѣ отдѣляетъ городъ Воронежъ отъ слободы Чижевки; восточная линія „острога" располагалась къ рѣкѣ Воронежу, а западная—къ нынѣшнимъ Большой Московской и Большой Дѣвицкой улицамъ, по направленію ихъ къ Задонскому шоссе.

Если мы примемъ во вниманіе, что древній Воронежъ долженъ былъ отправлять сторожевую и крѣпостную службы отъ набѣговъ Крымцевъ и Нагайцевъ, то увидимъ, что мѣсто, избранное для построенія г. Воронежа, давало всѣ топографическія удобства для этой цѣли. Городъ Воронежъ, съ одной стороны, расположился на одномъ изъ возвышеннѣйшихъ прибрежныхъ бугровъ, съ котораго удобно можно было наблюдать за набѣгами Нагайцевъ—съ зарѣчной стороны, и съ другой—за набѣгами Крымцевъ—съ поля,—Крымской противоположной стороны. А по бокамъ г. Воронежа, со стороны слоб. Чижевки и Чернавскаго тракта, находились такіе природные овраги, покрытые дремучими и непроходимыми лѣсами, чрезъ которые всякое варварское нападеніе массами представляло большія трудности. Правда, одна сторона древняго Воронежа, обращенная къ нынѣшнимъ: Дѣвицкой и Московской улицамъ, была слабымъ мѣстомъ для защиты отъ варвар-

(*) Въ народѣ или, лучше сказать, въ средѣ преступниковъ новый тюремный замокъ окрещенъ названіемъ „Покотиловской гостинницы", въ виду того, что строитель тюрьмы, г. Покотиловъ, содержалъ въ г. Воронежѣ одну изъ лучшихъ въ то время Воронежскихъ гостинницъ для проѣзжающихъ.

Digitized by Google

скихъ нападеній, зато эта сторона, какъ увидимъ ниже, настолько была застроена „надолбами“ и „перелазами“, что варварамъ подступъ и съ этой стороны къ г. Воронежу былъ столько же труденъ, сколько съ рѣки и двухъ—Чижевской и Чернавской сторонъ.

На основаніи сохранившихся древнихъ документовъ, относящихся ко времени 1666 и 1669 гг., т. е. ко времени, когда новопостроенному городу Воронежу истекло почти сто лѣтъ, мы можемъ начертить внѣшнюю фигуру древняго города Воронежа. Эта фигура, благодаря изслѣдованію г. Второва, представлена въ изданныхъ имъ древнихъ Воронежскихъ актахъ въ особыхъ чертежахъ и рисункахъ.

Всякій древній городъ почти у всѣхъ народовъ имѣлъ одинаковую характерную особенность: онъ служилъ столько же крѣпкимъ пунктомъ для отстаиванія политическихъ правъ своего государства, сколько долженъ былъ служить и развитію внутренней гражданской жизни. И разъ этой роли городъ не исполнялъ, онъ быстро падалъ и отдавалъ свою миссію въ руки другаго города, который лучше выполнялъ такое назначеніе. . . .

Таковы были древніе города: Афины, Римъ, и позднѣйшіе—Парижъ, Лондонъ, Вѣна, Берлинъ, Москва, Петербургъ и друг.

Но пока оставимъ эти высшія и общія соображенія политики о назначеніи городовъ, и обратимся прямо къ г. Воронежу.

Выше уже было сказано, какую благопріятную стратегическую мѣстность занялъ древній г. Воронежъ. Къ этому только добавимъ, что Воронежская городская мѣстность, независимо отъ стратегическихъ выгодъ, представляла собою и массу выгодъ для развитія чисто культурной жизни. Представьте себѣ всю совокупность географическихъ условій, среди которыхъ возникъ Воронежъ,—и вы поймете, почему именно этому новопостроенному русскому городу очень скоро выпала на долю весьма яркая страница въ общей исторической судьбѣ русскаго государства.

Занявши самою природою укрѣпленную мѣстность, городъ Воронежъ имѣлъ подъ рукою рѣку (Воронежъ), дававшую, чрезъ впаденіе ея всего въ 9-ти верстахъ отъ города въ р. Донъ, возможность служить удобнымъ сплавомъ не только къ сосѣднимъ внутреннимъ юго-восточнымъ областямъ, но и выходить на общеміровые пункты международныхъ сношеній, чрезъ Азовское и

Digitized by Google

Черное моря. Воронежскія же окрестности, кромѣ того, были снабжены лесобильными лѣсами; обладали плодороднѣйшими полями и обширными степями, на которыхъ, даже безъ всякихъ затратъ и усилій, могла развернуться самая широкая экономическая жизнь и дѣятельность, ибо лѣса давали легкую возможность пользоваться строительными матеріалами и охотой; поля и степи давали обширное поприще для посѣвовъ и откармливанія скота; рѣки служили лучшимъ путемъ для доставокъ товара къ сосѣднимъ полукочевымъ народамъ, у которыхъ еще не было своей хозяйственной культуры, словомъ—это былъ край благодатный, гдѣ не только привольно обитали первоначальные поселенцы, но куда съ большою охотою переселялись и „бѣжали" поселенцы и изъ внутреннихъ областей русскаго государства.

Сообразно двойственному, такъ сказать, назначенію древняго города Воронежа, мы замѣчаемъ, что и внѣшняя его сторона (построеніе) носила на себѣ отпечатокъ той-же двойственности: построенія укрѣпленной части города и построенія прилегающихъ къ городу такихъ частей, которыя служили развитію мирной гражданской жизни—городской культурѣ.

Изъ древнихъ воронежскихъ актовъ мы видимъ, что во главѣ древняго города Воронежа стоялъ „острогъ"—это было тоже, что у другихъ, болѣе древнихъ народовъ, называлось „акрополь" (у Грековъ), „капитолій" (у Римлянъ), „замокъ" и „крѣпость"—у позднѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ западно-европейскихъ народовъ.

„Острогъ" древняго города Воронежа имѣлъ фигуру неправильнаго четвероугольника, составляя окружную линію со всѣхъ сторонъ въ 732 погонныхъ сажня и заключая въ себѣ всю внутреннюю площадь города въ 28,000 квадратныхъ саженъ. Вся эта „острожная" площадь кругомъ была обнесена крѣпостною стѣною съ башнями. Самая длинная стѣна „острога" была расположена по направленію къ р. Воронежу и имѣла видъ кривой линіи на протяженіи 278 саженъ. Въ этой „острожной" (крѣпостной) стѣнѣ было построено 6 башенъ: *Наугольная, Боршевская, Тайницкая, Заѣзжая, Глухая, Дѣвицкая и Глухая-Наугольная.* Эта стѣна считалась одною изъ важнѣйшихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Изъ крѣпостныхъ башенъ этой стѣны особенно была замѣчательна башня *Тайницкая,* изъ подъ которой шелъ „тайникъ" (подземный ходъ) къ рѣкѣ, длиною въ 70, а въ вышину $1^1/_4$ саженъ. На концѣ

Digitized by Google

этаго „тайника“ былъ устроенъ на „родникахъ“ колодезь, съ дубовымъ срубомъ въ три квадратныхъ сажня. Проѣздъ чрезъ эту стѣну былъ только чрезъ *Дѣвицкую* башню.

Вторая „острожная“ стѣна, имѣвшая протяженіе до 191 сажня, примыкая однимъ концомъ къ верхнему сѣверному углу первой стѣны, расположилась на западъ отъ рѣки Воронежа къ нынѣшнимъ улицамъ Московской и Дѣвицкой. Въ этой стѣнѣ было 5 башень: Глухая, Пятницкая или Рождественская, опять Глухая, Московская-Воротняя и Глухая-Наугольная;—проѣздъ въ „острогъ“ въ этой крѣпостной стѣнѣ былъ только чрезъ „Московскую-Воротнюю“ башню.

Третья стѣна, длиною въ 150 сажень, нѣсколько выгнутою линіею проходила противъ первой стѣны. Въ ней было 4 башни: Глухая, Никольская-Воротняя, опять Глухая и за нею Глухая-Наугольная;—проѣздъ въ этой стѣнѣ былъ чрезъ Никольскую-Воротнюю башню.

Четвертая стѣна расположена была къ оврагу, отдѣляющему нынѣшній городъ отъ слободы Чижевки. Это была самая незначительная по своему протяженію острожная стѣна, она тянулась на 113 сажень и имѣла надъ собою только 2 башни: Глухую и Ильинскую-Воротнюю, чрезъ послѣднюю былъ проѣздъ.

Такимъ образомъ, выходитъ, что древняя крѣпостная стѣна, окружавшая Воронежскій „острогъ“ съ четырехъ его сторонъ, имѣла всего 17 башень, изъ коихъ для проѣзда въ „острогъ“ назначены были 5 башень.

Не безъинтересно также знать, какъ построена была эта „острожная“ (крѣпостная) стѣна, окружавшая древній г. Воронежъ.

По этому вопросу мы находимъ слѣдующія историческія показанія: „а стѣны города были срублены изъ дубоваго лѣсу съ терасами, въ четыре угла, въ замокъ и въ черту. Поперекъ тѣхъ стѣнъ—сажень съ четвертью, а вышина съ „обламы“—двухъ сажень съ полу-аршиномъ; а въ стѣнѣ городовой—нижней, средней и верхней—бой; а тѣ городовыя стѣны покрыты дубовымъ тесомъ; поверхъ кровли—катки въ два рядъ; по городу кругомъ съ проѣзжими ворота 5 башень четвероугольныхъ, да глухихъ 12, которыя почти всѣ покрыты тесомъ. Башни съ проѣзжими ворота мѣрою всѣ четырехъ, а въ вышину девяти сажень; на нихъ на каждой караульныя вышки и у каждой рогатки. Глухія башни мѣрою трехъ, а вышины семь сажень, и въ каждой изъ нихъ по два моста;

Digitized by Google

около города съ трехъ сторонъ—ровъ, глубиною трехъ сажень. Во рву „частникъ", да подлѣ рву частоколъ; а съ четвертой стороны города—рѣка Воронежъ"(*).

Кромѣ „острожной" (крѣпостной) стѣны, съ ея 17-ю боевыми башнями, изъ-за нея виднѣлись верхи и кресты Воронежскихъ церквей. Въ древнемъ Воронежскомъ „острогѣ" таковыхъ церквей упоминается въ актахъ 4:

Благовѣщенскій соборъ, деревянный, съ придѣломъ св. Николая. По указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ монастырской башни, обращенной къ Спасовскому переулку. Къ приходу этаго храма принадлежало 26 дворовъ.

Покровскій Дѣвичій монастырь—находился на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви. Къ нему принадлежало 12 дворовъ.

Кромѣ этихъ двухъ церквей, въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи внутри города упоминаются еще двѣ церкви: *Живоначальныя Троицы* и *Преображенія Господня*, но какія изъ настоящихъ церквей носили эти названія, за недостаткомъ историческихъ указаній, опредѣлить трудно. Къ Троицкой церкви принадлежалъ 31 дворъ, а Преображенской—64 двора.

Такимъ образомъ, по историческимъ указаніямъ, древній Воронежскій „острогъ" извнѣ представлялъ собою поселеніе, расположенное на возвышенной мѣстности правой стороны рѣки Воронежа, окруженной съ двухъ сторонъ дремучими лѣсами и природными оврагами; съ трехъ сторонъ окруженъ былъ вырытымъ рвомъ, глубиною въ три сажени, и „острожною" стѣною въ 732 погонныхъ сажня, съ 17-ю стѣнными башнями, высотою отъ 7 до 9 сажень; внутри-же „острога" находились 4 церкви, къ которымъ приписано было 133 обывательскихъ двора.

Внѣ городскихъ сторожевыхъ и боевыхъ стѣнъ, вслѣдъ за рвомъ, окружавшихъ эти стѣны, расположенъ былъ Воронежскій „посадъ", въ которомъ жили торговцы, ремесленники и разные промышленники, обязанные правительству различными налогами и повинностями. Посадъ облегалъ городъ съ трехъ сторонъ: съ сѣверной—обращенной къ нынѣшнему зимнему театру,—съ рѣки и со стороны нынѣшней слободы Чижевки. Около посада и на та-

(*) *Болховит.*, стр. 42 и 43.

Digitized by Google

тарскихъ „перелазахъ“, построены были въ два, а въ иныхъ мѣстахъ и въ три ряда „надолбы“—это были столбы изъ толстыхъ бревенъ (обыкновенно дубовыхъ), поставленныхъ тѣсно одинъ возлѣ другаго и составлявшихъ сплошную преградочную стѣну. Ряды такихъ надолбъ соединялись между собою поперечными связями изъ бревенъ на верху, представляя видъ корридоровъ въ извилистыхъ направленіяхъ. Около города Воронежа такіе корридоры шли, по разнымъ направленіямъ, до пяти съ половиною верстъ до „караульнаго городка“, построеннаго съ спеціальною цѣлію—наблюдать и подавать вѣсти въ городъ Воронежъ о приходѣ и нашествіи *Крымскихъ* и *Нагайскихъ* ордъ. Дороги, служившія сообщеніемъ города съ окрестностями, пролегали вдоль надолбъ и проходили чрезъ устроенныя въ нихъ вороты, которыя, въ случаѣ надобности, совсѣмъ запирались. Посадскіе надолбы служили, такъ сказать, дополненіемъ того вооруженія, которое древній городъ Воронежъ имѣлъ въ своемъ земляномъ рву и окружной „острожной“ стѣнѣ, съ 17 боевыми башнями. Но еще, кромѣ надолбъ, Воронежскій посадъ былъ вооруженъ особыми земляными насыпями („терасами“), которыя состояли изъ продольныхъ и поперечныхъ бревенъ, укрѣплявшихъ эти земляныя сооруженія.

Необходимою принадлежностью древняго Русскаго города, кромѣ „острога“ и „посада“, были еще „слободы“, служившія, въ нѣкоторомъ родѣ, предмѣстіями города. Въ слободахъ поселялись обыкновенно „служилые люди“ одного какого-нибудь наименованія, составляя профессіональную корпорацію въ отношеніи своей службы правительству. Впрочемъ, какъ исключеніе, были пригороднія слободы и такого рода, гдѣ поселялись промышленные поселяне-обыватели, пользовавшіеся особыми льготами въ отношеніи „городовой“ службы.

Въ Воронежѣ, въ описываемый нами періодъ, всѣхъ слободъ было 9:

1] *Казачья слобода* на Чижевкѣ, гдѣ и нынѣ находится эта слобода, по показанію Болховитинова, около нынѣшней церкви Живоначальныя Троицы.

2] *Стрѣлецкая слобода*—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ „Стрѣлецкаго лога или лоска“, занимаемомъ нынѣшнею Стрѣлецкою улицею и Стрѣлецкимъ лоскомъ.

Digitized by Google

3] Ямская или *Черная слобода,* которая въ древности примыкала къ мѣстности настоящей Воскресенской церкви, но послѣ эта слобода переселилась на нынѣ занимаемое ею мѣсто—къ заставѣ Задонскаго шоссе.

4] Пушкарская слобода,—по указанію Болховитинова, находилась около нынѣшней Богоявленской церкви.

5] Напрасная слобода—находилась около нынѣшней Никольской церкви, которая, подъ прежнимъ ея наименованіемъ св. Димитрія царевича, значится по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.

6] Успенская слобода—около нынѣшней церкви того же названія.

7] Бѣломѣстная слобода,—по указанію Болховитинова, находилась около нынѣшней Покровской церкви, близь которой и нынѣ пролегаетъ Бѣломѣстная улица.

8 и 9] Упоминаются въ актахъ еще двѣ пригородныхъ слободы: *Троицкая* и *Шишкина,* но, по неимѣнію точныхъ данныхъ, трудно сказать, гдѣ онѣ были расположены.

Лучшимъ украшеніемъ древнихъ городскихъ поселеній всегда служили зданія церквей: онѣ были неизбѣжною принадлежностью какъ „острога", „посада", такъ и облегающихъ посадъ „слободъ". Въ древнія времена каждый зажиточный обыватель строилъ для себя церковь,—содержалъ на свой коштъ священника и молился въ церкви съ своею семьею, группируя около своей церкви и своихъ менѣе зажиточныхъ сообывателей. Нагляднымъ тому доказательствомъ служитъ современная Москва, наиболѣе сохранившая слѣды старины и гдѣ вы встрѣчаете почти на каждомъ переулкѣ церковь. Въ старые годы церкви, какъ и вообще всѣ общественныя постройки, были деревянныя, крытыя тесомъ или гонтомъ, но часто главы ихъ покрывались бѣлымъ желѣзомъ и блистали на солнцѣ.

На Воронежскомъ „посадѣ" и въ „слободахъ", по указанію окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи и по показанію Болховитинова, находились слѣдующія церкви:

1) *Пятницкая церковь* (Рождество-Богородицкая) на „посадѣ", находилась на мѣстѣ нынѣшней Пятницкой церкви; въ приходѣ ея числился 21 дворъ.

2) *Церковь Св. Николая Чудотворца,* нынѣ уже не существующая, находилась на посадѣ въ „Стрѣлецкой слободкѣ", близь

Digitized by Google

западной стѣны „острога". За ней числилось 53 приходскихъ двора.

3) *Церковь Воскрѣсенія Христова*, именовавшаяся въ старину *Космо-Даміанскою*—на „посадѣ" въ слободѣ Ямской или Черной слободѣ, существовала близь нынѣшней Воскресенской церкви. Жители нынѣшней сл. Ямской, составляющей предмѣстье г. Воронежа и теперь еще состоятъ прихожанами этой церкви. Въ приходѣ ея было 58 дворовъ.

4) *Церковь Св. Димитрія царевича*—находилась въ „Напрасной слободѣ", на мѣстѣ нынѣшней церкви Николая Чудотворца. Къ приходу ея принадлежало 70 дворовъ.

5) *Церковь Успенія Пресвятой Богородицы*—на „посадѣ, въ монастырѣ", на мѣстѣ нынѣшней Успенской церкви. Приходъ этой церкви состоялъ изъ 215 дворовъ.

6) *Церковь Алексѣя Митрополита* (Акатовъ монастырь) находилась на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Къ приходу монастыря принадлежало 110 дворовъ.

7) *Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы*—на „посадѣ" въ „Бѣломѣстной" слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія. Въ приходѣ ея состояло 98 дворовъ.

8) *Церковь Живоначальныя Троицы* на „посадѣ" Чижевки. Къ ней принадлежало 109 дворовъ.

и 9) *Церковь Богоявленія Господня*—находилась въ Пушкарской слободѣ, сохранивъ и въ настоящее время тоже названіе. Къ ней принадлежалъ 41 дворъ.

Немного сохранилось въ историческихъ актахъ указаній, чтобы можно было современному историку нарисовать полную картину внутреннихъ построеній города Воронежа, съ указаніемъ направленія улицъ и расположенія городскихъ площадей и „крестцовъ". Остается сдѣлать указанія только на тѣ внутреннія постройки, въ которыхъ помѣщались: мѣстная администрація, судъ, расправа и земскіе запасы. Такъ, въ мѣсныхъ актахъ весьма часто упоминается *Приказная* или *Съѣзжая изба*—главное правительственное мѣсто; за нею также встрѣчается указаніе на отдѣльное существованіе *Губной избы*, получившей свое начало въ 1625 г.—это было земско-судебное мѣсто. Рядомъ съ губною избою, въ актахъ есть указаніе на *тюрьму*, построенную посадскими и сош-

Digitized by Google

ными людьми. Тюрьма была обнесена высокимъ тыномъ и имѣла желѣзные запоры,—она состояла изъ двухъ отдѣленій: нижняго землянаго и верхняго деревяннаго. Въ актахъ упоминается еще *Житенный дворъ*, гдѣ складывались хлѣбные и другіе запасы, имѣвшіе назначеніе для „донскихъ отпусковъ" и для жалованья ратнымъ людямъ. Есть указаніе и на постройки современнаго финансоваго вѣдомства, таковы: *Таможенный и Кружечный дворы*, построенные для собиранія казенныхъ пошлинъ съ товаровъ и съ продажи питій.

Кромѣ этихъ внутреннихъ городскихъ построекъ, упоминаются еще *торговыя лавки*. Торговыя лавки въ древнемъ Воронежѣ сначала были построены за „острожною" стѣною города подъ горою, но такъ какъ подъѣздъ къ этому торжищу со всѣхъ сторонъ былъ почти невозможенъ, то уже съ 1640 г. воевода Вельяминовъ перенесъ ихъ въ самый городъ и расположилъ около церкви Рождества Христова двумя параллельными рядами, между которыми для проѣзда и безопасности отъ пожаровъ оставленъ былъ промежутокъ („крестецъ"). Въ 1641 г., по челобитной торговыхъ Воронежскихъ людей, на концѣ этихъ лавокъ были устроены еще *мясной* и *рыбный торговые ряды*(*). А въ 1681 г. въ числѣ лавокъ упоминается еще *мостотильный торговый жилой рядъ*. Какъ эти общественныя постройки, такъ и частные дворы и усадьбы были застроены деревянными срубами, покрытыми или тесомъ, или соломенными крышами. Чтобы судить, насколько просторно размѣщались дворы или усадьбы внутри „острога", достаточно вспомнить, что вся внутренняя площадь занимала собою пространство всего въ 28,000 квадратныхъ саженей. Изъ этаго пространства, по крайней мѣрѣ, одна третья часть отходила подъ площади крестцы, улицы, проѣзды и церковныя постройки; слѣдовательно, на долю обывательскихъ дворовъ (усадьбъ) оставалось изъ 28,000 квадратныхъ саженей только 14,000 кв. саж. На этомъ-то пространствѣ и расположены были тѣ 132 двора, которые приписаны были приходами къ 4-мъ церквамъ, построеннымъ внутри древняго города Воронежа.

Въ заключеніе внѣшняго обзора древняго города Воронежа, приведемъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній, относящихся собственно до внутренняго вооруженія города. Хотя эти свѣдѣнія и

(*) „Вор. акты"—*Второва*. ч. 1, ст. 59.

Digitized by Google

относятся къ нѣсколько позднѣйшему времени противъ основанія города Воронежа, именно: къ 1666 г., но онѣ, во всякомъ случаѣ, въ немногомъ могутъ ровниться отъ первоначальнаго вооруженія города.

Каждый древній, особенно военный или пограничный, городъ долженъ былъ имѣть у себя особый *вѣстовой или набатный колоколъ*, которымъ обыкновенно производилась „тревога", въ случаѣ нападенія непріятеля. Такого колокола, однакожъ, по словамъ росписи всему городскому наряду и имуществу въ 1666 г., въ г. Воронежѣ не было, а для вѣстей былъ взятъ колоколъ изъ Дѣвичьяго монастыря, но и этотъ послѣдній такъ былъ малъ, что во время осады было большое затрудненіе: „въ осадное время бить не вошта", говорится въ описи. По той-же описи значится, что въ 1666 г. городъ Воронежъ былъ вооруженъ: 4-мя мѣдными пушками 42 фунтоваго калибра (6-ти гривеннаго); 6-ю мѣдными пушками меньшаго калибра; 5-ю желѣзными пушками и 27 затинными пищалями. Слѣдовательно, всего огнестрѣльнаго вооруженія было 42. Къ огнестрѣльнымъ орудіямъ въ арсеналѣ припасовъ было: пушечнаго пороха 73 пуда; ружейнаго 34 пуда; свинцу 48 пудовъ, да ядеръ разныхъ калибровъ 2003 и пуль желѣзныхъ 7116. Кромѣ того, сложено было въ запасѣ другихъ ручныхъ огнестрѣльныхъ орудій: мушкетовъ 117, карабиновъ 2, ручныхъ легкихъ пищалей 5, изъ нихъ двѣ переломаны, да еще 3300 желѣзныхъ рогулекъ (подставка для пищали).

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ: Населеніе древняго города Воронежа: служилые люди; посадскіе и торговые люди; сошные люди—крестьяне и бѣглые—кабальные люди; духовенство.

Древнее населеніе города Воронежа составилось изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, хотя все оно вначалѣ подчинялось одной общей служилой цѣли, почему и носило общее названіе *людей служилыхъ*. Но одновременно съ служилыми людьми начинаютъ появляться въ Воронежѣ и другіе люди, съ другою спеціальною цѣлію, подходящею болѣе къ мирному гражданскому городу,

Digitized by Google

чѣмъ къ погранично-военному—это такъ называемые *посадскіе*—торгово-ремесленные люди, и рядомъ съ ними въ значительномъ (сравнительно) количествѣ были еще крестьяне—*сошные люди*, служившіе какъ-бы служебными силами собственно для людей служилыхъ. Потомъ слѣдуетъ указать на менѣе значительную группу *захребетниковъ*(*) *и бобылей*, также на *кабальныхъ людей* и *холопей*. Нерѣдко упоминается еще особенный классъ, такъ называемые *жилецкіе люди*—это нѣчто въ родѣ отставныхъ служилыхъ людей. И, наконецъ, самую незначительную часть населенія составляло *духовенство*.

„Служилые люди", на которыхъ главнымъ образомъ лежала защита города отъ нападеній и вторженій сосѣдей-непріятелей, пользовались правомъ владѣть землями и крестьянами, слѣдовательно это было сословіе мѣстныхъ помѣщиковъ, обязанныхъ военною службою. Служилые люди были самыхъ разнообразныхъ наименованій, смотря по характеру своей службы и по степени своего служебнаго значенія. Такъ высшую степень между ними занимали *боярскія дѣти* и *казацкіе атаманы*. За ними слѣдовали: *казаки* и *черкасы, стрѣльцы, пушкари, затинщики, вордтники и жильцы*. Правительство оплачивало службу служилыхъ людей раздачею имъ помѣстій и денежнымъ вознагражденіемъ, но это жалованье, съ потерею Воронежемъ своего первоначальнаго военнаго значенія, какъ видно изъ Воронежскихъ актовъ, постепенно сокращалось.—Всѣ служилые люди относительно жалованья дѣлились на нѣсколько *служебныхъ статей*, и каждой статьѣ полагалось особенное жалованье. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ болѣе точно опредѣлены были, сообразно новому росписанію служилыхъ людей, и помѣстные оклады, изъ которыхъ видно, что правительство, оставивъ служилымъ людямъ, уже прежде вступившимъ на службу, высшіе оклады, понизило эти оклады для *новиковъ* (вновь вступившихъ). И, разумѣется, черезъ нѣсколько поколѣній, когда старые служилые люди должны были замѣниться новыми, оклады помѣстные должны были вообще перейти всѣ къ одному низшему размѣру. Вотъ эти оклады:

(*) *Захребетникъ*—это бездомный крестьянинъ, работающій у другихъ.

Digitized by Google

Для старыхъ служилыхъ людей:—

Первой статьи	200	четв.(*)	и 6 р.	денегъ.
Второй статьи	150	„	„ 5 р.	„
Третьей статьи	100	„	„ 4 р.	„
Четвертой статьи	70	„	„ $3^1/_2$ р.	„
Пятой статьи	50	„	„ 4 р.	„

Для новиковъ:—

Первой статьи	150	четвер.	и 5 р.	денегъ.
Второй статьи	100	„	„ 5 р.	„
Третьей статьи	70	„	„ $3^1/_2$ р.	„
Четвертой статьи	50	„	„ 3 р.	„
Пятой статьи	40	„	„ 3 р.	„

Вознагражденіе служилыхъ людей землею не могло не привязывать ихъ въ мирное время къ занятіямъ земледѣльческимъ, тѣмъ болѣе, что благодатная почва доставляла значительныя выгоды. Военные набѣги варваровъ, дѣлаясь рѣже, доставляли служилымъ людямъ не мало досуга, а правительство не замедлило, въ свою очередь, обложить помѣстья ихъ взносомъ въ казну извѣстнаго количества хлѣба. Такой двойственный характеръ дѣятельности служилаго человѣка, естественно, отзывался не совсѣмъ благопріятно на его главной обязанности—быть ратнымъ человѣкомъ, готовымъ во всякое время для войны. Служилый человѣкъ часто сильно привязывался къ своему помѣстью и не шелъ на военный призывъ; не являвшихся, или не желавшихъ нести служебное тягло, предписывалось „выбивать съ большимъ поспѣшеніемъ",—брать ихъ свойственниковъ, которые еще не въ службѣ, а крестьянъ ихъ держать въ тюрьмѣ, пока *нѣтчики* не явятся". Въ важныхъ случаяхъ *нѣтчиковъ* ожидала „торговая", или даже смертная казнь. Встрѣчаются и такія распоряженія: предписывается не явившихся въ полки нижнихъ чиновъ (статей) „бить батогами нещадно и посылать въ полкъ съ провожатыми, а у знатныхъ людей имать людей и крестьянъ, или сродниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ, и держать ихъ въ тюрьмѣ, пока тѣ ослушники не объявятся на службѣ Великаго Государя" (**). Кромѣ

(*) *Четверть земли* имѣла 40 саж. длины и 30 саж. ширины, что соотвѣтствуетъ половинѣ десятины.

(**) „Истор. замѣт. о гор. Вор." „Воронежская Бесѣда" стр. 284.

Digitized by Google

земледѣльческой промышленности, служилые люди въ свободное время занимались и другими промыслами, напримѣръ: торговлею и городскими ремеслами. Словомъ—это было самое дѣятельное сословіе на украйнѣ, гдѣ требовалась инициатива во всѣхъ родахъ дѣятельности со стороны людей, готовыхъ и вооруженною силою защищать еще не обезпеченный трудъ, и вести торгово-промышленныя занятія. Общее число служилыхъ людей въ Воронежѣ въ 1666 г. простиралось до 1388 душъ мужескаго пола.

„Посадскіе люди"—это были мирные обитатели города Воронежа,—они занимались городскими ремеслами и торговлею. Это были вольные люди, которые примыкали къ русскому городу, съ цѣлію образовать ремесла и торговлю и извлекать выгоды изъ своей промышленной предпріимчивости. Насколько служилые люди могли считаться на украйнахъ колонизаторами, раздвигая границы государства и водворяя на прежнихъ военныхъ мѣстахъ гражданственность, настолько посадскіе люди умѣли пользоваться всѣмъ этимъ, прививая свою мирную промышленную дѣятельность на занятыхъ мѣстахъ. Будучи вообще людьми предпріимчивыми, посадскіе люди въ началѣ, когда еще Воронежскій край не представлялъ значительныхъ выгодъ для мирныхъ занятій, не рѣдко переходили и сами въ служилые люди и занимались своими ремеслами только въ мирное время. И наоборотъ: въ пору уже болѣе мирную, когда служилому человѣку нѣкуда было дѣвать своего труда и досуга, онъ занимался ремеслами и торговлей.

Впрочемъ, и посадскіе люди, несмотря на свою спеціальную цѣль, все-таки служили, нѣкоторымъ образомъ, одной цѣли съ служилыми людьми: такъ, напримѣръ, они обязаны были выставлять отъ себя извѣстное число даточныхъ людей для защиты края.

Всѣ остальныя общественныя обязанности, какія приходилось нести имъ по выборамъ, относились уже къ внутреннему городскому хозяйству и управленію. Такъ, изъ посадскихъ людей были выбираемы *житенные головы и цѣловальники* при таможнѣ и кабакѣ, при селитряномъ магазинѣ, у сборовъ съ бань и зелейной казны. Посадскіе участвовали въ губныхъ выборахъ, и для собственнаго управленія выбирали себѣ старосту, который, кромѣ того, обязанъ былъ хранить городскія соляныя варницы. Воронежскій посадъ можно назвать колонизаторомъ посадовъ и другихъ городовъ, построенныхъ послѣ, напримѣръ:—Урыва, Коро-

Digitized by Google

тоянка и друг. Судить о количествѣ посадскихъ людей въ Воронежѣ можно только на основаніи однихъ неточныхъ указаній, сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ. Такъ, въ росписи, относящейся къ 1666 году, значится въ Воронежскомъ посадѣ 227 хозяевъ, да еще въ самомъ городѣ оказалось 28 хозяевъ-дворниковъ, т. е. содержателей постоялыхъ дворовъ. Если положить по 5-ти душъ на каждаго хозяина, то и въ такомъ случаѣ общая сумма посадскихъ людей въ г. Воронежѣ будетъ менѣе, чѣмъ общая сумма служилыхъ людей. Первыхъ было 1275, а послѣднихъ въ томъ же году было 1388 душъ.

„Сошные люди" или крестьяне составляли въ ту пору, о которой идетъ у насъ рѣчь, такую принадлежность городскаго населенія, какая въ настоящее время вовсе не подходитъ подъ характеръ городскаго населенія. Воронежъ не только въ эту, но и въ гораздо позднѣйшую пору, кромѣ своего военнаго характера, носилъ еще оттѣнокъ села или деревни: въ предмѣстьяхъ и вокругъ него стояли хлѣбныя поля, гумны, скирды хлѣба и т. п. сельскія принадлежности.

Каждый служилый человѣкъ, каждая церковь, монастырь — все это имѣло своихъ „кормильцевъ" въ лицѣ крестьянъ сошныхъ, занимавшихся почти исключительно земледѣльствомъ.

Но, при всей своей зависимости отъ помѣщиковъ, крестьяне того времени пользовались значительными льготами, сравнительно съ крестьянами XVIII вѣка и позднѣйшаго времени. Они участвовали въ выборахъ губныхъ чиновъ, несли тягость содержанія губной избы, найма палача, тюремныхъ сторожей и „бирюча". Для обороны края, они выставляли отъ себя, какъ и посадскіе, даточныхъ людей по два конныхъ, или по два съ подводою, съ каждыхъ 100 дворовъ. Съ половины XVII вѣка сошные люди, вмѣсто даточныхъ людей, вносятъ уже денежную повинность.

Быть сошныхъ людей не былъ подъ такимъ помѣщичьимъ гнетомъ, какимъ мы вообще привыкли представлять его себѣ, уже и потому, что между помѣщикомъ и крестьяниномъ не было еще тогда той безконечной разницы въ образованіи, какая стояла въ послѣдствіи: помѣщикъ стараго времени былъ почти тотъ же мужикъ, что и его крестьянинъ. Кромѣ того, Воронежская украйна,

Digitized by Google

по самому своему соціальному положенію, ставила крестьянина къ помѣщику въ болѣе благопріятныя условія, потому что если помѣщикъ и могъ извлечь хоть какую нибудь выгоду изъ своей службы и изъ своего помѣстья, то только при посредствѣ сошныхъ крестьянскихъ рукъ, которыя были такъ рѣдки на украйнѣ. Стань Воронежскій помѣщикъ въ ту пору въ крутыя отношенія къ сошнымъ людямъ—и они въ тотъ же годъ ушли бы отъ него въ сосѣднія вольныя донскія мѣста,—и наоборотъ: хорошія отношенія помѣщика къ сошнымъ людямъ—влекли къ первому охотниковъ. И, дѣйствительно, даже и служилые люди не рѣдко примыкали къ такимъ помѣщикамъ, поступая въ сошную рабочую силу послѣдняго. Изъ росписи 1661 г. видно количество крестьянскихъ дворовъ, состоявшихъ въ этомъ году за Воронежскими церквами и монастырями. Церковь Живоначальныя Троицы на Чижевкѣ имѣла 4 двора, церковь Николая Чудотворца въ той же слободѣ—19 дворовъ, церковь Св. Димитрія въ Напрасной слободѣ—12 дровъ, церковь Воскресенія въ Ямской слободѣ—2 двора, Покровскій Дѣвичій монастырь въ городѣ Воронежѣ—46 дворовъ, Спасскій монастырь на посадѣ—44 двора, Успенскій монастырь на посадѣ—141 дворъ и монастырь Алексѣевскій Акатовскій на посадѣ—30 дворовъ. Уже по вышеприведеннымъ статистическимъ даннымъ можно судить, что крестьянъ въ городѣ было болѣе, чѣмъ другихъ сословій.

Мы указали на главныя только группы Воронежскаго населенія, которыя, можно сказать, составляли основу города, между тѣмъ какъ въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ находились въ городѣ „бѣглые-кабальные люди“, укрывавшіеся другими сословіями и переходившіе или въ другія званія, или отъ времени до времени переселявшіеся въ донскія мѣста. Правительство сначала, какъ будто, равнодушно смотрѣло на бѣглецовъ, укрывавшихся по Воронежскимъ мѣстамъ, но къ концу XVII вѣка, когда населеніе украйны увеличилось и не было уже болѣе нужды въ заселеніи ея, оно принимаетъ весьма строгія мѣры противъ бѣглецовъ.—Кромѣ того, въ Воронежѣ, въ періодъ донскихъ отпусковъ, когда пригонялись съ при-Воронежскихъ городовъ струги,—когда они нагружались и сплавлялись по полой водѣ,—также—когда проѣзжали чрезъ Воронежъ Турецкіе послы, съ своими многочисленными свитами—въ такіе моменты и не большой по населенію, въ нормальную пору, Воронежъ дѣлался многолюднымъ, оживлен-

Digitized by Google

нымъ городомъ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе торговцевъ и промышленниковъ цѣлаго Воронежскаго края.

Духовенство хотя и не могло быть многочисленно, но оно, все-таки, по своему общественному положенію, въ особенности въ ту пору, должно было быть слишкомъ замѣтной единицей въ общемъ составѣ городскаго населенія, тѣмъ болѣе, что церкви и монастыри владѣли помѣстьями, и, слѣдовательно, могли имѣть значеніе если не въ смыслѣ нравственно-религіозномъ, то въ смыслѣ экономически-соціальномъ.

Къ сожалѣнію, чрезвычайно грустную картину приходится представлять намъ по поводу этой небольшой группы Воронежскаго населенія.

Воронежскіе и Орловскіе акты сохранили для памяти потомства изъ быта этого сословія возмутительные факты, и они происходили даже и при существованіи и Воронежской епархіи. До того-же времени положеніе духовенства, находившагося подъ безусловнымъ мракомъ, было еще печальнѣе. Монастыри, напримѣръ, наполнялись разнымъ сбродомъ. Вотъ похожденіе одного изъ будущихъ иноковъ: два Воронежца привели въ г. Орловъ въ приказную избу одного человѣка, о которомъ разсказали воеводѣ слѣдующее: „ухватили-де они того Русскаго человѣка (7 Мая 1682 г.) въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ усманскомъ стану, въ селѣ Углянскѣ подлѣ лѣса, подъ дворами; а какъ-де тотъ Русскій человѣкъ, увидя ихъ, изъ того села побѣжалъ отъ лѣсу прочь, по дорогѣ къ пустынѣ, въ монастырь Спасской (Толшевскій). И они-де его догоняли и поймали и учали-де его разспрашивать: какъ-де зовутъ, и чей сынъ, и прозвищемъ и откуда шелъ? И онъ-де имъ сказался: зовутъ-де ево Гераською, Степановъ сынъ Лопуховъ, Саранца начальнаго человѣка маіора Окима Григорьева сына Теплого, дворовый человѣкъ. А шелъ-де онъ съ Воронежа, и на Воронежъ-де пришелъ съ Дону съ воровскими казаки собча... а изъ села-де Углянска пошелъ было въ пустынь, въ монастырь Спасской, для пристанища жить“. Такое печальное состояніе духовенства, естественно, благопріятствовало распространенію раскольнической пропаганды. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что въ 1681 г. расколъ значительно распространился въ здѣшнемъ краѣ: „вѣдомо намъ, Великому Государю, учинилось, говоритъ грамота царя Фе-

Digitized by Google

дора Алексѣевича(*), что въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольники мужеска и женска полу *многіе*. И къ церкви Божіей не ходятъ, и божественнаго пѣнія не слушаютъ, и чинятъ святой соборной и апостольской церкви всякую противность". Грамота предписываетъ „сыскивать и розыскивать этихъ воровъ"(**).

Численность всего Воронежскаго духовенства можно опредѣлить только приблизительно, потому что на это нѣтъ прямыхъ указаній. Если мы предположимъ, что каждая церковь имѣла въ своемъ причтѣ по 4 человѣка, то въ 10-ти приходскихъ церквахъ духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, да при трехъ монастыряхъ, вмѣстѣ съ братіею (въ двухъ мужскихъ), духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, итого до 80 человѣкъ.

ГЛАВА IV.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннее устройство древняго Воронежа. Воевода и его обязанности. Обязанности служилыхъ людей. Съѣзжая или Приказная изба. Губная изба. Кружечный и Житенный дворы.

Внутреннее устройство древнихъ пограничныхъ русскихъ городовъ вездѣ было одинаково. Во главѣ городскаго населенія обыкновенно стоялъ царскій *Воевода*, который въ началѣ не раздѣлялъ своей власти ни съ кѣмъ:—онъ былъ прежде всего воевода, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, потомъ—судья, казначей, и т. п. —словомъ: всѣ отрасли мѣстной власти сосредоточивались въ одномъ его лицѣ. Мѣстомъ или органомъ воеводской власти была одна только „Съѣзжая или Приказная изба". Только впослѣдствіи, съ усложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-по малу спеціализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, и, кромѣ съѣзжей избы, появляются:— губная изба, кружечный дворъ, житенный и друг., хотя высшій мѣстный контроль надъ всѣмъ управленіемъ всегда находился въ рукахъ воеводы.

(*) „Орловскія акты", стр. 116.

(**) „Вор. Бес."; стран. 287, 288 и 289.

Digitized by Google

Въ первое время, именно: въ пору пограничнаго состоянія города Воронежа, самыя главныя обязанности воеводы относились собственно къ служилымъ людямъ и къ охраненію украйны отъ безпрерывныхъ набѣговъ сосѣдей-непріятелей. Такъ, отправляясь на мѣсто своего назначенія, воевода долженъ былъ: 1) пересмотрѣть по спискамъ драгуновъ всѣхъ на лице, съ пищалями и со всякими бои и велѣть ихъ записать въ книги такъ-же, какъ и ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, сосѣдей, подсосѣдниковъ и захребетниковъ, тоже съ пищалями и со всякими бои. 2) Почасту пересматривать по списку драгунъ; учить ихъ стрѣлять, чтобы они къ стрѣльбѣ были навычны и пищали-бы у нихъ у всѣхъ были добрыя;—чтобы каждый изъ нихъ для своей службы держалъ по лошади, по доброй, а пашенныя лошади держали-бы особыя, опричь служилыхъ лошадей;—чтобы драгуны на вѣчное житье строились и указныя свои пашни пахали и хлѣбъ сѣяли и изъ города-бы вдаль никуда безъ отпуску не отходили и не отбѣжали; а воровства-бы у нихъ въ городѣ и на сторонѣ никакого не было. Воевода долженъ былъ сыскивать и наказывать воровъ, смотря по винѣ и человѣку. 3) Драгуны не должны держать въ домахъ своихъ безъявочно прохожихъ и проѣзжихъ людей. Они обязаны разспрашивать таковыхъ: кто, откуда и съ чѣмъ, и для какого дѣла идетъ, или ѣдитъ? Отвѣты должны были сообщаться воеводѣ. 4) Воевода долженъ былъ смотрѣть накрѣпко, чтобы у драгуновъ не было корчмы, зерни, продажнаго вина и табаку, а равно пристанища татямъ, разбойникамъ, боярскимъ бѣглымъ холопамъ и всякимъ воровскимъ людямъ. 5) Съ судныхъ дѣлъ, относящихся до драгуновъ, брались пошлины только свыше 12 руб.—съ рубля—по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка—по семи алтынъ, по двѣ деньги съ суда. 6) Также беречь накрѣпко, чтобы дѣти боярскія, драгунской службы, въ лѣтніе жаркіе дни избъ и мыленъ не топили и гдѣ есть варить,—но дѣлать печи не близко хоромъ; сверхъ того, для береженья отъ огня, по острогу, по башнямъ и хоромамъ велѣть поставить кади и мѣрники съ водою и помелами, и держать ихъ до большихъ снѣговъ. 7) Драгунамъ позволялось держать для домашняго обихода только брагу и квасъ безхмѣльный. Впрочемъ, имъ дозволялось варить и пиво, но не иначе, какъ съ позволенія воеводы, и то „по невелику", смотря по человѣку: по осьминѣ, по полуосьминѣ, по четверти. „А пить велѣть въ урочные дни (въ большіе праздники), и того беречь накрѣпко, чтобы

Digitized by Google

они того питья не продавали и пили-бы смирно, и дракъ и зерни и табаку у нихъ не было". Оставшееся пиво драгуны обязаны были являть воеводѣ, который его печаталъ до урочныхъ дней. 8) Служилые люди, желающіе отправляться на Донъ для торговыхъ промысловъ, должны были подавать воеводѣ челобитную, въ которой излагалось: кто, для какого промысла ѣдетъ, сколько съ кѣмъ работниковъ, изъ какихъ они городовъ, какихъ чиновъ, имена ихъ и на сколько мѣсяцевъ, или недѣль кто ѣдетъ? Челобитныя записывались въ Приказной избѣ въ книги, а по челобитчикамъ и ихъ работникамъ брались поручныя записи—что имъ на Дону не оставаться и что къ сроку они явятся съ своими работниками. Послѣ этой формальности, воеводы выдавали путешественникамъ проѣзжія памяти (подорожныя), которыя они обязывались предъявлять воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые имъ доведется ѣхать. Въ этихъ послѣднихъ городахъ пріѣзжія памяти также записывались въ книги, а путешествующіе по нимъ пересчитывались—для вѣдома: кто на Донъ поѣдетъ и кто съ Дону не поворотится. Тѣ-же, которые уѣзжали на Донъ, не бивъ челомъ Великому Государю, безъ поручныхъ записей и проѣзжихъ памятей, а равно и тѣ, которые брали съ собою лишнихъ людей, подвергались большой отвѣтственности:—т. е. торговой казни, нещадному наказанію кнутомъ и плетьми и ссылкѣ въ сибирскіе дальніе города съ женами и дѣтьми, съ конфискованіемъ ихъ имущества на Великаго Государя(*).

Относительно того, какъ велась служилыми людьми подъ руководствомъ воеводы оборона Воронежской украйны, историческіе акты даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія. Воевода обыкновенно собиралъ станичниковъ 25 Марта въ Съѣзжую избу, переписывалъ ихъ и раздѣлялъ на двѣ очереди, изъ коихъ одна должна была справлять службу съ 25 Марта по 1-е Августа, а другая съ 1-го Августа по 15-е Ноября. Отъ каждой станицы (участокъ казаковъ и боярскихъ дѣтей) выѣзжало въ очередь 10 человѣкъ, именно: одинъ атаманъ, одинъ боярскій сынъ, два вожака, шесть ѣздоковъ (казаковъ), при двухъ коняхъ и съ добрымъ оружіемъ. Такая партія ѣхала отъ сторожи къ назначенному мѣсту, осматривала татарскія сакмы (слѣды или пути) и клала на опредѣленномъ, скрытомъ мѣстѣ наказную память (записку), полученную отъ воеводы,

(*) „Вор. Бес.", стр. 290, 291 и 292.

Digitized by Google

а старую привозила обратно, для удостовѣренія въ томъ, что доѣзжала до назначеннаго мѣста. Замѣтивъ слѣдъ враговъ, партія обязана была собрать точныя свѣдѣнія о числѣ ихъ, направленіи, —добыть языка, т. е. захватить плѣннаго, и спѣшить съ вѣстями къ воеводѣ, отправивъ предварительно одного или двухъ гонцовъ для сообщенія первыхъ свѣдѣній или подозрѣній о движеніи хищнической шайки. Воевода доносилъ въ Москву, какъ о росписаніи станичниковъ, такъ и о всякихъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ относительно татаръ; о послѣднемъ также оповѣщали другъ друга и сосѣдніе воеводы: Воронежскій извѣщалъ Ливенскаго, Козловскаго, Оскольскаго, а позднѣе—и воеводъ малыхъ городовъ: Валуекъ, Усерда, Верхососенска, Орлова, и получалъ обратно отъ нихъ вѣсти(*).

Кромѣ этихъ разъѣзжихъ карауловъ для развѣдыванія про воинскихъ людей, служилые люди стояли по бродамъ рѣкъ (перелазамъ), по буграмъ и другимъ причиннымъ мѣстамъ, на которыхъ обыкновенно появлялись непріятели. При угрожавшей опасности, воевода чрезъ особенныхъ вѣстовщиковъ (бирючей) созывалъ всѣхъ окрестныхъ жителей со всѣмъ ихъ имуществомъ, даже съ конными и животинными стадами, въ городъ, запиравшійся на глухо. Здѣсь, на время осады, вводились временныя правила, по которымъ всѣ жители, находившіеся въ городѣ, раздѣлялись на сотни, подчинявшіяся сотеннымъ головамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь,—воеводѣ, или осадному головѣ, бывшему въ родѣ коменданта крѣпости. При приближеніи непріятеля къ стѣнамъ города, осажденные били въ набатъ и стрѣляли изъ пушекъ. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріятелей-сосѣдей, достаточно указать, что вся юго-восточная украйна въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана была варварскими „сакмами“ (слѣды отъ конскихъ копытъ) „до черна битыми“. Калмыкъ, Татаринъ, Черкесъ (казакъ), Раскольникъ—вотъ кто были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто въ виду города непріятель отгонялъ конскія и животинныя стада; бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или, ограбивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и разоренныя до послѣдней крайности.

При воеводѣ, въ числѣ другихъ служилыхъ людей, обращаютъ на себя особенное вниманіе Казаки. Казаки или Черкасы нашихъ

(*) *Сказды* „Ист. ст. свѣд. о Вор. Губ.“ „Пам. кн.“ на 1861 г., стр. 90.

Digitized by Google

украйнъ, какъ обыкновенно ихъ разумѣютъ, были малороссійскіе уроженцы;—понятіе вѣрное въ послѣдствіи, но едва ли приложимое къ Воронежскимъ или стариннымъ казакамъ (подданнымъ Черкасамъ). Изъ грамотъ Воронежскихъ видно, что казаки раздѣлялись въ царствованіе Михаила Θеодоровича на Воронежскихъ старинныхъ казаковъ и на переселившихся въ 1641 г. изъ Литвы малороссійскихъ (*), и нѣтъ причины думать, чтобы первые были также изъ малороссіянъ. Скорѣе должно признать ихъ „охочими людьми" изъ Рязанскихъ земель, изъ полу-татаръ, Мещеряковъ и Мордвы, а въ особенности изъ туземныхъ татаръ-Нагаевъ, принявшихъ крещеніе и водворившихся среди русскихъ. Переходъ татаръ въ русское подданство, въ званіе казаковъ и боярскихъ дѣтей, былъ такимъ обыкновеннымъ дѣломъ того времени, что нельзя сомнѣваться въ возможности факта. Высшія сословія многихъ губерній на половину, и даже въ бо́льшей части (какъ напримѣръ въ Тамбовской), образовались вслѣдствіе такихъ переходовъ. Неудивительно, послѣ того, если Воронежское казачество составилось изъ Воронежскихъ Нагаевъ попреимуществу.

Въ званіи подданныхъ Черкасъ должно было сохраниться все осѣдлое татарское населеніе береговъ рѣкъ: Битюка, Хавы, Мамона и Дона, и часть кочевыхъ Нагаевъ Воронежскихъ степей, по мѣрѣ распространенія русскихъ поселеній. Къ доказательству такого предположенія причисляемъ и прозвища Татарскія, Мещерскія и Мордовскія, встрѣчаемыя въ послѣдствіи между Воронежскими казаками.

Воронежское казачество, какъ и всѣ современныя на Великорусскихъ украйнахъ, отличалось разбойническимъ направленіемъ и часто было въ тягость жителямъ (**). Такимъ образомъ, Воронежскимъ воеводамъ приходилось не только охранять и отбивать сосѣдей—кочевыхъ татаръ, но усмирять и улаживать своихъ служилыхъ людей—казаковъ или Черкасъ.

Воронежское воеводство первоначально состояло только изъ одного административнаго органа—„Съѣзжей" или „Приказной избы", въ которой, кромѣ воеводы, засѣдали подъячіе. На воеводѣ и съѣз-

(*) „Ворон. акт." *Второва*, Ч. 1., стр. 100.
(**) *Скіада:* „Ист. стат. оп. Вор. губ." „Пам. кн." на 1861 г. стр. 78.

Digitized by Google

жей избѣ, кромѣ указанныхъ нами выше чисто воинскихъ обязанностей, лежали и многія другія, какъ-то: производство гражданскаго суда, полиція, наблюденіе за сборомъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и непосредственный сборъ оброковъ за ухожеи, которыя отдавались въ Съѣзжей избѣ на аренду съ торговъ; сборъ съ лавокъ пятой деньги, съ торговыхъ оборотовъ и друг. Особенно много хлопотъ выпадало на долю воеводъ въ преслѣдованіи бѣглыхъ людей разныхъ званій, которыхъ надобно было ловить и возвращать на мѣсто-жительства. Вообще всѣ украйны служили въ то время убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ своимъ положеніемъ внутри Россіи, а Ворон. украйна—въ особенности, какъ открывавшая путь на вольный Донъ. Бѣглыхъ воровъ и просто бѣглыхъ было столько, что воеводская администрація не могла удовлетворить всѣмъ жалобамъ помѣщиковъ, почему и установлена была пятилѣтняя давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Розыскивать людей въ глухомъ краю было почти невозможно, и воеводы не хлопотали объ этомъ, развѣ побѣгъ соединялся съ воровствомъ. Зло еще увеличивалось отъ посадскихъ и торговыхъ Воронежскихъ людей, которые обратили въ промыселъ сманиваніе и укрывательство крестьянъ кабальныхъ изъ внутреннихъ провинцій. Бѣглые обыкновенно служили своимъ покровителямъ, въ особенности на судахъ, отправлявшихся внизъ по Дону; краденое не рѣдко оставляли Воронежцамъ, а сами, по прибытіи въ Донскія станицы, оставались тамъ навсегда (*).

Съ половины XVII в., когда Воронежскій край сталъ мало по малу терять значеніе украйны, эту роль заступила земля Донскихъ казаковъ, и на служилыхъ Воронежскихъ людей налагается новая нелегкая обязанность—исполнять, такъ называемые, „донскіе отпуски". Донской отпускъ состоялъ въ отправленіи денегъ, сукна, пороху, свинцу, вина, разныхъ вещей и хлѣба для раздачи Донскимъ казакамъ, на которыхъ теперь обращено было все вниманіе Московскаго правительства, имѣвшаго въ виду силами Донскихъ казаковъ добивать оттѣсненныхъ къ югу Нагаевъ и Крымцевъ. Но эти „отпуски", судя по многочисленности грамотъ, относящихся къ этому предмету, выполнялись крайне неисправно и возбуждали цѣлый рядъ жалобъ: то хлѣбъ собирался не вовремя, то не въ надлежащемъ количествѣ или недоброкачественный, то стру-

(*) *Скіада:* „Истор. статист. свѣд. Вор. Губ." Пам. кн. Вор. губ. за 1861 г., стр. 98.

Digitized by Google

говъ недоставало для подъема всего отпуска, то струги разбивались, не успѣвъ выйти изъ предѣловъ украйны. Донскіе казаки жаловались на воеводъ и Воронежскихъ военачальниковъ, сами провожали отпуски, истребовали построеніе амбаровъ въ Воронежѣ для ссыпки хлѣба (1671 г.) и, наконецъ, выпросили полученіе хлѣба не въ зернѣ, а мукою. Но и при всемъ этомъ рѣдко получали всё назначенное: воеводы представляли тысячи оговорокъ: сваливали недоборы на служилыхъ людей, отказывались отъ перемола хлѣба, подъ предлогомъ недостатка мельницъ въ Воронежѣ, и мало боялись положенныхъ за неисправность въ Донскомъ отпускѣ наказаній. Царскія грамоты грозили имъ: смѣщеніемъ до срока съ должности, опалой, 200 рублями пени и отобраніемъ помѣстій. Но какъ примѣровъ выполненія такой строгости не было, то и угрозы мало имѣли дѣйствія.

Чтобы судить о томъ, какъ велики были транспорты донскихъ отпусковъ, мы возьмемъ для примѣра хоть одинъ 1641 г. Въ этомъ году было отправлено: 2000 руб. деньгами и 200 поставовъ сукна изъ Москвы; 250 пуд. ружейнаго пороху, 50 пуд. пушечнаго пороху и 300 пуд. свинцу изъ Тулы; 2500 четвертей хлѣба и 200 ведеръ вина—изъ Воронежа. Въ теченіи всего періода „отпуска“ воеводы безпрестанно были въ хлопотахъ: то заботились о построеніи или покупкѣ струговъ, то о собираніи хлѣба, то о самомъ препровожденіи транспортовъ и т. п.

Наконецъ, на обязанности Воронежскихъ воеводъ и служилыхъ людей лежало также не менѣе хлопотливое дѣло—провожаніе какъ нашихъ пословъ, отправлявшихся Дономъ, такъ и чужихъ (Турецкихъ и Венгерскихъ), пріѣзжавшихъ или возвращавшихся этимъ путемъ. Такъ, въ 1630 г., напримѣръ, взято было для слѣдованія за послами до нижняго Дона 100 челов. казаковъ и стрѣльцовъ изъ Воронежа. Каждый ратникъ долженъ былъ при себѣ имѣть: пищаль, рогатину, топоръ, 2 фун. пороху и 1 ф. свинцу. Суда, гребцовъ и съѣстные припасы также поставлялъ Воронежъ.

Воеводы на Воронежъ назначались сначала по двое: старшій и младшій, а потомъ—и по одному. Совмѣстное управленіе воеводствомъ двухъ лицъ, вѣроятно, потомъ признано было не практичнымъ, и потому мѣсто младшаго воеводы заступаетъ уже „осадный голова“. Послѣднюю должность ближе всего можно сравнить съ должностью коменданта, такъ какъ постояннымъ занятіемъ осаднаго головы было: попеченіе о служилыхъ людяхъ въ городѣ и

Digitized by Google

сохраненіе боеваго снаряда—зелейной (пороховой) и свинцой казны. Во время-же отлучекъ воеводы въ уѣздъ, его болѣзни или въ случаѣ неназначенія воеводы—осадный голова вступалъ въ права настоящаго воеводы.

Каково было вообще управленіе Воронежскихъ воеводъ—можно судить по тѣмъ безчисленнымъ ихъ злоупотребленіямъ, какими наполнены изданные Воронежскіе акты,—„кормленіе", на которое обыкновенно посылались въ древнее время воеводы, въ Воронежѣ дѣйствительно сказывалось настоящимъ „кормленіемъ"...

Въ первое время по основаніи г. Воронежа, какъ мы уже видѣли, воеводская власть самостоятельно и безраздѣльно сосредоточивала въ себѣ всѣ разнообразныя отрасли городскаго управленія, но въ послѣдствіи, наряду съ воеводою, стали появляться въ городскомъ управленіи и другія лица, которымъ поручалось вѣдать спеціально нѣкоторыя дѣла. Такъ, въ первой половинѣ XVII вѣка въ Воронежѣ отъ воеводской администраціи отдѣляется уголовный судъ и образуется нѣкоторое самостоятельное уголовное учрежденіе—„Губная изба", организованная на выборномъ началѣ. „Лучшіе люди" отъ всѣхъ сословій города и уѣзда избирали: губнаго старосту, губнаго дьяка и губныхъ цѣловальниковъ, которые должны были вѣдать уголовныя дѣла, заботясь объ уменьшеніи воровъ и разбойниковъ.

Обязанности распредѣлялись между губными начальниками слѣдующимъ образомъ: „Староста" производилъ слѣдствія и по дѣламъ меньшей важности давалъ судъ, а о важнѣйшихъ преступникахъ доносилъ въ Москву. На его отвѣтственности состояла тюрьма съ заключенными и сборъ уголовныхъ штрафовъ (опальнаго и вытей). „Губной сыщикъ" производилъ предварительныя дознанія; ловилъ воровъ, разбойниковъ и представлялъ ихъ въ „Губу". Иногда сыщики управляли и Губою за недостаткомъ старосты. „Губной дьякъ" завѣдывалъ письмоводствомъ Губы. „Губные цѣловальники" помогали старостѣ въ судѣ и при слѣдствіяхъ, но не видно—имѣли-ли они какую-нибудь самостоятельную власть, помимо спеціальной ихъ обязанности—надзирать за тюрьмою и арестантами. Всѣ избранные Губные начальники обыкновенно отсылались въ Москву для „крестнаго цѣловачія".

Digitized by Google

Но это выборное земское учрежденіе не привилось и не пошло въ ходъ, потому что у него недостало силы поставить себя въ самостоятельныя отношенія къ воеводѣ, интриговавшему противъ него при каждомъ удобномъ случаѣ. Видя въ этомъ новомъ учрежденіи уменьшеніе своей власти и, главнымъ образомъ, своихъ доходовъ, воевода, конечно, не могъ сочувствовать его развитію, и на первыхъ-же порахъ началась борьба между этими двумя учрежденіями —Съѣзжей избой и Губной избой—борьба, окончившаяся совершеннымъ паденіемъ послѣдней.

Для характеристики отношеній воеводъ къ губнымъ старостамъ, мы приведемъ здѣсь хотя одинъ фактъ изъ множества сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ.

Въ 1645 году губной староста Петръ Толмачевъ, утвержденный въ своемъ званіи въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Воронежъ для вступленія въ должность. Въ это время воеводою въ Воронежѣ былъ Бобарыкинъ, употреблявшій всѣ возможныя мѣры, чтобы парализировать всѣ дѣйствія Толмачева,—такъ первый не хотѣлъ сдавать ни дѣлъ, ни тюрьмы, ни арестантовъ. Толмачевъ жаловался было въ Москву на дѣйствія Бобарыкина, но послѣдній перехватывалъ его челобитни, и онѣ не доходили въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Толмачевъ самъ провожалъ гонцовъ до Ельца. Тогда Бобарыкинъ подговорилъ своего племянника, Кудрявцева, чтобы онъ—или убилъ, или избилъ Толмачева, но и это не удалось, потому что Толмачева спасли отъ ножа міромъ, на дворѣ казачьяго головы Семичева. Послѣ этой неудачи, Бобарыкинъ захватилъ губнаго дьяка съ цѣловальниками, заковалъ ихъ въ цѣпи, а замки, повѣшенные Толмачевымъ въ тюрьмѣ, сбилъ и заперъ послѣднюю своими. Разумѣется, Толмачевъ, послѣ этихъ насилій, отказался отъ всякихъ дѣлъ Губной избы, и, запершись дома, сталъ ждать отвѣта на челобитную, посланную имъ съ лучшими людьми изъ города и уѣзда на Бобарыкина. Правда, по этой челобитнѣ Бобарыкинъ былъ смѣненъ, но, все-таки, начался длинный процессъ, въ которомъ слѣдующій воевода Бутурлинъ держалъ сторону своего предшественника.

Таковы были отношенія воеводы къ губнымъ старостамъ;— или же—воеводѣ удавалось устроить выборы такъ, что въ губные старосты попадалъ его сообщникъ,—тогда, конечно, губное учрежденіе шло еще хуже: воевода и староста дѣйствовали за одно, извлекая собственно только для себя всѣ возможныя выгоды изъ этаго учрежденія.

Digitized by Google

Не смотря на свое экономически-незавидное положеніе, Воронежъ подлежалъ и финансовому сбору со стороны правительства. Этотъ сборъ въ началѣ сосредоточивался въ Съѣзжей избѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ воеводы, а потомъ, когда доходы стали болѣе развиваться, именно: съ 1639 г. въ Воронежѣ появляется выборное учрежденіе, состоящее изъ „вѣрныхъ головъ" и „цѣловальниковъ", въ вѣдѣніе которыхъ отошла одна изъ самыхъ важныхъ мѣстныхъ отраслей государственнаго дохода—кабакъ и таможня. Эти послѣднія не рѣдко отдавались на откунъ. Казенное вино выкуривалось на счетъ кабацкихъ доходовъ и продавалось въ Воронежѣ на одномъ только кружечномъ дворѣ, и другаго не было на разстояніи 10 верстъ въ окружности. Цѣна хлѣбному вину была въ 1670 г. за ведро—4 деньги (*). Принадлежности винокуренія, упоминаемыя въ актахъ, слѣдующія: суды винные и пивные мѣдные, желѣзные и деревянные кубы, трубы, чаны, кади, мѣрники, бочки.

Кромѣ кабака и таможни, доходы казны были: хлѣбъ дымовой, посошный, четвериковый хлѣбъ, пошлины уголовныя и конфискаціи имуществъ (выти, опальные животы и проч.),—печатныя пошлины съ грамотъ, выдаваемыхъ челобитчикамъ, пошлина пятой деньги съ торговыхъ оборотовъ, сборъ на содержаніе стрѣльцовъ, сборъ съ лавокъ, сборъ на губной расходъ,—съ отдачи въ оброчное содержаніе угодьевъ и продажи казенной соли, —сборъ съ воску и сборъ съ бань. Казенный хлѣбъ и соль сохранялись въ Воронежѣ въ особенномъ житенномъ дворѣ, находившемся въ вѣдѣніи житеннаго головы и житенныхъ цѣловальниковъ, по выбору отъ жителей города. Чтобы судить о количествѣ хранившагося на житенномъ дворѣ казеннаго хлѣба и казенной соли, мы приведемъ указанія, относящіяся къ 1666 и 1669 годамъ. Въ первомъ—показано хлѣба на Воронежскомъ дворѣ 4143 четверти въ зернѣ и 1607 четвертей въ мукѣ, а соли всего 387 пудовъ; въ 1669 г. состояло 20 четвертей овсяныхъ крупъ, овса и ржи 3200 четв. и муки 500 четвертей; количество соли не показано, а вмѣсто того селитры—$187^1/_2$ пудовъ.

Способъ собиранія таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и устройство управленія ими измѣнялось нѣсколько разъ въ теченіе XVII столѣтія. И здѣсь происходила борьба, подобная борьбѣ

(*) Воронеж. акты, кн. III. стр. 134.

Digitized by Google

по губному дѣлу, между воеводой и откупщиками съ одной стороны и выборными начальниками съ другой. Въ 1639 г., правительство, вводя выборное начало въ уголовное управленіе, заблагоразсудило ввести его и въ финансовое управленіе: кабакъ и таможня были переданы тогда въ вѣдѣніе вѣрныхъ головъ съ 10-ю цѣловальниками. При вступленіи въ должность, оцѣнивалось и описывалось всё казенное имущество, отдаваемое въ распоряженіе головы. Затѣмъ онъ приступалъ къ сбору доходовъ на вѣрѣ (какъ надо полагать), т. е. количество сбора не опредѣлялось предварительно. По окончаніи годоваго срока службы, голова и цѣловальники ѣхали въ Москву и везли денежный доходъ, воскъ и сборныя книги на ревизію.

Разумѣется, всѣ эти доходы далеко не могли покрывать тѣхъ расходовъ, какихъ требовало самое положеніе города:—жалованье служилымъ людямъ хлѣбное и денежное (8,000 руб.), содержаніе воеводы съ съѣзжею избою, укрѣпленіе и вооруженіе города, деньги на варенье селитры, ружное (денежное) и хлѣбное жалованье церковнымъ причтамъ и проч.—все это далеко превосходило скудные въ началѣ доходы казны, и только въ послѣдствіи, когда измѣнилось воинственное положеніе города, доходы и расходы стали мало-по-малу уравниваться. Особенно тягостно было для Воронежа отбываніе донскихъ отпусковъ, которые требовали значительныхъ издержекъ для Воронежскихъ служилыхъ людей, обязанныхъ собирать и сплавлять на Донъ всё необходимое.

ГЛАВА V.

СОДЕРЖАНІЕ: Промышленное состояніе древняго Воронежскаго края. Торговля. Промыслы и ремесла въ древнемъ г. Воронежѣ. Частный бытъ жителей.

При основаніи города Воронежа, какъ мы уже видѣли, имѣлось въ виду сдѣлать его сторожевымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ юго-восточной украйны, слѣдовательно, если и могла въ послѣдствіи времени возникнуть и развиться здѣсь промышленность и торговля болѣе или менѣе значительная, то это вполнѣ зависѣло отъ тѣхъ географическихъ и политическихъ условій, среди которыхъ пришлось находиться новорожденному городу въ теченіи не одной сотни лѣтъ.

Digitized by Google

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда всё вообще русское народное хозяйство находилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности мануфактурной, фабричной и заводской почти не существовало даже въ мѣстахъ со скученнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе—на украйнахъ, съ ихъ рѣдкими и полуосѣдлыми поселеніями;—была только въ общемъ распространеніи на всемъ протяженіи Русской территоріи промышленность земледѣльческая и натурально-торговая, но и та, и другая еще не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ,—другими словами: сословіе торговцевъ было въ тоже время и сословіемъ земледѣльцевъ, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ, оно же было и служилое сословіе.

Но и земледѣльческая промышленность, какъ бы она ни была проста и доступна даже на плодородной почвѣ, всё-таки требуетъ рабочихъ рукъ и общественной безопасности относительно владѣнія своимъ трудомъ, но ни того, ни другаго условія въ древнемъ Воронежѣ, сколько мы уже знаемъ, не существовало. Слѣдовательно, если и было занятіе земледѣліемъ въ пору основанія г. Воронежа, то оно совершалось въ такихъ узкихъ размѣрахъ, что большой торговли его продуктами предполагать рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Торговля могла быть въ томъ видѣ, какъ бываетъ она въ настоящее время въ какомъ нибудь не богатомъ селѣ съ лавками и базарами,—въ ту пору каждый производилъ всё необходимое болѣе для своего потребленія, чѣмъ для другихъ.

Но потомъ торговое значеніе Воронежа начинаетъ быстро измѣняться, вмѣстѣ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія юго-восточной украйны. Въ теченіи одного столѣтія (XVII) Воронежъ получаетъ уже значеніе торговаго центра, точно такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣстомъ для склада и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ (донскихъ отпусковъ).

Быстрому развитію торговли г. Воронежа въ XVII в. способствовало, какъ мы уже сказали, географическое и политическое состояніе тогдашней юго-восточной украйны или, лучше сказать, Воронежскаго края.

Воронежъ построенъ на донской водной системѣ, которая въ то время была единственнымъ путемъ для сношеній съ Азовомъ, съ Венеціанскими, Генуэзскими и другими колоніями Азовскаго

Digitized by Google

и Чернаго морей. Этимъ воднымъ путемъ производились огромные сплавы донскихъ отпусковъ и торговыхъ судовъ; этимъ-же путемъ шли дипломатическія сношенія нашего правительства съ Персіею и Турціею, и вообще съ востокомъ. Слѣдовательно, географическія условія были первымъ двигающимъ условіемъ къ пробужденію торговыхъ операцій. Съ другой стороны, г. Воронежъ былъ пограничнымъ городомъ—съ богатою и полуосѣдлою донскою землею, гдѣ еще не возникала своя мѣстная производительность, а между тѣмъ, при безпрерывномъ приливѣ туда переселенцовъ и бѣглецовъ, потребности зараждавшейся здѣсь осѣдлости требовали, въ свою очередь, прилива въ эту землю самыхъ разнообразныхъ предметовъ общежитія, начиная отъ хлѣба и оканчивая фабричными произведеніями. Донское населеніе—казачество еще долго жило удальствомъ: грабежемъ и войною, и по этому выгодно могло оплачивать награбленными сокровищами предметы жизненныхъ потребностей. Разумѣется, всѣ эти предметы должны были идти туда или чрезъ Воронежъ, или чрезъ Азовъ, потому что другихъ равнозначущихъ съ этими городами торговыхъ пунктовъ въ то время еще не было, да и вообще это были естественные пути, чрезъ которые совершалось торговое движеніе. Въ Воронежъ товары шли изъ внутреннихъ областей двумя путями: или чрезъ Данковъ, Романовъ и Ряжскъ, или чрезъ Осколъ, хотя, впрочемъ, послѣдній путь въ древности считался болѣе военнымъ путемъ,—съ другой—съ юга, изъ при-морскихъ колоній—р. Дономъ.

Политическое состояніе украйны въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало всё недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи, дало возможность торговымъ людямъ г. Воронежа соединить съ торговлею спекулированіе на счетъ этихъ побѣговъ. Имѣя въ виду извлеченіе выгоды изъ побѣговъ, съ одной стороны, черезъ полученіе непосредственнаго вознагражденія за перевозъ и за укрывательство, съ другой—чрезъ предварительное знакомство съ будущими своими покупателями уже на Дону, торговые люди дружелюбно относились къ бѣглымъ, укрывая послѣднихъ отъ преслѣдованій. И, дѣйствительно, бѣглые служили торговымъ людямъ въ торговыхъ переѣздахъ на судахъ и сухимъ путемъ, а также не рѣдко за укрывательство они оставляли своимъ покровителямъ краденое, а сами, при посредствѣ тѣхъ же покровителей, отправлялись на житье въ донскую землю. Вмѣстѣ съ укры-

Digitized by Google

вательствомъ бѣжавшихъ, связано было и прямое сманиваніе крестьянъ (холопей) изъ внутреннихъ областей.

До какой степени было развито бѣгство на Донъ чрезъ Воронежъ—объ этомъ можно судить по огромному количеству дѣлъ у мѣстныхъ воеводъ о поимкѣ воровъ и бѣглецовъ.—Съ другой стороны, и само правительство не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ кабальныхъ крестьянъ, и чтобы устранить себя отъ докучливыхъ и часто безплодныхъ поисковъ бѣглыхъ, правительство узаконило пятилѣтнюю давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ. До какой степени Донъ—(область)—доставлялъ въ то время много выгоды торговымъ людямъ, это можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ проживали тамъ очень долго и не рѣдко и вовсе оставались тамъ на житье. Почему правительство въ 1671 году предписало относительно Воронежскихъ торговыхъ людей правило: брать съ ѣдущихъ на нижній Донъ поруки въ томъ, что они долго на Дону не проживутъ, а возвратятся на мѣста своего жительства (*). По указанію архивныхъ документовъ, Воронежцы уже въ 1650 году вели торгъ на Дону въ казацкихъ городахъ на дощаникахъ, привозимыхъ съ щепнымъ товаромъ (**). Все это, вмѣстѣ взятое, безъ всякаго сомнѣнія, давало много жизни и промышленнаго движенія этому военному городу. Уже въ первой половинѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ внутри города торговые ряды и лавки, расположенные вокругъ тюрьмы, „гдѣ по вся дни живутъ торги". Въ 1614 г. въ городъ перенесены были съ посада рыбный и мясной ряды, а кромѣ того торгъ шёлъ внѣ города, на берегу рѣки.

Въ половинѣ XVII в. Воронежская торговля нѣсколько было упала, вслѣдствіе данныхъ привиллегій безпошлинной торговли городамъ: Урыву, Костенску и друг. Отъ этаго цѣны на предметы посадскими этихъ городовъ были значительно понижены противъ Воронежскихъ, и выгоды торговли стали переходить къ этимъ городамъ, потому-то воеводы и сборщики торговыхъ пошлинъ жаловались на оскудѣніе Воронежскихъ жителей отъ этихъ привиллегій. Но скоро оказалось, что конкурренція Воронежа все-таки выигрывала въ тѣхъ товарахъ, которые шли въ Воронеж-

(*) Вор. акт., кн. III, стр. 176.
(**) Болх., стр. 85.

Digitized by Google

скую украйну изъ внутреннихъ областей, каковы, напримѣръ:— заводскія и фабричныя произведенія; потому что доставка ихъ въ Воронежъ была гораздо удобнѣе, чѣмъ въ привиллегированные города. Слѣдовательно, если и извлекали изъ своей привиллегіи вышеозначенные города какую-нибудь особенную выгоду, то только на товарахъ чисто мѣстныхъ. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе, изъ котораго можно заключить о томъ, какія были въ XVII в. главныя произведенія Воронежскаго края, служившія предметами торговли—они были: хлѣбъ, говяжье сало, поташъ, смальчугъ, пенька, юфть и собольи мѣха (*). Кромѣ того, Воронежцы вели не менѣе значительный торгъ лѣсными и щепными товарами, а также—получаемыми изъ внутреннихъ областей желѣзными произведеніями, сукнами и мѣхами.

Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе на цѣны нѣкоторыхъ предметовъ и на количество торговыхъ оборотовъ, такъ: въ 1671 году возъ дровъ стоилъ 6 денегъ, пудъ меду 1 руб., ведро вина 4 деньги, одинъ пудъ мѣди въ посудѣ—5 руб. 75 к.;—капиталы торговцевъ въ годовомъ оборотѣ простирались до 100 руб. въ товарѣ на двухъ судахъ (**).

Изъ промысловъ, существовавшихъ въ древнемъ Воронежѣ, кромѣ земледѣлія, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: рыбные промыслы на р. Дону и звѣриные—въ окрестныхъ лѣсахъ, а также пчеловодство—это были самые древнѣйшіе промыслы, существовавшіе здѣсь еще раньше основанія города Воронежа:— рѣки и лѣса, не испытавшіе еще эксплоатаціи человѣка-промышленника, доставляли тогда очень много выгодъ для охотниковъ.

Въ актахъ есть еще указаніе на промыселъ извозничеcкій и постоянныя указанія на судоходство, доставлявшее значительные заработки людямъ свободнымъ.—Изъ ремеслъ упоминается весьма часто плотническое ремесло, вѣроятно, доставлявшее не малыя выгоды въ періодъ построекъ струговъ и дощаниковъ для донскихъ отпусковъ. Рядомъ съ плотниками упоминаются и кузнецы, которымъ, впрочемъ, едва-ли приходилось спеціально заниматься

(*) Вор. акт., кн. III, стр. 69.
(**) „Истор. стат. очер. Вор. губ.“, Пам. кн. за 1861 г., стр. 120.

Digitized by Google

своимъ ремесломъ такъ-же, какъ и другимъ промышленникамъ, переходившимъ періодически отъ одного занятія къ другому. Изъ городскихъ ремеслъ въ актахъ есть указаніе на портняжное ремесло, которымъ, впрочемъ, занимались, кромѣ посадскихъ людей, и пушкари или затинщики. О другихъ-же ремеслахъ, хотя и не упоминается, но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе потребности жизни такого значительнаго поселенія, съ разнообразнымъ составомъ жителей. Изъ слѣдующаго за симъ очерка домашняго быта Воронежцевъ этой отдаленной поры, можно судить и о дѣятельностяхъ, направленныхъ на удовлетвореніе обыденной жизни.

Жилая единица въ древности обозначалась словомъ „дворъ", который огораживался дворовою городьбою и имѣлъ одни или двое воротъ: первые выходили на улицу, а послѣдніе, нося названіе заднихъ, выходили на зады, точно такъ-же, какъ это бываетъ и теперь въ деревняхъ. На дворѣ, или на улицу ставилась изба съ сѣнями, при которой не рѣдко была клѣть съ приклѣтомъ, а также—вышки,—вотъ обыкновенное жилье того времени. На дворѣ, кромѣ того, строились: амбары, конюшни, житницы, повѣти тыномъ огороженныя, погребицы и билдюженки (*). Для огорожъ не рѣдко употреблялись жерди. При дворахъ бывали сады съ яблонями; тутъ же стояли иногда и пчельники.

Внутри жилищъ на первомъ планѣ, въ переднемъ углу, стояли „Божья милосердья образы". Домашняя утварь, упоминаемая въ актахъ—это сундуки; но особенное богатство выражалось въ домашней посудѣ, изъ коей упоминаются: ложки, блюда, чаши хлѣбныя, ставцы, ковши, братины, братинки маленькія, чарчонки, ендовы бражныя, ендовки винныя, ендовки съ носкомъ деревянныя, кувшины бражные, кувшины водоносные, котлы путные, ночвы, корыта, ступы, толкачи, судна осиновыя, коробья осиновыя, короба и лукошки. Изъ этихъ посудинъ, относящіяся до стола, и особенно до питья, были не рѣдко серебрянныя, оловянныя и мѣдныя. Замѣчательно, что особенное разнообразіе замѣчается въ посудѣ, относящейся къ питьямъ.

(*) Надворное строеніе.

Digitized by Google

Изъ другихъ домашнихъ принадлежностей упоминаются: кузовы, кули, мѣшечки, сумки переметныя и скатерти. При избахъ находились: берды суконные, клубки шерсти и мотки пасконной пряжи, холсты, сукна сермяжныя—всѣ эти предметы ясно говорятъ, что они выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, составляя, вѣроятно, женскія ремесла.

Надворныя принадлежности, упоминаемыя въ актахъ, суть: телѣга, двоеколка, сани, дровни, хомуты, дуги, арканы, сѣдла съ войлоками, съ эпанчею и съ уздами, попоны гурскія и проч.

Наряды древнихъ Воронежцевъ были: 1) ферези на собольихъ мѣхахъ, цвѣтныя—алыя и бѣлыя шелковыя и холодныя; 2) однорядки—тоже шелковыя и съ золотомъ; 3) кафтаны суконные разныхъ цвѣтовъ, съ серебрянными и золотыми нашивками,—они были разныхъ сортовъ, смотря по сословію и состоянію; 4) зипуны—тоже разныхъ цвѣтовъ; 5) полукафтанье, надѣвавшееся вмѣстѣ съ зипуномъ или кафтаномъ,—разныхъ цвѣтовъ; 6) епанчи большою частію суконныя; 7) шубы овчинныя и кожаныя и 8) штаны суконные разныхъ цвѣтовъ, а также кожаные. На головѣ носились шапки, какъ мужскія, такъ и женскія, на разныхъ мѣхахъ, съ разными оторочками;—упоминаются также колпаки. Сапоги носились изъ грубой кожи и сафьянные разнообразныхъ цвѣтовъ.

Изъ вооруженій упоминаются: сабля, саадакъ, лукъ, ладунка, пистолетъ, самопалъ—все это съ отдѣлкою серебромъ, бархатомъ, костями или раковинами.

Изъ обычаевъ древнихъ Воронежцевъ въ актахъ упоминаются: обычай давать имена наравнѣ съ православными и не православныя; обычай—къ празднику, свадьбѣ, родинамъ, крестинамъ и родительскимъ днямъ—медъ ставить, пиво варить и брагу пьяную дѣлать;—обычай, знаменовать образомъ при мировой, и нѣкоторые другіе(*).

Мы указали здѣсь только на тѣ факты, которые упоминаются въ Ворон. актахъ, совершенно отстраняя отъ себя задачу—представить полную картину частной Воронежской жизни.

(*) Всѣ эти факты изъ частной жизни древнихъ Воронежцевъ находятся въ Воронежскихъ актахъ, изд. *Второвымъ*.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись событій г. Воронежа съ 1586 по 1694 г.

Скорбную лѣтопись отмѣчаютъ Воронежскіе акты на первыхъ-же порахъ существованія ново-построеннаго города Воронежа. Спустя не болѣе 4 лѣтъ послѣ его построенія, именно въ 1590 г., шайка Черкасъ, 600 челов., сдѣлала нападеніе на г. Воронежъ, сожгла его и умертвила всѣхъ жителей не-казаковъ, вмѣстѣ съ воеводою. Объ этомъ пишется такъ: „апрѣля въ 20 день, Черкасы, пришедъ 600 человѣкъ, взяли городъ Воронежъ, а воеводу, князя Ивана Шебановскаго-Долгорукаго, убили и всѣхъ людей до одного человѣка высѣкли (т. е. умертвили), а городъ сожгли“(*).

Скоро, однако-же, г. Воронежъ былъ возстановленъ, какъ видно изъ того, что въ 1598 г. царь Борисъ Годуновъ, отправляясь въ походъ противъ Крымцевъ, послалъ гонцовъ во всѣ пограничные украйные города, въ томъ числѣ и въ Воронежъ, „сказать милостивое слово воеводамъ и спросить о здравіи ихъ, а также—и дворянъ, сотниковъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и требовать отъ воеводъ, чтобы они читали грамоты царскія всенародно“(**).

Къ 1600 г. въ исторіи г. Воронежа относится основаніе Успенскаго монастыря. (Болх. стр. 67).

Въ „смутную эпоху“ или въ періодъ въ нашей исторіи, такъ называемаго, „между-царствія“, г. Воронежъ, въ числѣ другихъ украйныхъ городовъ, сдался въ 1604 г. первому лже-Дмитрію, а затѣмъ въ 1606 г. присягалъ лже-Петру, и вообще переходилъ изъ рукъ въ руки, каждый разъ подвергаясь раззоренію(***).

Но, не смотря на эту тревожную пору, отразившуюся и на всей Ворон. украйнѣ смутою и раззореніемъ, производившимися разнаго рода шайками и бродягами, Воронежскій край, въ концѣ концовъ, все-таки болѣе выигралъ, чѣмъ проигралъ. Раззореніе внутреннихъ областей русскаго государства побуждало мно-

---

(*) *Щербатова*—„Рос. Истор.“ т. IV, ч. 1, стр. 14.

(**) *Карамзина*—„Истор. Гос. Рос.“ изд. Эйнерлинга, Т. XI, стр. 10.

(***) Тамъ-же, т. XI, прим. 253; Т. XII, стр. 26, прим. 94; Дворц. Разр., Т. I, стр. 91—95.

Digitized by Google

гихъ къ переселенію на украйны, въ особенности—восточныя, какъ самыя удаленныя и безопасныя отъ польскихъ нашествій. Проходъ Заруцкаго чрезъ Воронежъ былъ самымъ опустошительнымъ набѣгомъ, но зато онъ вознаградился съ избыткомъ приливомъ выселенцевъ съ береговъ Оки. Значеніе края быстро возрастаетъ, о чемъ можно судить по той заботливости, какая проявляется въ дѣйствіяхъ Московскаго правительства къ охраненію и благоустройству страны уже съ 1625 г. Видимо, что къ этому времени Воронежская украйна, уже—не клочекъ земли въ какихъ нибудь 100 квадр. географ. миль, съ населеніемъ въ 20 или 30,000 душъ, но земля—по пространству, населенію и доходамъ (сравнительно съ остальными областями), заслуживавшая большаго вниманія Московскихъ царей(*).

1616 г. Велѣно (царскою грамотою 8 марта) Успенскій мостырь въ Воронежѣ перенести на старое Козарское городище, гдѣ нынѣ Алексѣевскій монастырь. (Болх. 67).

1620. Игуменъ Успенскаго монастыря въ Воронежѣ—Кириллъ собственнымъ коштомъ построилъ пустынь Алексѣевскаго Акатова монастыря. (Болх. 68).

1621. Устроена въ г. Воронежѣ Ямская слобода, куда переселены ямщики изъ Ельца и Брянска. (Вор. Ак. II. 2).

1623. Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ дано благословеніе на построеніе церкви Покровскаго Дѣвичьяго монастыря въ Воронежѣ. (Бол. 69).

1625. Учреждена Губная изба въ Воронежѣ. (Вор. Ак. III. 196).

1627. Отправленные изъ Царьграда въ Москву Турецкіе послы Ѳома Кантакузенъ, съ товарищами, прибыли чрезъ Азовъ на Донъ къ казакамъ, и оттуда отпущены въ судахъ до Воронежа, съ 100 чел. донскихъ казаковъ; на встрѣчу-же посламъ, изъ Москвы, отправленъ на Воронежъ Пантелей Михайл. Чирковъ. (Дв. Разр. I. 958).

1628. Апрѣля въ 3 день, отпущены съ Воронежа рѣкою Дономъ внизъ Турецкіе послы Ѳома Кантакузенъ и копычеи, и посланные въ Царьградъ Семенъ Яковлевичъ, да Дьякъ Евдокимовъ, на 85 стругахъ, въ сопровожденіи 500 челов. ратныхъ людей. (Дв. Разр. I. 974—980).

(*) *Скіадѝ*—„Истор.-Статист. очер. Вор. Губ.“, стр. 79.

Digitized by Google

1639. Поселены въ Воронежскомъ уѣздѣ Черкасы: 2 атамана, 2 ясаула и 162 чел. пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ, съ надѣленіемъ „для ихъ иноземства“ денежнымъ жалованьемъ и съ наказомъ: чтобы они Государю служили, Русь отъ бусурманъ оберегали, Государевымъ жалованьемъ въ своихъ слободахъ на вѣчное житье строились и пашни пахали и хлѣбъ сѣяли. (Вор. Ак. II. 181).

1640. Отправлены изъ Москвы въ Воронежъ судовые мастера Логиновъ и Ивановъ, для постройки судовъ, а Воронежскому воеводѣ велѣно, какъ вода вскроется, отпустить на судахъ 5 т. четв. хлѣбныхъ запасовъ въ Азовъ, занятый въ то время Донскими казаками. (Вор. Ак. II. 182).

1642. Велѣно Воронежскому воеводѣ отпустить съ Воронежа, отправленнаго на Донъ къ казакамъ съ Царскою грамотою, Денисья Тургенева и съ нимъ Донскихъ атамановъ Васильева, Сафонова и Иванова, съ товарищами [ѣздившихъ въ Москву просить помощи казакамъ къ удержанію Азова], а также—посылаемые къ казакамъ: денежную казну, сукно, свинецъ и заготовленные на Воронежѣ 2500 четв. хлѣбныхъ запасовъ и 200 ведръ вина (Вор. Ак. II. 184).

1645. Посланъ на Воронежъ ко кресту приводити (по случаю вступленія на престолъ Царя Алексѣя Михайловича) стольникъ Никита Ѳедор. Левонтьевъ, а на Валуйку—князь Юрій Никит. Борятинскій (Пов. зап. I, 272).

1646. Велѣно воеводѣ Ждану Кондыреву сбираться на Воронежѣ съ украйными людьми и оттуда сходиться на Дону съ княземъ Семеномъ Роман. Пожарскимъ (которому велѣно собраться съ ратными людьми въ Астрахани, и промышлять всѣмъ вмѣстѣ, и идти подъ Азовъ (Пов. зап. II, 17).

1650. Построены города Усмань и Орловъ городокъ, на рѣкѣ на Усмани, на Нагайской сторонѣ р. Воронежа, а отъ города Усмани учиненъ земляной валъ къ рѣкѣ Боровой, на многихъ верстахъ, не по людямъ. Изъ нихъ Орловъ городокъ, со всякимъ строеніемъ, и въ томъ городкѣ голову и служилыхъ людей велѣно вѣдать Воронежскому воеводѣ (Вор. Ак. I, 54. III. 3).

1651. По осени сего года, на Донъ, въ бударахъ, для промысловъ и съ запасы, ходили небольшіе (немногіе) люди, и по

Digitized by Google

зимнему пути изъ городовъ, съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товары, на Воронежъ пріѣзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ, съ солью, хлѣбомъ и со всякими товары, ѣздили въ новые города: въ Сокольской, на Усмань, па Урывъ, на Коротоякъ, на Олшанскъ; а городъ Воронежъ, передъ прежними лѣты, всѣмъ оскудалъ, и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабакахъ питуховъ стало мало, не противъ прежняго, и изъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ ни какихъ товаровъ не привозили, продавали всякіе товары въ новомъ городѣ Коротоякѣ безпошлинно, и таможенныя пошлины собрать было не съ чего, всякіе промыслы отстали къ городу Коротояку. (Вор. Ак. III. 33).

1652. Учрежденъ на Воронежѣ кружечный дворъ съ продажнымъ виномъ, и опричь того двора на Воронежѣ и въ уѣздѣ кабакамъ и винокурнямъ быть не велѣно (Вор. Ак. III. 18).

— Въ сентябрѣ приходили къ Орлову городку Татары (Вор. Ак. III. 3).

1654. Велѣно Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ изъ вольныхъ охочихъ людей въ стрѣлецкую службу, сколько человѣкъ можно, и выслать къ Москвѣ къ 1-му февраля 1655 г. (Вор. Ак. III. 46).

1655. Велѣно Воронежскому воеводѣ: по Воронежской чертѣ, съ степной стороны, учинить заставы крѣпкія, для прекращенія проѣзда въ украйны и польскіе города и къ Москвѣ изъ Астрахани, по случаю открывшагося тамъ мороваго повѣтрія. (Вор. Ак. II. 135. 140).

1659. Приходилъ на Воронежъ Крымскій Ханъ съ Крымскими людьми и съ Черкасы, и у Воронежскихъ ямщиковъ, въ гонбѣ и стадѣ, Татаровя поимали гонебныя лошади; въ то-же время Татары Корочунскій монастырь разорили безъ остатку и выжгли, строителя взяли въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ посѣкли, а иныхъ крестьянъ, и женъ и дѣтей ихъ, побрали въ полонъ, а уходцевъ, крестьянъ и дѣтей, только осталось 7 челов., и тѣ одинокіе (Вор. Ак. II. 23, 141, 145).

— Велѣно Воронежскому воеводѣ послать въ с. Тарбѣево

Digitized by Google

Коаловскаго уѣзда, на пристань р. Лѣснаго Воронежа, струговыхъ и якорныхъ мастеровъ, которые умѣютъ струги и якори на морской ходъ Донскимъ казакамъ дѣлать, и плотниковъ, и кузнецовъ, и работныхъ людей, сколько надобно. (Вор. Ак. III. 58).

1660. На Святой недѣлѣ, въ четвергъ, въ ночи, на Воронежѣ Ямскую слободу, невѣдомо кто, выжегъ всеё, и ямщики остались душею, да тѣломъ. (Вор. Ак. II. 144).

1662. Велѣно Воронежскому воеводѣ выслать съ Воронежа и его уѣзда въ Вологду, на городскую ярмарку, поташъ, смальчугъ, пеньку, юфть, соболи, сало говяжье. (Вор. Ак. III. 69).

1670. Велѣно Воронежскому воеводѣ у Донскихъ станичниковъ, которые учнутъ пріѣзжать на Воронежъ, осматривать: не объявятся ли у нихъ, сверхъ Донскихъ казаковъ, бѣглые холопи, или иные какіе люди, и такихъ людей имать и сажать въ тюрьму; въ уѣздѣ же, по селамъ и деревнямъ, учинять заказъ: никакихъ людей безъ людей проѣзжихъ не пропускать. (Вор. Ак. II. 151).

— Велѣно Воронежскому воеводѣ на Воронежѣ, а въ уѣздѣ— по крѣпостямъ и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, поставить заставы крѣпкія, чтобы ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ, на Донъ и на Волгу къ Стенькѣ Разину и воровскимъ казакамъ, никакіе люди, ни съ чѣмъ, не проходили и не проѣзжали. (Вор. Ак. III. 129).

— Присланы въ Воронежъ 100 чел. Московскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ, и велѣно Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ въ Московскіе стрѣльцы 400 чел. и велѣть ихъ стрѣльбѣ выучить, чтобы всякому полковому строю были навычны. (Вор. Ак. III. 111).

— По донесенію Воронежскаго воеводы, что на Воронежѣ городовая и острожная стѣна во многихъ мѣстахъ сгнила и отъ дождевой воды повалилась и пошонилась, и башни, которыя на косогорахъ, пошонились, и кровля сгнила, и мосты опали, и около города ровъ осыпался, а частику около города и воды въ городѣ нѣтъ,—велѣно воеводѣ тѣ городовыя рухомыя мѣста починить, а гдѣ починить не можно, и то сдѣлать вновь. (Вор. Ак. III. 151).

— Боярину и воеводамъ князю Григорію Григ. Ромодановскому, съ товарищи, велѣно изъ Сѣвска идти на службу

Digitized by Google

къ Коротояку и Острогожску, съ ратными людьми конными и пѣшими Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ; а Воронежскому воеводѣ велѣно выслать съ Воронежа къ князю Ромодановскому Бѣлгородскаго полку Воронежцовъ—дѣтей боярскихъ полковыя службы и копѣйщиковъ, рейтаръ, драгунъ и солдатъ. (Вор. Ак. III. 153).

1672. Мая 2 дня, въ г. Воронежѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла бо́льшая часть города. (Болх. 42, 60).

1674. Стольникъ князь Петръ Иван. Хованскій и воевода Яковъ Тим. Хитрово, первый изъ Тамбова сухимъ путемъ, второй изъ Воронежа Дономъ на судахъ, со многими пѣшими и конными ратными людьми, съ Донскимъ войскомъ, Калмыками, Нагаями и Запорожцами, ходили подъ Азовъ и въ Крымъ. (Брон. I.—188.).

1676. Перестроенъ вновь и распространенъ острогъ [крѣпость] въ г. Воронежѣ. (Болх. 42).

1681. Ноября 27, по Государеву указу и Патріаршему приговору, велѣно быть на Воронежѣ Епископу, а во удовольствованіе даны ему: Борщовъ, да Успенскій, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ. (П. Собр. Зак. II. № 898).

1682. По Государеву указу, 2 апрѣля, къ Воронежской Епархіи отдѣлены отъ Рязанской города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ съ уѣздами, и того-жъ числа хиротонисанъ на ново-учрежденную Епархію первымъ Епископомъ Игуменъ обители Преп. Макарія Унженскаго Митрофанъ. (Болх. 169.)

1686. По рѣкамъ Икорцу, Битюку и Айдару, для охраненія границъ государства, по Государеву указу, начали селиться переведенцы изъ гг. Воронежа, Ельца и Коротояка. (Болх. 15).

Digitized by Google

Списокъ Воронежскихъ Воеводъ съ 1586—1698 г. (*)

1586. Воевода Семенъ Федоровичъ Сабуровъ, Иванъ Судаковъ и Василій Биркинъ, строители г. Воронежа.

1587. Воевода Ѳедоръ Михайловичъ Ласкиревъ да Яковъ Вельяминовъ.

1588. Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій да Юрій Дмитріевъ.

1590. Князь Иванъ Андреевичъ Шибановской (Шабановской)—Долгорукой, въ этомъ году убитъ Черкасами.

1600. Владиміръ Игнатьевичъ Вешняковъ да Голова Борисъ Хрущовъ.

1602. Воеводы Борисъ Собакинъ да Семенъ Беклемишевъ.

1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ Плещеевъ да Голова Семенъ Беклемишевъ.

1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ Куракинъ. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, Стряпчій князь Андрей Никитичъ Звенигородской.

1614. Воевода Князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасской, сначала съ сыномъ боярскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановымъ Язвецовымъ, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита Толчинъ.

1615. Воевода Князь Никита Петровичъ Борятинскій, до февраля 1616 г. Казачій Голова Михайло Ильинъ.

1616. Воевода Князь Василій Романовичъ Пронскій да Артемій Васильевичъ Лодыгинъ.

1619. Артемій Васильевичъ Лодыгинъ одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.

1620. Воевода Борисъ Ивановичъ Нащокинъ.

1622. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ Третьяковъ да Прокофій Воейковъ.

(*) Свѣдѣнія о воеводахъ г. Воронежа заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: а) Разрядная книга отъ 7067 до 7112 г. [1559—1604], помѣщ. въ Симбирскомъ Сборникѣ, изд. Валуевымъ. Москва 1845. б) Выписка изъ Разряднаго Архива въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Бѣляева о станичной и сторожевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго Государства. в) Дворцовые Разряды СПБ. 1850 г. г) Повседневныя Записки Царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича М. 1769 и д) Старинные свитки Архива Губернскаго Правленія, частію напечатанные въ Воронежскихъ Актахъ, частію еще неизданныя.

Digitized by Google

1624. Воевода Иванъ Васильевичъ Волынскій да Семенъ Васильевичъ Усовъ.

1625. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ Великого-Гагинъ да Сергѣй Степановичъ Стрѣшневъ.

1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ Великого-Гагинъ и Степанъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

1629. Стольникъ и воевода Иванъ Семеновичъ Погожево (Погожей), до второй половины 1630 г.

1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ Львовъ.

1632. Воевода князь Василій Петровичъ Щербатой да Иванъ Васильевичъ Бирюкинъ.

1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ Измайловъ.

1635. Воевода Максимъ Семеновичъ Языковъ.

1637. Воевода Князь Савелій Ивановичъ Козловскій.

1638. Воевода Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, до второй половины 1640 г.

1640. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Солнцевъ—Засѣкинъ, до 1642 г.

1642. Стольникъ и воевода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ Ромодановскій, до 1644 г.

1644. Стольникъ и воевода Афанасій Ѳедоровичъ Бобарыкинъ.

1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ Клепиковъ-Бутурлинъ до 1 мая 1647. Приводить ко кресту въ 1645 г. присланъ на Воронежъ и на Елецъ Стольникъ Никифоръ Ѳедоровичъ Левонтьевъ.

1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ Грязной.

1649. Воевода Василій Михайловичъ Еропкинъ.

1650. Воевода князь Василій Петровичъ Кропоткинъ, до 1654 г.

1654. Воевода Ѳедоръ Юрьевичъ Арсеньевъ.

1655. Воевода Викула Яковлевичъ Непейцынъ, до 1658 г.

1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ Кушелевъ.

1659. Воевода Семенъ Алексѣевичъ Хрущовъ, до 1661 г.

1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ Сонцовъ.

1663. Воевода Ѳома Осиповичъ Кривцовъ.

1664. Стольникъ Иванъ Ивановичъ Татищевъ.

1668. Воевода Василій Епифановичъ Уваровъ, до полов. 1670 г.

1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ, до іюля 1672 г.

1672. Стольникъ и воевода Михаилъ Ѳедоровичъ Самаринъ.

1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ, до 1676 г.

Digitized by Google

1676. Стольникъ и воевода Парѳеній Павловичъ Сомовъ, вѣроятно весьма не долго.

1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ Волковъ.

1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ Карташовъ.

1679. Воевода Михайло Ивановичъ Вырубовъ.

1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ Шаховской, до конца 1682 г.

1682. Воевода Кирило Никифоровичъ Ивашкинъ, съ декабря 1682 г.

1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ Нармоцкой.

1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ Логовчинъ.

1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ Головкинъ (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).

1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ Леонтьевъ, до половины 1695 г.

1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ Горчаковъ, до 1697 г.

1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ Полонскій.

1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ Хрущовъ.

Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлялъ въ званіи Адмиральтейца Апраксинъ(*).

(*) „Памятн. кн. Вор. Губ." на 1861 г., стр. 195, 196, 197 и 198.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Второй періодъ (съ 1695 по 1763 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Воронежъ въ Петровскую пору (*). Задача намѣченная г. Воронежу Петромъ Великимъ. Первый Азовскій походъ и первое знакомство Петра съ Воронежемъ. Приготовленіе Петра ко второму Азовскому походу. Прибытіе Петра въ Воронежъ. Дѣятельность Петра во время перваго пребыванія въ г. Воронежѣ. Спускъ кораблей и приготовленіе къ отплытію изъ Воронежа первой флотиліи. Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флотиліи. Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.

Немного въ Русской исторіи городовъ, на которыхъ останавливалась великая политическая мысль нашихъ великихъ политическихъ дѣятелей, но эта доля досталась г. Воронежу. При пробудившемся сознаніи политическаго значенія Россіи и при возникшей мысли о необходимости сближенія Россіи съ западною Европою, отдѣлавшись навсегда отъ преобладанія надъ собою востока, надежды обновлявшейся Россіи въ лицѣ Петра 1-го упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-й—это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-й—Южное море (Азовское и Черное) съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ, и 3-й—Балтійское море съ своимъ, еще только существовавшимъ въ то время въ идеѣ,—С.-Петербургомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи вполнѣ зависѣлъ отъ того, на долю какого изъ этихъ трехъ политическихъ пунктовъ выпадетъ жребій сдѣлаться окномъ въ западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ

(*) При изложеніи исторіи города Воронежа въ Петровскую пору, мы пользовались сочиненіями: *Елагина:* „Исторія русскаго флота“, *Устрялова:* „Исторія царств. Петра Великаго“ и „Воронежскими актами“.

Digitized by Google

жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ своей исторіи, развившихся преимущественно подъ вліяніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и иного выбора; прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоились на Бѣломъ морѣ, а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою—тѣ-же надежды, и еще съ большимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—чрезъ Воронежъ, къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора и есть та историческая страница, какую по праву пріобрѣлъ себѣ въ Русской исторіи г. Воронежъ, къ изображенію которой мы и приступаемъ.

Предпринимая первый Азовскій походъ, Петръ, конечно, далекъ еще былъ своею мыслію отъ Воронежа. Со свойственною ему увѣренностью и нетерпимостію, онъ строилъ свои политическія надежды сначала прямо на Азовѣ, какъ на городѣ ближайшемъ къ морю и взятіе котораго у Турокъ не могло не льстить воинственно-настроенному Государю. Рѣшившись овладѣть Азовомъ, Петръ вовсе не думалъ встрѣтить въ Турецкой крѣпости столько стойкости и мужества, и потому средства, съ которыми онъ предпринялъ первый Азовскій походъ, рѣшительно не были соображены ни съ характеромъ самой осады Азова, ни со средствами своихъ враговъ. Такимъ образомъ, уже неудачно сдѣланный первый шагъ, былъ указателемъ Петру будущихъ, болѣе солидно обдуманныхъ дѣйствій, и, разумѣется, на этотъ разъ вторыя надежды Петра упали на г. Воронежъ.

Воронежъ въ то время представлялъ слишкомъ много благопріятныхъ условій для того, чтобы остановить на себѣ вниманіе Петра: прежде всего, этотъ городъ построенъ былъ почти при устьѣ рѣки, впадающей въ Донъ—прямой и естественный путь къ морю; потомъ—по обоимъ берегамъ рѣки Воронежа и въ окрестностяхъ его стояли вѣковые лѣса, которые удобно было употребить на постройку флотиліи; къ тому-же Воронежъ, послѣ Азова, былъ единственный торговый центръ юговосточной украйны, привычный издавна къ струговому дѣлу—все это были такія благопріятныя для Петровской мысли условія, которыя не могли не увлечь его, послѣ того какъ онъ задумалъ одолѣть Азовъ созданіемъ своей Русской флотиліи.

Digitized by Google

Вернувшись въ Москву съ перваго Азовскаго похода, Петръ чрезъ недѣлю, именно: 30 ноября 1695 года, уже писалъ къ Архангельскому губернатору Апраксину: „по возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи гг. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи (галеры большаго размѣра), для чего удобно мню быть шхипъ-тимерманамъ (корабельнымъ плотникимъ) всѣмъ отъ васъ сюда, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кромѣ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадѣжь и подводы дай и на дорогу кормъ“(*).

Но пока собирались иностранные плотники и мастера корабельнаго дѣла въ село Преображенское, съ разныхъ концовъ Россіи немедленно были вызваны партіи Русскихъ плотниковъ. Между послѣдними особенно славились пониманіемъ строеваго дѣла Воложане, съ своимъ мастеромъ Осипомъ Щекомъ, который съ своею артелью изъ 24 человѣкъ построилъ царскую галеру. Кромѣ того, постройкою судовъ занимались Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, въ послѣдствіи сдѣлавшіеся спеціалистами этого дѣла, не смотря на то, что они вмѣстѣ съ тѣмъ несли и солдатскую службу. Въ короткое время, именно: въ теченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ, въ селѣ Преображенскомъ уже срублены были изъ сыраго, замерзшаго лѣсу члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ.

Въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ, неугомонно шли работы и въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и Сокольскѣ(**). По повелѣнію царскому нужно было изготовить къ веснѣ для государевой службы въ плавной ходъ на Донъ 1300 струговъ(***) отъ 12 до 17 сажень въ длину и отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ сажень въ ширину,—300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галеасному—лѣсныхъ припасовъ. Затѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы густой и жидкой.

Какъ-бы съ перваго раза ни казалась громадною та задача, какую Петръ задалъ для Воронежскаго края, всё-таки она была

(*) *Голик.* „Дѣянія“ X, 10.

(**) Бывшіе города, нынѣ села Ворон. Губерн.

(***) Стругъ—водоходное и не высокое судно, безъ палубы, употребляется для перевоза тяжестей и товаровъ на судоходныхъ рѣкахъ. (Акад. словарь).

Digitized by Google

значительно облегченною тѣми историческими условіями, среди которыхъ засталъ Петръ Воронежскій край.

Донской рѣчной путь, какъ мы уже выше видѣли, очень рано упоминается въ нашей исторіи, какъ единственный юго-восточный путь для сношенія съ Персіею, Тавридой и Турціею: по этому пути ходили наши торговые люди и послы Русскіе и Турецкіе, отправляемые изъ Москвы въ Царьградъ. Со времени царя Михаила Ѳедоровича, вслѣдствіе особыхъ политическихъ видовъ нашего правительства, начинаются такъ называемые донскіе отпусни, т. е. отправка Дономъ казакамъ царскаго жалованья, состоявшаго изъ денегъ, хлѣба, вина, пороху и свинцу. Для этой цѣли обыкновенно строились въ большомъ количествѣ плоскодонные суда—струги, изъ вѣковыхъ лѣсовъ дубовыхъ, буковыхъ, липовыхъ и сосновыхъ, покрывавшихъ оба берега рѣки Воронежа въ уѣздахъ: Козловскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ. Постройка струговъ производилась нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ; нерѣдко работали надъ стругами одновременно до 20,000 человѣкъ подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы. Струги строились обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были на станкахъ съ колесами къ пристанямъ: Ступинской, Куринской, Борщевской, Добринской, Козловской; тамъ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, нагружали хлѣбными запасами и выводили на Донъ караванами въ числѣ 500 и болѣе судовъ (*). Такъ въ 1640 г. даже посланы были изъ Москвы Вологодскіе судовые мастера Логиновъ и Ивановъ для постройки судовъ, на которыхъ, по вскрытіи водъ, нужно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время казаками. А если прибавить еще къ этому то обстоятельство, что изъ отправляемыхъ, такимъ образомъ, струговъ рѣдкій возвращался назадъ, потому что взводное судоходство по Дону представляло большія трудности, и слѣдовательно каждый отпускъ неизбѣжно требовалъ новой постройки струговъ,—то отсюда ясно видно, въ какомъ развитіи было на Дону струговое дѣло до Петра. Уже во время 1-го Азовскаго похода Петръ воспользовался этимъ, потому что для этого похода Воронежскій край выставилъ 1,259 струговъ. Для Азовскаго похода струги строились жителями Бѣлогородскаго полка, составлявшими на южной и юго-вос-

(*) *Устр.* „Истор. Цар. Петр. Вел.“ Т. II, стр. 259.

Digitized by Google

точной украйнѣ родъ военныхъ поселеній, состоявшихъ въ то время изъ 56 городовъ. Но, кромѣ постройки струговъ, въ Воронежѣ въ эту-же зиму шла дѣятельная работа по заготовкѣ разныхъ матеріаловъ для сооруженія флотиліи. Это дѣло было поручено стольнику Григорію Семеновичу Титову, который къ первымъ числамъ февраля 1696 года долженъ былъ распилить болѣе 7,000 деревьевъ дубовыхъ, липовыхъ и ясенныхъ, по даннымъ ему размѣрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски для галеаснаго, галернаго и брандернаго дѣла;—собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и конопать;—вытребовать съ романовскихъ желѣзныхъ заводовъ скобы, крючья, гвозди, и всѣ эти припасы сложить подъ Воронежемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, къ пріѣзду Государя.

Между тѣмъ, въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ и въ Воронежскомъ краю, въ Москвѣ ежедневно происходило совѣщаніе о предстоящемъ походѣ и о сформированіи „морскаго регимента". Главнымъ командиромъ—„адмираломъ морскаго каравана плавнаго пути" назначенъ былъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; вице-адмираломъ—полковникъ Юрій Степановичъ Лима; шаутбенахтомъ (ночнымъ наблюдателемъ надъ флотомъ)—полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозіеръ—послѣдній является потомъ дѣятельнымъ распорядителемъ при сборѣ судовъ въ Воронежѣ.

На укомплектованіе флота назначено было 4,225 человѣкъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ значительною частію вновь набранныхъ солдатъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ.

Устроивши региментъ и приготовивши въ селѣ Преображенскомъ составныя части судовъ, Петръ къ 28 февраля прибылъ въ Воронежъ. За три дня до его пріѣзда, прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ для приготовленія царскихъ покоевъ Лукъянъ Верещагинъ—„Преображенскаго полка шхипъ-тимерманъ" и вмѣстѣ съ тѣмъ дворовый человѣкъ при Государѣ. Для квартиры Государя занятъ былъ на берегу р. Воронежа, подлѣ стрѣлецкаго лоска, пристанной дворъ подъячаго Маторина, а возлѣ этаго двора назначены были мѣста для строенія и сбора судовъ.

На дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омшеникахъ

Digitized by Google

съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной была израсцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и „вылевкашены левкасомъ". Тутъ-же выстроена была баня „съ двумя окошки красными, съ окончины стеклянными и съ печью образчатою, да вновь-же выстроена поварня". Это скромное жилище Петра, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ центромъ морскаго управленія, носило названіе „Государева шатра въ Воронежѣ". Мѣсто-же для устройства корабельной верфи избрано было на островѣ рѣки Воронежа, противъ нынѣшней церкви Успенія, гдѣ и до настоящаго времени сохранился единственный памятникъ петровской поры—цейхгаузъ. На островѣ, для предосторожности отъ полой воды, сдѣланы были двѣ квадратныя насыпи, вышиною—одна на восемь, а другая на четыре аршина надъ уровнемъ рѣки. На первой насыпи была устроена небольшая цитадель, въ которой помѣщалось адмиральтейство, а на другой—верфь. Въ послѣдствіи, когда число работъ увеличилось, то строеніе судовъ производилось уже вдоль по берегу рѣки Воронежа—около Успенской и Богословской церквей, на особо устроенныхъ для этого корабельныхъ подмосткахъ.

По пріѣздѣ Петра въ Воронежъ, дѣятельность послѣдняго должна была принять новую силу, потому что до начала весны оставалось уже немного времени, а между тѣмъ ко вскрытію воды нужно было приготовить все необходимое: перевезти изъ Преображенскаго въ Воронежъ галеры,—собрать ихъ и спустить на воду. Чрезъ пять дней послѣ пріѣзда, Петръ повелѣлъ боярину Стрѣшневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, въ количествѣ 3000 деревъ, потому что въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясеневаго и вязоваго лѣсу, и въ концѣ письма говоритъ: „а мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой".

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра изъ Москвы, началось отправленіе судовъ въ Воронежъ. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи своего командира. Вмѣстѣ съ ними шли и команды. Лефортъ больной остался въ Москвѣ. Между тѣмъ, уже съ первыхъ чиселъ марта въ воздухѣ пахнуло весной: началась оттепель и пошли дожди, что не только замедляло это громадное и грузное

Digitized by Google

движеніе, но часто ставило его въ самое критическое положеніе. Случалось, что подводчики бросали перевозимыя ими вещи и убѣгали. Начавшіеся дожди и потомъ крутой поворотъ къ морозамъ замедляли работы и въ Воронежѣ. „Здѣсь, слава Богу, все здорово, и суда дѣлаются безъ мѣшкоты“,—писалъ Государь Стрѣшневу 23 марта,—„и только послѣ великаго дождя былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стала, за которымъ за морозомъ дней пять не работали“.

Впрочемъ, не смотря на неблагопріятную погоду, переходъ и перевозъ изъ Москвы въ Воронежъ совершился не болѣе какъ въ двѣ съ половиною недѣли, потому что уже въ половинѣ марта Преображенскіе шхипъ-тимерманы работали въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ, отъ 15 марта, слѣдующаго содержанія: „Григорій Семеновичъ, прикажи дать въ кузницу уголья довольно всѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, затѣмъ дѣло наше стало;—прошу твоего жалованья, не давай больше кричать и жаловаться“.

Но мастеровъ корабельнаго дѣла все-таки не было въ Воронежѣ до конца марта. Выписанные изъ заграницы: Классъ, Янъ, Янсонъ выѣхали изъ Москвы только 20 марта, а также къ концу марта прибылъ и капитанъ Августъ Мейеръ, выписанный собственно для постройки двухъ галеасовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ Воронежѣ до послѣднихъ чиселъ марта главнымъ распорядителемъ и единственнымъ мастеромъ, при сборѣ судовъ, самого Петра. Францъ Тимерманъ и вовсе не могъ прибыть въ Воронежъ до апрѣля, отчасти по дѣламъ, а потомъ за болѣзнію.

Но, при всѣхъ трудностяхъ и замедленіяхъ, къ первымъ числамъ апрѣля все уже было въ сборѣ. Новопостроенный флотъ состоялъ: изъ двухъ кораблей (галеасовъ), 23 галеръ или каторгъ и 4 брандеровъ. Къ этимъ 29 большимъ судамъ примкнули, какъ необходимыя вспомогательныя, и малыя суда—струги, въ количествѣ 1,500, построенные по р. Воронежу въ уѣздахъ.

Съ 1-го апрѣля—войска, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары: казну,—порохъ, свинецъ, ядра, бомбы,

Digitized by Google

окопныя и подкопныя снасти, полковые снаряды и хлѣбные запасы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со 2-го апрѣля начали спускать на воду и Воронежскія суда. Въ этотъ день, съ разными церемоніями, спущены были три галеры: первая—названная „Принципіумъ" или, какъ ее чаще называли—„Его Величества" или „Кумандора", послѣднія—назывались: „св. Маркъ" и „св. Матвѣй". 7 апрѣля погода опять перемѣнилась: при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпалъ большой снѣгъ и наступила стужа. „Здѣсь, слава Богу, все здорово"—писалъ Петръ въ этотъ день къ Виніусу,—„только сегодня остъвинтъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ".

Среди неугомонной дѣятельности наступилъ и праздникъ Пасхи. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе на то, какъ встрѣченъ былъ этотъ праздникъ. 11-го апрѣля, на канунѣ Пасхи, погода опять установилась: „во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ Государь всенощную въ соборной церкви; пѣли мы (пѣвчіе дьяки, шедшіе подъ Азовъ) на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; и какъ, послѣ выходу со святыми иконами въ церковь, учали пѣть ірмосъ „Воскресенія день"—и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ". (*). Вся свѣтлая недѣля прошла въ спускѣ новопостроенныхъ галеръ на воду. Адмиралъ Лефортъ прибылъ въ Воронежъ 18-го апрѣля, когда всѣ суда покрывали уже рѣку Воронежъ, кромѣ адмиральской галеры, которую царь хотѣлъ спустить на воду не иначе, какъ въ присутствіи своего любимца. На другой-же день, по пріѣздѣ Лефорта, была спущена адмиральская галера, и по этому случаю онъ угостилъ „мастера" веселымъ пиромъ.—Позже всѣхъ спущенъ былъ со снастей на воду корабль „Апостолъ Петръ"—это было уже 26 апрѣля. Другой же корабль „Апостолъ Павелъ" и вовсе не былъ отдѣланъ. Впрочемъ, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ежедневныхъ требованіяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду:—лѣса, угля, кузнецовъ, и даже кузницъ,—нужно полагать, что и прочія суда, отправляясь въ путь, далеко не были готовы.

Пока спускались послѣднія суда, Генералиссимусъ надъ всѣми сухопутными войсками—Шеинъ, вступивъ 21 апрѣля на приготовленную для него галеру и отпраздновавъ поднятіе флага веселымъ пиромъ, на другой день уже отдалъ приказъ войскамъ—„идти рѣкою Дономъ для промысла и поиска подъ Азовомъ". А

(*) „Вор. Акт"., 1 ин., стр. 45.

Digitized by Google

съ 3 мая сталъ двигаться въ походъ и морской караванъ, первый отрядъ котораго, состоявшій изъ 8 галеръ, находился подъ начальствомъ командира галеры Принципіумъ—Петра Алексѣева (т. е. самого Государя).

Проводивъ гостей изъ Воронежа, мы не станемъ слѣдить за ихъ походомъ, предоставляя этотъ трудъ людямъ, пишущимъ военную исторію, а остановимся на нѣсколько минутъ у себя дома на вопросѣ: что̀ принесла съ собою въ нашъ Воронежскій край первая попытка Петра—положить основу Русскаго флота въ Воронежѣ?

Прежде всего бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда, оторванныхъ отъ своего нормальнаго производства, на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота:—все, что̀ было на пути шествія изъ Москвы въ Воронежъ—должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, страшнымъ гнетомъ легла подводная повинность:—окрестные жители отбывали ее уже не „по наряду", какъ это обыкновенно дѣлалось, а „поголовно". Подводчики, какъ мы уже выше замѣтили, часто бросали подводы и убѣгали въ лѣса, откуда, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы примемъ во вниманіе требованіе Государя „чинить все безъ мотчанія и порухи, на спѣхъ днемъ и ночью", а иногда—подъ угрозою „великаго разоренія и смертной казни за оплошку и нерадѣніе".

Рядомъ съ этимъ, не меньшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ сопровождался „самовольствомъ" и „дуровствомъ" солдатъ, вслѣдствіе чего, Лефортъ, до котораго дошли объ этомъ слухи, не замедлилъ писать Государю—„о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами, чтобъ отъ нихъ дуровства не было,—дорогою они много дуровали"(*).

Наконецъ, отбираніе у частныхъ лицъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для флота, какъ то: желѣза съ частныхъ заводовъ, смолы, угля и др.—безъ свободнаго договора относительно платы за эти предметы—естественно, отбивали всякую охоту у производителей трудиться на будущее время. Отсюда происходила нравственная парализація энергіи, столь необходимой во всякомъ трудѣ.

(*) Прил. № 17 къ „Истор. Рус. флота".—*Елагина.*

Digitized by Google

Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность стругового дѣла, надъ которымъ должны были работать до 30,000 человѣкъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно людным краемъ.

Народная нелюбовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ—въ побѣгахъ и пожарахъ. Такъ: въ одномъ Добромъ оказалось неявившихся къ работѣ 1,229, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и съ дороги, и во время сдачи струговъ въ Воронежѣ—1878 человѣкъ(*).—Тоже было въ Сокольскѣ и Козловѣ. Наконецъ, на мѣстахъ, гдѣ строились струги, начались лѣсные пожары. „Въ нынѣшнемъ 1696 году, апрѣля въ 26 день, вѣдомо Великому Государю учинилось, что въ Орловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Воронежу въ борахъ, гдѣ струговое дѣло, зажигаютъ лѣса, и отъ того—струговому дѣлу чинятся великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка". Орловскому воеводѣ предписывалось послать изъ дворянъ человѣка добра, да съ нимъ 20 человѣкъ, или больше, для гашенія лѣсовъ: „если же за ихъ нерадѣніемъ, отъ огненнаго запаленія учинится эта остановка, то тѣмъ повиннымъ быть въ смертной казни"(**).

Мы обратили вниманіе на состояніе Воронежскаго края въ первый моментъ появленія на свѣтъ Воронежской флотиліи, съ цѣлію показать—могъ ли дружелюбно и симпатически отнестись къ этому дѣлу народъ, понесшій безъ достаточнаго вознагражденія столько тяжелыхъ жертвъ....

Воронежская флотилія, которую мы оставили послѣ отправленія ея изъ Воронежа, выполнила свою задачу:—Азовъ былъ взятъ; весь азовскій край переходилъ въ руки Петра и послѣдній на этотъ разъ съ торжествомъ возвращался назадъ въ Москву, съ своими командирами и капитанами, праздновать побѣду. Флотилія-же осталась около Азова, поступивъ въ вѣдѣніе Азовскаго воеводы, стольника Петра Григорьевича Львова, и только нѣкоторыя гребныя суда повезли вверхъ по Дону въ Москву: Государя, адмирала и шаухтбенахта съ командирами и командами.

(*) „Истор. Рус. флота"—*Елгина*, Прил. I, № 7.
(**) „Орлов. акт.", стр. 450.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

СОДЕРЖАНІЕ: Новыя заботы и планы Петра:—кумпанства для постройки кораблей. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонившихся отъ работъ. Петръ по возвращеніи изъ заграницы пріѣзжаетъ въ Воронежъ. Неудовлетворительность судовъ. Открытіе злоупотребленій и смѣна Адмиралтейца Протасьева. Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиралтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиралтейца Ѳ. М. Апраксина. Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.

Благопріятный исходъ Азовской компаніи породилъ собою цѣлый рядъ новыхъ заботъ и плановъ: покореніе Азова, съ одной стороны, открывало блестящую перспективу въ будущемъ, по отношенію къ завладѣнію Чернымъ моремъ и ослабленію Турокъ, съ другой—эта же самая перспектива и настоящее положеніе покореннаго города требовали напряженныхъ усилій къ созданію флота въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ былъ въ то время.

Черезъ годъ послѣ „консиліи", положившей въ 1695 году строить галеи, Петръ созываетъ въ Москвѣ думу, предлагая ей рѣшить вопросъ—о средствахъ для постройки болѣе значительнаго флота. 4 ноября 1696 г. дума постановила: строеніе кораблей возложить на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ;—на гостей—гостинныхъ и черныхъ сотенъ;—на слободы и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ—чтобы къ первымъ числамъ апрѣля 1698 года владѣльцы, имѣвшіе болѣе 100 дворовъ,—духовные—съ 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе—съ 10,000 представили по кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ для плаванія; лица-же, имѣвшія менѣе 100 дворовъ, должны были внести по полтинѣ со двора въ два срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неуплаты, досправки по рублю со двора. Гостямъ-же, городамъ, слободамъ и бѣломѣстцамъ указано было, въ замѣнъ платимой ими въ прежніе годы десятой деньги, выстроить къ тому-же сроку и на тѣхъ-же условіяхъ 12 кораблей. Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе 100 дворовъ и болѣе, обязывались прибыть въ Москву, въ Помѣстный Приказъ для корабельной складки, къ 25 декабря 1696 года, подъ опасеніемъ, за неисполненіе этого, отписки помѣстій и вотчинъ на Государя. Гостямъ предоставлено къ денежному сбору на корабельное строеніе выбрать „межь себя

Digitized by Google

и изъ сотенъ, и изъ слободъ—сколько человѣкъ пристойно". По приведеніи въ извѣстность числа крестьянскихъ дворовъ, владѣльцы духовные составили 17 отдѣльныхъ участковъ (каждый въ 8,000 дворовъ) или кумпанствъ, а изъ владѣльцевъ свѣтскихъ образовалось 18 такихъ-же участковъ или кумпанствъ (въ 10,000 дворовъ). Въ то-же время завѣдываніе кораблестроеніемъ по кумпанствамъ изъ Помѣстнаго Приказа передано было въ Судный Володимірскій, начальникъ коего, окольничій Александръ Петровичъ Протасьевъ, съ этихъ поръ дѣлается главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ, съ званіемъ Адмиральтейца(*).

Такъ какъ лѣсъ для постройки кумпанскихъ кораблей давали отъ правительства, то первымъ дѣломъ, послѣ сформированія кумпанствъ, было—отвести имъ лѣса. Съ этою цѣлью назначенъ былъ думный дворянинъ Савеловъ, которому предписано было отвести каждому кумпанству особый участокъ лѣса. Отводки участковъ производились въ лѣсахъ, которые росли по обоимъ берегамъ р. Воронежа и ея притоковъ, въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Усманскомъ, Бѣлоколодскомъ, Романовскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ.

Назначивши участки лѣса, Савеловъ сталъ отводить и мѣста для стройки кораблей. Такъ: для постройки 34 судовъ отведены были мѣста по правому берегу рѣки Воронежа, начиная отъ города внизъ до слободы Чижевки, и для 10—на Ступинской пристани. Изъ остальныхъ 8 судовъ: 3 строились на Хопрѣ, одно на Коротоякѣ и 4 въ Паншинѣ.

Для строенія кораблей выписаны были изъ Венеціи 12 мастеровъ, подъ начальствомъ капитана Якова Маро;—также посланы были Францемъ Тимерманомъ торговые иноземцы съ пригласительными грамотами: въ Голландію, Швецію и Данію, такъ что къ концу августа въ Москвѣ уже собралось до 70 мастеровъ. По мѣрѣ ихъ прибытія въ Москву, Володимірскій Судный Приказъ, не медля, отправлялъ ихъ въ Воронежъ, распредѣляя по кумпанствамъ.

Затихшій послѣ приготовленія къ прошлогоднему морскому походу, Воронежъ съ начала 1697 года снова является, если не самою многолюдною, то наиболѣе оживленною мѣстностію Россіи. Страхъ отписки имѣній на Государя, примѣръ строгости, выказанный

(*) „Ист. Р. флота",—*Елагина*, стр. 53.

Digitized by Google

надъ гостями надбавкою на нихъ двухъ рублей, возбуждали дѣятельность участниковъ кораблестроенія.

Дворяне, выборные отъ свѣтскихъ кумпанствъ, старцы отъ кумпанствъ духовныхъ, стряпчіе, повѣренные дворовые люди—ѣхали со всѣхъ сторонъ въ Воронежъ, везя съ собою собранныя съ міра деньги на новое дѣло. Рабочіе люди—плотники, кузнецы, столяры, рѣзчики и друг.—толпами, по наряду отъ кумпанщиковъ помѣщиковъ, несли туда-же свои физическія силы и знанье ремеслъ;—наконецъ, съ тѣми-же запасами, но добровольно, стекались туда люди съ разныхъ мѣстъ для работъ(*).

Строеніе компанейскихъ судовъ производилось большею частію подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе смѣтливые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе кумпанствамъ свои услуги, чтобы тысячъ за 10 и болѣе избавить послѣднихъ отъ хлопотъ. Изъ числа такихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: Андрей Бутенантъ-Фонъ-Ревибушъ, Датскій резидентъ,—Елизарій Избрантъ, Голштинецъ,—Давыдъ Рыцъ, Адамъ Броунъ и Томасъ Боудвинъ; но самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тимерманъ, управлявшій дѣлами многихъ кумпанствъ.

Рядомъ съ постройкою кумпанейскихъ кораблей, Петръ далъ указъ въ 1696 году Адмиралтейцу Протасьеву—употребить полтинныя деньги на постройку судовъ отъ самого правительства, а также—на устройство въ Воронежѣ адмиралтейскаго двора и на пріобрѣтеніе всѣхъ припасовъ, необходимыхъ для вооруженія кораблей.

Но среди этихъ постоянно расширявшихся размѣровъ строившагося флота, начиналъ живо чувствоваться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Въ исторіи г. Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы, и мы воспользуемся этими фактами.

Сначала положено было наряжать на работу, по постройкѣ казенныхъ кораблей, бригантинъ и адмиралтейскаго двора, жителей

(*) „Ист. Р. фл“., *Елагина*, стр. 60.

Digitized by Google

городовъ и уѣздовъ, входившихъ въ составъ Бѣлогородскаго полка, взамѣнъ полтинныхъ денегъ. Въ 1697 году Воронежскому воеводѣ Горчакову предписано было собрать съ Воронежскаго уѣзда 350 человѣкъ изъ посошныхъ людей съ топорами и лошадьми и 250 человѣкъ плотниковъ. Потомъ цифра эта, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, увеличена была до 1000 человѣкъ. Но воевода Полонскій, заступившій мѣсто Горчакова, выславъ 677 человѣкъ, доносилъ, что съ Воронежскаго уѣзда выслать болѣе некого. Тяжесть этой нарядной службы тѣмъ болѣе увеличивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры.

Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій начались побѣги и новыя крутыя мѣры со стороны правительства для преслѣдованія бѣжавшихъ: множество подъячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: „тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ воеводамъ, а за побѣгъ учинить имъ наказаніе—бить батоги". Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правежѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ развились побѣги отъ нарядовъ, мы выпишемъ для этого нѣсколько интересныхъ цифръ.

	Нарядъ съ городовъ.	На смотръ не явилось.	Бѣжало по ноябрь.
Сокольскъ	100.	„	100.
Усмань	300.	29.	261.
Бѣлоколодскъ	112.	5.	107.
Землянскъ	400.	8.	65.
Воронежъ	100.	„	42. по дек.

Народъ бѣжалъ на Яикъ, Хоперъ, Медвѣдицу, а также много бѣжало въ низовые города—на Донъ, гдѣ не только охотно принимали казаки бѣглыхъ, но и сами способствовали этому.

Такимъ образомъ, Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Если еще присоединить ко всему этому страшные безпорядки и злоупотребленія воеводъ, назначавшихъ нерѣдко однихъ и тѣхъ-

Digitized by Google

же лицъ на двѣ разныхъ работы и считавшихъ бѣжавшими этихъ лицъ, если они не являлись одновременно въ разныхъ мѣстахъ, то намъ понятно будетъ еще болѣе это тяжелое Петровское время для Воронежскаго края.

Когда Протасьевъ донесъ въ Москву, что на Воронежѣ нельзя уже собрать и малаго числа рабочихъ, то правительство стало вызывать и наряжать таковыхъ изъ Нижняго Новгорода, Галича, Тулы, Калуги и др. городовъ; между тѣмъ подходилъ срокъ, когда и иноземцамъ приходилось отправляться домой, не окончивъ начатыхъ работъ. Но правительство не хотѣло отпустить ихъ изъ Воронежа прежде окончанія судовъ.

Поэтому, въ іюлѣ 1698 года послѣдовало распоряженіе: оцѣпить Воронежъ и прилежащіе верхи крѣпкими заставами, черезъ которыя безъ царскаго указа не пропускать ни иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ, и никакихъ вообще рабочихъ людей. Указъ этотъ былъ объявленъ въ Воронежѣ и по уѣзду, съ запрещеніемъ, подъ смертною казнію, нетолько подряжаться къ нимъ въ подводы, но и продавать имъ лошадей,—тоже объявлено было и перевозчикамъ на перевозахъ.

Адмиралтейскій дворъ въ Воронежѣ, наконецъ, оконченъ былъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, дѣтьми боярскими въ 1698 г., и къ слѣдующему году для склада разныхъ припасовъ послѣдовало новое повелѣніе устроить въ Воронежѣ близь рѣки особый дворъ.

Въ то время, когда получались всѣ эти указы, самого Петра уже давно не было въ Россіи. Составивъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ царское посольство въ Западную Европу, онъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ отправился изучать морское дѣло въ Голландіи, Англіи и др. морскихъ державахъ. Впрочемъ, постоянная переписка Петра съ адмираломъ Апраксинымъ, присылаемыя въ Воронежъ наставленія и распоряженія относительно постройки судовъ—свидѣтельствуютъ, что мысль Петра всё-таки еще постоянно витала надъ Воронежскимъ флотомъ. Возвратившись въ 1698 году въ Москву, Петръ не замедлилъ осенью того-же года прибыть въ Воронежъ, вмѣстѣ съ приглашеннымъ вновь Вице-Адмираломъ Крюйсомъ. Первое впечатлѣніе, произведенное на Петра Воронежемъ съ небольшою рѣкою, на которой величаво стояли вновь

Digitized by Google

построенные корабли самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, а также—съ его адмиралтейскимъ дворомъ, магазинами, царскими хоромами и другими постройками—было, конечно, пріятное. Тутъже Петръ увидѣлъ и тѣхъ иностранныхъ корабельныхъ мастеровъ, капитановъ, штурмановъ, которыхъ онъ пригласилъ къ себѣ изъ Голландіи и Англіи—все это напоминало Петру недавно видѣнный имъ Западъ, и онъ еще съ бо̀льшимъ рвеніемъ принялся за корабельное дѣло.

Во время этаго пріѣзда, Петръ заложилъ въ Воронежѣ, по собственному чертежу, 58-ми-пушечный корабль „Предистинацію"; постройку этаго корабля онъ производилъ, подъ собственнымъ надзоромъ, Русскими руками. Вмѣстѣ съ этимъ кораблемъ, заложены были еще два корабля, и, кромѣ того, по росписи, составленной Крюйсомъ, производилась заготовка матеріаловъ на постройку еще 6-ти новыхъ кораблей. Народъ и на этотъ разъ бѣжалъ отъ нарядовъ, не смотря на всѣ строгія противъ этого мѣры. Въ указѣ о заготовкѣ лѣса сказано, что „въ случаѣ бѣгства отъ работъ, пойманные будутъ перевѣшаны безъ всякаго милосердія".

Между тѣмъ, присмотрѣвшись ближе ко вновь построенному флоту, Петръ началъ мало-по-малу разочаровываться въ томъ, что̀ на первый взглядъ казалось такъ красиво. Какъ кумпанскіе, такъ и казенные корабли оказались до такой степени худо устроенными, что ихъ пришлось или исправлять, или совершенно передѣлывать. „Жаръ и восторгъ",—писалъ въ Вѣну цезарскій резидентъ Гравіентъ,—„съ которыми приготовлялись къ наступающей войнѣ, почти охладѣли; Государь исключительно занятъ передѣлкою и перестройкою кораблей. Дорого-построенные корабли дурны и скорѣе годятся подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій"(*).

Но еще худшая была судьба галеръ, построенныхъ въ 1696 году. Послѣ взятія Азова, онѣ остались тамъ въ вѣдѣніи Азовскаго начальства; чрезъ нѣсколько времени одну галеру морскою погодою оторвало и унесло вверхъ по Дону, гдѣ она обсохла; другія двѣ затоплены водою; остальныя поразсыхались и пришли

(*) „Ист. Р. Ф"., стр. 116.

Digitized by Google

въ негодность, а починить ихъ было некому(*). Дальнѣйшая судьба этихъ галеръ была еще хуже: онѣ, послѣ нѣсколькихъ совершенно безплодныхъ передвиженій—то вверхъ по Дону, то внизъ,—наконецъ, почти всѣ или затонули, или къ водяному ходу и починкѣ сдѣлались негодными.

Къ этому-же присоединились еще страшныя злоупотребленія со стороны лицъ, которымъ ввѣрено было корабельное дѣло въ Воронежѣ. Раскрывши эти злоупотребленія, Петръ смѣнилъ, какъ главнаго виновника ихъ, Адмиральтейца Протасьева, собравшаго за продажу мѣстъ и должностей и другихъ назначеній при кораблестроеніи до 37,000 рублей. Воронежецъ Антонъ Веневитиновъ за взятку при отводѣ лѣсовъ сосланъ вмѣстѣ съ семействомъ на вѣчное житье въ Азовъ. Въ то-же время Воронежскій воевода Дмитрій Полонскій былъ битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ.

Въ 1700 году, во время прибытія Государя въ Воронежъ, учрежденъ былъ, какъ отдѣльное вѣдомство, Адмиралтейскій Приказъ, съ назначеніемъ въ оный новаго Адмиральтейца Ѳ. М. Апраксина. Въ то-же время въ Воронежѣ устроено было адмиральтейство, куда, кромѣ всевозможныхъ запасовъ по кораблестроенію и снарядамъ, собраны были съ разныхъ мѣстъ на вѣчное житье корабельные мастера, плотники и кузнецы. Изъ Воронежскихъ посадскихъ мастеровыхъ людей приписано было къ корабельному дѣлу 74 двора. Въ 1700 году въ Воронежъ перевезены были изъ Москвы канатные и парусные заводы, такъ что вся почти корабельная дѣятельность въ это время пріурочивалась къ одному Воронежу. Чтобы обезпечить адмиральтейство со стороны потребныхъ рабочихъ рукъ для судостроенія, Государь, вмѣсто прежней нарядной системы, принялъ новую, именно: къ адмиральтейству въ 1701 году приписано было изъ Бѣлогородскаго полка 11 городовъ(**), которые должны были ежегодно выставлять въ Воронежъ для корабельнаго и струговаго дѣла 26,976 человѣкъ. Эти-же города должны были доставлять разные жизнен-

(*) „Истор. ѳл"., стр. 109.

(**) Эти города: Воронежъ, Землянскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Даміанскъ, Сокольскъ, Бѣлоколодскъ и Елецъ.

Digitized by Google

ные продукты „про обиходъ Государевъ“, во время его пребыванія въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранился указъ отъ 4 апрѣля 1701 года на имя Адмиральтейца Апраксина о сборѣ „для пришествія Великаго Государя на Воронежъ, про его Великаго Государя обиходъ, съ городовъ и съ уѣздныхъ людей, которые вѣдомы въ Адмиралтейскомъ Приказѣ, къ великоденскому мясоѣду (пасхальному) апрѣля къ 20 числу слѣдующихъ столовыхъ запасовъ:

Съ Воронежа 17 быковъ, 34 барана, 34 молодыхъ барашка, 34 гуся, 34 утки, 68 курицъ, 3400 яицъ.

Съ Орлова 3 быка, 6 барановъ, 6 барашковъ молодыхъ, 6 гусей, 6 утокъ, 12 курицъ, 668 яицъ.

Съ Усмани 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 курицъ, 2800 яицъ.

Съ Костенска 4 быка съ полбыкомъ, 9 барановъ, 9 молодыхъ барашковъ, 9 гусей, 9 утокъ, 18 курицъ, 958 яицъ.

Съ Коротояку 10 быковъ, 20 барановъ, 20 молодыхъ барашковъ, 20 гусей, 20 утокъ, 40 курицъ, 1664 яйца,

Съ Землянска 13 быковъ, 26 барановъ, 26 барашковъ молодыхъ, 26 гусей, 26 утокъ, 52 курицы, 2599 яицъ.

Изъ Демянска быкъ съ полбыкомъ, 3 барана, 3 молодыхъ барашка, 3 гуся, 3 утки, 7 курицъ, 273 яйца.

Съ Сокольска 10 быковъ съ полбыкомъ, 21 баранъ, 21 барашекъ молодой, 21 гусь, 21 утка, 42 курицы, 2078 яицъ.

Съ Бѣлоколодска 3 быка съ полбыкомъ, 7 барановъ, 7 барашекъ молодыхъ, 7 гусей, 7 утокъ, 14 курицъ, 704 яйца.

Всего, слѣдовательно, 91 быкъ, 182 барана, 192 молодыхъ барашка, 182 гуся, 182 утки, 364 курицы, 18,385 яицъ.

Въ началѣ мая потребовалось въ добавокъ со 100 дворовъ еще по 4 утки и по 10 гусей. Кромѣ того, въ Воронежскомъ уѣздѣ приказано было ловить рыбу и доставлять въ Воронежъ живую—въ бочкахъ, а колотую—во льду. Затѣмъ каждый изъ упомянутыхъ городовъ обязанъ былъ доставить въ Воронежъ въ мартѣ 1701 года по 100 возовъ сѣна“.

Эти-же города, сверхъ того, прокармливали и нѣкоторыхъ проѣзжавшихъ, такъ, въ 1703 году приказано: на станахъ, гдѣ поставлены подводы, изготовить и держать столовыхъ запасовъ на каждомъ станѣ живности по 5 гусей, по 5 утокъ, по 10 куръ

Digitized by Google

русскихъ, по быку, да по тушѣ свинаго сала, да по бочкѣ добраго пива.

Интересно знать, чего стоило содержаніе флота въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ 1697 по 1700 г., именно:—$77^1/_2$ судовъ, по вычисленію г. Елагина, обошлись въ 775,000 руб., да, кромѣ того, сборъ полтинныхъ денегъ въ теченіи этаго времени составлялъ 480,000 руб. Слѣдовательно, полная цифра налога для корабельнаго дѣла съ 1697 по 1700 годъ должна была простираться до 1,255,000 р. тогдашнихъ денегъ. А если мы прибавимъ еще къ этому стоимость лѣса, который въ то время отпускался для постройки кораблей даромъ, да постройку съ 1695 по 1700 годъ въ Воронежѣ и на другихъ пристаняхъ для донской службы 3,914 струговъ, 234 плота, 507 морскихъ лодокъ, 68 карбусовъ и 10 бударъ, съ рабочими руками 55,792 человѣкъ, то увидимъ, что стоимость содержанія одного флота, въ теченіи 5 лѣтъ, простиралась отъ 3—4 милліоновъ рублей тогдашнихъ.

Съ устройствомъ въ Воронежѣ адмиральтейства и съ принятіемъ кумпанскихъ судовъ въ казенное вѣдомство, перемѣнилась и система налоговъ: вмѣсто того, чтобы требовать отъ самаго народа постройки судовъ, какъ это было при кумпанской системѣ, правительство стало собирать деньгами съ духовныхъ владѣльцевъ съ 8,000 дворовъ по 1,000 руб. и туже сумму съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ,—съ именитаго человѣка Строгонова по 1,000 руб. съ корабля, да 14 кораблей гостинныхъ кумпанствъ по 1,000 руб. Владѣльцы, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ и платившіе прежде полтинныя деньги, обязывались вносить ежегодно 3 алтына и 2 деньги съ двора. Налогъ этотъ, судя по числу дворовъ, подлежавшихъ платѣ, долженъ былъ представить около 83,000 руб. въ годъ(*).

Въ 1700 г., 27 апрѣля, въ Воронежѣ праздновался спускъ на воду „Предистинаціи"—корабля, заложеннаго и построеннаго подъ руководствомъ самого Государя. Для этого торжества нарочно приглашены были изъ Москвы: Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна, также многіе гости-иностранцы и бояре съ своими женами. Объ этомъ кораблѣ былъ вообще отзывъ хорошій, какъ со стороны Русскихъ, такъ и со стороны иностранцевъ. Корма корабля была украшена скульптурными изображеніями и богатою

(*) „Ист. Ф"., стр. 150.

Digitized by Google

рѣзною работою. Роскошь отдѣлки распространялась и на каюты. По словамъ голландскаго путешественника де-Брюня, посѣтившаго Воронежъ въ 1703 году, каюты Предистинаціи были покрыты орѣховымъ деревомъ.

Воронежское адмиральтейство въ это-же время занято было, кромѣ спуска, поправки и постройки кораблей, постройкою разныхъ магазиновъ деревянныхъ и одного каменнаго. Противъ церкви Успенія выстроенъ былъ шлюпочный сарай, длиною въ 60 сажень и шириною въ 3 сажня, и двѣ водяныя пильныя мельницы. Тутъ-же на берегу, отъ стрѣлецкаго лоска вверхъ по рѣкѣ, выстроились ряды избъ, гдѣ помѣщались офицеры и мастера. Къ тому-же времени относится постройка нѣсколькихъ каменныхъ палатъ для помѣщенія Государя и его приближенныхъ. Собственно Государевыхъ палатъ или хоромъ было двое: одни на адмиральтейскомъ дворѣ, другія на островѣ, образуемомъ двумя руслами рѣки Воронежа. За алтаремъ Успенской церкви помѣщались три дома, именно: Головина, Апраксина и Меньщикова. Документы 1710 года называютъ эти дома министерскими. Тамъ-же видно, что кромѣ этихъ, находились еще дома: патріаршій, думнаго дворянина и печатника Н. М. Зотова (*).

Спускъ кораблей представлялъ въ это время большія трудности, потому что въ р. Воронежѣ, вслѣдствіе наноснаго песку, подъ самыми эллингами образовались перекаты, которые нужно было, за неимѣніемъ машинъ, расчищать особенными баграми. Для возвышенія горизонта воды, еще въ 1699 году предписано было перегородить плотинами всѣ протоки, отдѣляемые рѣкою Воронежемъ, начиная отъ города и до устья. Болѣе глубокое дно имѣлъ рукавъ Воронежа, начинавшійся выше адмиральтейскаго двора и проходившій по луговой сторонѣ, поэтому корабли должны были сначала подниматься вверхъ по рѣкѣ и потомъ уже спускались этимъ рукавомъ внизъ. Для обозначенія фарватера этого рукава, а также и самой рѣки, до впаденія ея въ Донъ, набиты были по обѣимъ сторонамъ ряды свай.—Изъ числа построекъ, относящихся къ этому времени, мы должны еще указать на устройство на р. Воронежѣ шлюзовъ, гдѣ обыкновенно производилась въ послѣдствіи починка кораблей, и еще раньше, именно:—въ 1698 работы по устройству канала для соединенія Волги съ

(*) „Ист. Ф.“ Главн. арх. мор. дѣлъ Апраксина.

Digitized by Google

Дономъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощью двухъ рѣчекъ—Иловли, впадающей въ Донъ, и Камышенки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными, посредствомъ шлюзовъ, а на протяженіи 4 верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Предпріятіе это, впрочемъ, по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ, не привело къ желаннымъ результатамъ.

До сихъ поръ, говоря о трудностяхъ нарядовъ подъ корабельное дѣло, мы не упомянули еще объ одномъ фактѣ, бросающемъ свѣтъ на состояніе тогдашняго рабочаго населенія на Воронежской верфи. Скопленіе народа, прибывшаго въ Воронежъ съ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и разнообразныхъ племенъ, не привыкшаго къ Воронежскому климату, было причиною развитія здѣсь большой болѣзненности и смертности. Въ особенности часто повторялись на это жалобы въ періодъ самой кипучей адмиральтейской дѣятельности—съ 1698 по 1703 годъ. Въ 1700 году лѣтомъ появилась въ Воронежѣ повальная болѣзнь, которая отняла не только бо́льшую часть рабочихъ рукъ, какъ отъ строенія судовъ, такъ и отъ лѣсной заготовки, но устранила отъ дѣла почти всѣхъ офицеровъ и мастеровъ, такъ что изготовленіе кораблей оказалось рѣшительно невозможнымъ. „Истинно, государь мой, куда ни поѣдешь—вездѣ мостомъ лежатъ“,—доносилъ Игнатьевъ Апраксину. Но особенно усилилась смертность въ 1703 году, тоже лѣтомъ. Адмиральтеецъ Апраксинъ, опасаясь остановки въ работахъ, просилъ Государя о нарядѣ 400 плотниковъ на этотъ уже разъ изъ украйны, обитатели которой легче могли-бы переносить Воронежскій климатъ, ибо замѣчено было, что смертность преимущественно падала на работниковъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. „За грѣхъ мой зѣло много померло, такожде больныхъ множество“,—писалъ Апраксинъ Государю 11 сентября 1703 года. „Мнѣ не безъ печали слышно о таковомъ Божіемъ гнѣвѣ уже третій годъ, то буди въ томъ воля, Кто всѣмъ владѣетъ“,—отвѣчалъ ему Государь, разрѣшивъ по необходимости наборъ плотниковъ въ украйнѣ(*).

(*) „Исторія флота“, стр. 185—186.

Digitized by Google

Съ 1703 г. кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступивъ мѣсто дѣятельности Тавровскому адмиральтейству. Обмеленіе рѣки Воронежа, не смотря на всѣ искуственныя мѣры, шлюзы и расчистки, съ каждымъ годомъ дѣлалось все замѣтнѣе. Поэтому Петръ остановился мыслію на перенесеніи адмиральтейства изъ Воронежа къ устью рѣчки Тавровки, впадающей въ рѣку Воронежъ, въ 3 верстахъ выше устья послѣдней. Здѣсь въ 1703 году началась дѣятельная работа подъ постояннымъ надзоромъ Апраксина, заключившаго этимъ свои шестилѣтніе труды въ Воронежскомъ краѣ. Въ Тавровѣ устроено было 11 параллельныхъ доковъ, направлявшихся къ рѣчкѣ; сзади ихъ построены были мастерскія и магазины.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ этого-же года, Петръ Великій, находясь въ Воронежѣ, далъ указъ капитану командору Юсту построить 6 военныхъ кораблей 80-пушечныхъ и росписалъ изъ оныхъ по данному тогда-же чертежу: 2 корабля строить корабельному мастеру Наю въ новопостроенномъ г. Тавровѣ, а 4 корабля строить тамъ-же мастеру Козенцу.

Но въ этотъ періодъ корабельныхъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этого года началась упорная война со Шведами, и съ 1703 года, едвали еще не съ бо́льшею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, закипѣла работа на финскомъ заливѣ при созданіи Петербурга; а тутъ еще на югѣ загорѣлся было бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ—все это парализировало ходъ работъ на Воронежѣ тѣмъ болѣе, что Петръ дѣлалъ одну ошибку за другою: не успѣли еще перенести адмиральтейство въ Тавровъ, какъ онъ уже даетъ приказъ переносить адмиральтейство на р. Осереду, какъ мѣсто болѣе близкое къ Азовскому морю и болѣе удобное для спуска и провода кораблей.

Въ бытность свою въ Воронежѣ въ 1703 году, Петръ открылъ здѣсь школу, съ цѣлію приготовлять въ ней инструкторовъ по разнымъ частямъ. На первый разъ набрано было 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ, которымъ преподавалась грамота и сверхъ того ариѳметика. Въ приходо-расходныхъ книгахъ 1710 года, хранящихся въ Воронежскомъ архивѣ, есть указаніе на то, кто̀ былъ

Digitized by Google

первымъ Воронежскимъ педагогомъ—„словеснаго ученія мастеромъ"—и сколько онъ получалъ жалованья. Таковымъ былъ нѣкто Семенъ Мининъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и переплетчикомъ книгъ для Адмиральтейскаго Приказа; между его учениками упоминается нѣкто Ѳедоръ Ѳедоровъ и двое его товарищей, которые всѣ получали въ годъ кормоваго жалованья 14 руб. Вообще замѣтно стало уже и въ Петрѣ стремленіе имѣть своихъ Русскихъ дѣятелей въ замѣнъ иностранцевъ, которые, съ одной стороны, очень дорого стоили, съ другой—на нихъ не всегда можно было полагаться.

Въ этомъ-же 1703 году въ Воронежѣ умеръ первый Воронежскій Епископъ Митрофанъ, и Государь, отправившійся было изъ Воронежа осматривать начатыя работы по каналу для соединенія рѣки Дона съ Окою, снова вернулся въ Воронежъ для участія въ погребеніи.

Епископъ Митрофанъ пользовался особенною любовію Государя за свои патріотическія отношенія къ созидавшемуся Русскому флоту. Хотя онъ и не принималъ участія въ духовныхъ кумпанствахъ, но въ теченіе двухъ лѣтъ (1700 и 1701) онъ пожертвовалъ изъ своей домовой казны въ пользу адмиральтейства 7 тысячь рублей, за что еще при жизни былъ пожалованъ похвальною царскою грамотою слѣдующаго содержанія: „Нынѣшняго 1700 г., донесено намъ—Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты, богомолецъ Нашъ, для общія христіанскія пользы, на вспоможеніе святыя войны противъ непріятеля креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ Намъ, В. Г., далъ изъ домовой своей казны денегъ 4000 рублевъ на жалованье ихъ на Воронежъ, и Мы, В. Г., усердно-желательное твое къ Намъ, В. Г., и ко всему христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовой своей казны вышеписаннаго числа, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, за которое твое усердно-желательное радѣніе и впредь Наша, Ц. В., милость къ тебѣ, богомольцу Нашему, будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ—и ты-бъ, богомолецъ Нашъ, преосвященный Митрофанъ Епископъ сію Нашу Ц. В. милость къ тебѣ, за твое вышеупомянутое радѣніе, вѣдалъ, потому-жъ и впредь имѣлъ надежду"(*).

(*) „Вор. арх." кар. № 15.—„Грам. Цар. П. Ал. 1700—1702 г."

Digitized by Google

Въ назначенный для погребенія день, 4 декабря, Государь явился въ церковь со всѣми своими чиновниками, бывшими въ Воронежѣ, и когда, по совершеніи отпѣванія, нужно было поднять гробъ для отнесенія его въ усыпальницу, Петръ вмѣстѣ съ чиновниками несъ его самъ на своихъ плечахъ до самой могилы, вырытой въ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора. По окончаніи всего обряда, Государь сказалъ передъ всѣми: „не осталося у меня такого старца".

Въ исторіи Голикова сохранилось нѣсколько указаній на тѣ отношенія, какія существовали между Петромъ и св. Митрофаномъ; между этими указаніями особенно замѣчателенъ слѣдующій разсказъ, характеризующій ту и другую личность. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Государя въ Воронежъ, будучи въ адмиральтействѣ, на островѣ р. Воронежа, царь приказалъ позвать къ себѣ Епископа Митрофана. Послѣдній отправился къ Петру пѣшкомъ; онъ прошелъ уже рѣчной мостъ и подходилъ къ адмиральтейскимъ воротамъ, но здѣсь, увидѣвъ разставленныя статуи языческихъ боговъ, повернулся назадъ и ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и онъ послалъ спросить Епископа: чѣмъ объяснить его поступокъ? Митрофанъ отвѣчалъ: „что—пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, то онъ не можетъ войти во дворецъ его". Государю непремѣнно нужно было видѣть Епископа и онъ велѣлъ сказать послѣднему, если онъ не придетъ, то подвергнетъ себя смертной казни. „Въ жизни моей Государь властенъ",—отвѣчалъ посланному Митрофанъ,—„но неприлично православному Государю ставить языческихъ болвановъ, и тѣмъ соблазнять простыя сердца, и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели подтвердитъ присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищъ". Епископъ, послѣ этого, считая рѣшенною свою участь, сталъ приготовляться къ смерти. Такъ какъ на дворѣ уже былъ вечеръ, то онъ велѣлъ начать благовѣстъ въ большой колоколъ, съ цѣлію служить всенощную, чтобы приготовить себя къ смерти. Государь, услышавъ благовѣстъ, спросилъ: „какой завтра праздникъ"? Ему донесли, что нѣтъ никакого. Тогда онъ послалъ спросить объ этомъ Митрофана. Посланный возвратился съ слѣдующимъ отвѣтомъ Епископа: „понеже мнѣ отъ Его Величества сказана смерть, того ради, я, яко человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертью своею принести Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ, для сего я на-

Digitized by Google

значилъ быть всенощному бдѣнію". Государь, услышавъ это, отмѣнилъ свой приговоръ, и даже велѣлъ снять статуи. Тогда Митрофанъ явился къ Государю и благодарилъ его не столько за свою жизнь, сколько за снятіе статуй. Вообще—Петръ 1 послѣ цѣнилъ и уважалъ Митрофана, какъ одного изъ лучшихъ Русскихъ Епископовъ(*).

Послѣднее пребываніе Государя въ Воронежѣ относится къ 1709 году. Въ началѣ этого года носились слухи, что Карлъ XII, вступившій въ украйну, намѣренъ предпринять движеніе къ Воронежу. „Непріятель двинулся къ Днѣпру, потомъ инако маршъ его обратился",—писалъ Государь Апраксину изъ Ахтырки, 5 февраля,—„хотя и неимовѣрно, однакожъ, во извѣстіе пишу, что иные языки говорятъ, будто и къ Воронежу; я чаю, чтобъ лучше того было, чтобъ и всѣ корабли спустить и свесть въ Тавровъ, для лучшаго береженья, и для того приказать слегка выконопатить, дабы могли только до Таврова сплыть, а тамъ паки на блоки поставить и доски отодрать". Вслѣдъ за этимъ письмомъ, Государь отправился самъ въ Воронежъ, откуда, въ продолженіе полутора мѣсяца до вскрытія водъ, предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Тавровъ, на устье и на желѣзные заводы, въ заботахъ по осмотру судовъ, приготовленію и сплавкѣ къ Азову артиллеріи, снарядовъ, такелажа и провизіи(**). Кромѣ того, въ свободное отъ корабельнаго дѣла время, Государь въ послѣднее свое пребываніе въ Воронежѣ занимался просмотромъ переведенной Зотовымъ фортификаціи Блонделя, новопечатанныхъ Московскихъ Вѣдомостей, календаря и проч.; всё просмотрѣнное онъ отсылалъ въ Московскую типографію—одно для перепечатанія, другое—для напечатанія вновь;— дѣлалъ пробу присланнымъ новоотлитымъ типографическимъ литерамъ, и иныя изъ нихъ назначалъ переливать. Сверхъ того, Царь самъ сдѣлалъ модель новаго рода корабля; модель эта еще въ 1800 году, по свидѣтельству Болховитинова, хранилась въ цейхгаузѣ, построенномъ на островѣ рѣки Воронежа.

Но съ слѣдующаго года судьба г. Воронежа начинаетъ терять ту временную первенствующую роль, какая назначена была ему

(*) См. *Болхов.*, стр. 197—198.
(**) „Ист. фл.," стр. 221.

Digitized by Google

Петромъ 1: мало-по-малу, отчасти вслѣдстіе историческихъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе измѣненія направленія политической мысли Петра, всѣ дѣятельныя силы, притянутыя на время къ Воронежу, обращены были съ этихъ поръ на сѣверъ—къ возникшему тамъ Петербургу. Вслѣдъ за заключеніемъ Прутскаго договора, вмѣстѣ съ уступкою Азова, потеряли всякое значеніе и всѣ возникшія на Воронежѣ и на Дону корабельныя верфи. Въ началѣ 1712 года бо́льшая часть мастеровъ и двѣ трети мастеровыхъ отправлены были въ Петербургъ, куда еще въ прошломъ году переѣхалъ съ офицерами Вице-Адмиралъ Крюйсъ. Въ Воронежѣ, по выѣздѣ и послѣ смерти Адмирала Апраксина, корабельное дѣло перешло въ руки Оберъ-Коменданта Колычева (въ послѣдствіи—вице-губернатора), къ которому, правда, Петръ посылалъ еще нѣсколько распоряженій, но эти распоряженія не имѣли уже той цѣли, какая преслѣдовалась до этого времени. Такъ, въ 1713 году онъ поручилъ Колычеву постановить съ Турецкими комисарами границы Имперіи. Въ 1716 году Государь писалъ къ Колычеву, чтобы онъ велѣлъ наловить на Дону и по другимъ рѣкамъ разныхъ родовъ рѣдкихъ птицъ, по приложенной росписи, а также—велѣлъ-бы поймать пять или шесть дикихъ быковъ, и какъ птицъ, такъ и этихъ быковъ будущимъ лѣтомъ доставилъ-бы въ Петербургъ для звѣринца. Въ слѣдующемъ 1717 году Государь опять писалъ къ Колычеву о наловленіи птицъ и дикихъ звѣрковъ, по приложенному реестру, и повелѣлъ въ Костенскѣ и другихъ городахъ и уѣздахъ губерніи пріискать великихъ костей, какъ человѣческихъ, такъ слоновыхъ и другихъ необыкновенныхъ(*). Правда, въ Тавровѣ съ 1703 по 1712 годъ производились еще корабельныя работы, но съ 1712 года и Тавровъ опустѣлъ.—Такимъ образомъ, съ 1703 года до самой смерти Петра Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало-по-малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра, такъ и въ Петровскую пору(**).

Пользуясь этимъ, мы прерываемъ нить историческаго хронологическаго очерка и переходимъ къ обозрѣнію г. Воронежа съ другой его стороны, хотя въ ту-же Петровскую пору.

(*) *Болх.*, стр. 52.

(**) Есть сказаніе о томъ, что Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ 1722 году, былъ вмѣстѣ съ Государыней мимоѣздомъ еще разъ въ Воронежѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ: Администрація г. Воронежа въ Петровскую пору и образованіе Воронежской Губерніи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ. Учрежденіе въ Воронежѣ епископской каѳедры и заслуги отечеству со стороны св. Митрофана. Внѣшній видъ и состояніе г. Воронежа въ 1709 и 1725 гг. Пожары свирѣпствовавшіе въ г. Воронежѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ Петровскую пору, вначалѣ, администрація г. Воронежа была раздѣлена на двѣ части: одна находилась въ рукахъ воеводы —почти на прежнихъ до-Петровскихъ основаніяхъ, другая— гораздо важнѣйшая—находилась въ рукахъ Адмиральтейца, завѣдывавшаго Воронежскимъ корабельнымъ дѣломъ. Изъ воеводъ этаго времени нелестною извѣстностью пользуется воевода Дмитрій Полонскій, который за разныя злоупотребленія, преимущественно за взятки, при отнятіи и дарованіи льготъ, при отбывкѣ тягостей корабельнаго дѣла, былъ подвергнутъ розыску—битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ, служившій въ то время, нѣкоторымъ образомъ, вмѣсто ссылки. Первый Адмиральтеецъ Протасьевъ—былъ, въ свою очередь, не лучше воеводы, и, вѣроятно, подвергся бы одинаковой участи съ Полонскимъ, если-бы преждевременно не умеръ въ Москвѣ. Вообще—г. Воронежъ при Петрѣ, вслѣдствіе громадныхъ работъ и подрядовъ, давалъ возможность, какъ администраціи, такъ и частнымъ лицамъ, извлекать корыстныя выгоды путемъ злоупотребленій; поэтому, при переходѣ корабельнаго дѣла изъ рукъ Протасьева въ руки Апраксина—человѣка честнаго и справедливаго, открылось широкое поприще для „розысковъ". Такъ, въ одномъ изъ писемъ, въ 1700 году, Апраксинъ проситъ, чтобы ему прислали изъ Москвы въ Воронежъ заплечнаго мастера: „а буде изъ приказовъ не дадутъ",—сказано въ письмѣ,—„призвать съ воли, кто хочетъ, чтобы къ тому дѣлу былъ навыченъ, и сказать, что на Воронежѣ учинено ему будетъ на годъ жалованья по 12 р.". Поступившій на это содержаніе мастеръ Дениско получалъ жалованье не понапрасну: одно изъ первыхъ писемъ, съ которымъ обратился Игнатьевъ, принявшій завѣдываніе корабельнымъ дѣломъ, по отъѣздѣ Апраксина въ Москву, было съ слѣдующимъ увѣдомленіемъ послѣдняго: „заплечный мастеръ Дениско болѣнъ, а розыскныхъ дѣлъ зѣло много, а на Воронежѣ такого человѣка нѣтъ". Потомъ, черезъ нѣсколько

Digitized by Google

времени, онъ опять пишетъ къ Апраксину: „не позволишь-ли заплечнаго мастера прислать изъ Москвы, а концы, которые присланы на Воронежъ, всѣ издержаны“(*).

Съ 1700 по 1708 г., въ періодъ послѣдней корабельной дѣятельности, администрація г. Воронежа соединяется въ одномъ лицѣ Адмиральтейца Апраксина, но, по отъѣздѣ его въ Москву, Воронежемъ управлялъ уже Оберъ-Комендантъ города, который скоро переименованъ былъ въ Вице-Губернатора. Когда въ первый разъ, въ 1708 г., Россія была раздѣлена на 8 губерній, Воронежъ со всей нынѣшней Ворон. губерніей вошелъ въ составъ Азовской губерніи, и, слѣдовательно, потерялъ было свое первенствующее мѣстное значеніе, потому что губернскимъ городомъ былъ назначенъ покоренный Азовъ. Но уже въ 1711 году, когда Азовъ былъ уступленъ снова Туркамъ, Воронежъ опять дѣлается губернскимъ городомъ, каковымъ и остается до настоящаго времени. Въ 1719 году, по раздѣленіи всей Россіи на провинціи, Воронежъ назначенъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ; а въ 1725 году Азовская губернія была уже переименована въ Воронежскую.—Въ 1733 году для надзора за благоустройствомъ и благочиніемъ города учреждена была въ Воронежѣ полиція, съ опредѣленіемъ въ полиціймейстеры изъ гарнизонныхъ офицеровъ—капитана Василія Горчакова.

Мѣстность, нынѣ занимаемая Воронеж. губерніею, въ прежнее время въ церковн. дѣлахъ подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархіямъ. При велик. князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ учреждена была Рязан. епархія; въ 1354 г., при Москов. Митрополитѣ Алексіѣ, были разграничены предѣлы Крутицкой и Рязанской епархій. При этомъ распредѣленіи—лѣвая сторона Дона съ притоками принадлежала Рязанскому, а правая Крутицкому (иначе называвшемуся Сарскимъ и Подонскимъ) Епископу. Впослѣдствіи, когда начали вновь строиться города и за Дономъ—на Крымской степи, то всѣ они, по близости, приписаны были къ Рязанской

(*) „Ист. фл.“ стр. 295.

Digitized by Google

епархіи. Въ 1682 г. была открыта Воронежская епархія. Новооткрытая епархія состояла сперва изъ семи городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской, а именно: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урыва, Коротояка и Землянска, съ уѣздами. Въ 1696 г. Патріаршею грамотою повелѣно было Воронеж. епископу вѣдать въ своей епархіи еще поселившихся по рѣкамъ: Осередѣ, Битюку и Икорцу съ верховья и до устья. 29 апрѣля 1699 г., Петръ I присоединилъ къ Воронежской епархіи отчисленные отъ Рязан. епархіи: городъ Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинскъ— и отъ Бѣлогородской—городъ Острогожскъ. Сверхъ того, пожаловалъ св. Митрофану въ вотчину село Мокрый боеракъ съ приселками— въ Лебедян. уѣздѣ. По взятіи Азова, причислены были къ Воронеж. епархіи: г. Азовъ, а также новопостроенные города— Таганрогъ, Новосергіевскій, Новопавловскъ и Бахмутъ. Такимъ образомъ, Воронеж. епархія при свят. Митрофанѣ заключала въ себѣ: всю нынѣшнюю Воронеж. губернію, часть Тамбовской (уѣзды: Усманскій, Лебедянскій и Липецкій), Елецкій уѣздъ Орловской губерніи и часть Екатеринос. губерніи (Бахмутъ и Таганрогъ). Въ этой обширной епархіи тогда считалось отъ 150 до 180 церквей.

На такомъ громадномъ пространствѣ новопоставленному Воронежскому Епископу, естественно, предстояло весьма много дѣла.

Первый епископъ св. Митрофанъ нашелъ область своего епископскаго вѣдѣнія въ полномъ неустройствѣ. Не имѣя для себя и своей свиты приличнаго помѣщенія, святитель долженъ былъ заботиться объ устройствѣ Духовнаго приказа. Множество накопившихся, невершенныхъ дѣлъ, по отсутствію епархіальнаго начальства, не терпѣло отлагательства, и, вѣроятно, немедленно, по пріѣздѣ въ Воронежъ, и, можетъ быть, на тѣхъ-же постоялыхъ дворахъ, на которыхъ сначала жилъ святитель, учрежденъ былъ Духовный Судный Архіерейскій Приказъ. По новости открытія епархіи и по неопредѣленности судныхъ дѣлъ, которыя должны принадлежать разбирательству губного старосты, или воеводы, или архіерейскому приказу, встрѣчались большія затрудненія, а вслѣдствіе того и непріятныя столкновенія, особенно—если подсудимые почему либо расчитывали на защиту со стороны начальствующихъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Кромѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и разслѣдованію въ Приказѣ Духовныхъ дѣлъ,

Digitized by Google

святителю Митрофану нерѣдко приходилось имѣть судныя дѣла, тяжбы съ разными лицами за право владѣнія разными угодьями и вотчинами, пожертвованными въ разное время святителю Государемъ.

Но особенно тяжело было святителю отъ своеволія казаковъ, къ которымъ правительство, изъ желанія привлечь ихъ къ себѣ, часто было снисходительно и сквозь пальцы смотрѣло на ихъ вольности. Святитель не разъ жаловался на Донскихъ казаковъ, что отъ нихъ нельзя вѣдать братію и крестьянъ своихъ вотчинъ. При своемъ своеволіи, казаки были покровителями и защитниками расколоучителей. Унихъ, во время святительства Митрофана, на Дону находили себѣ пріютъ раскольничьи попы.

Объявлялись раскольники и близъ самого Воронежа и, можетъ быть, въ самомъ городѣ. Такъ въ селѣ Рѣпномъ (близъ Воронежа) явился какой-то гуляющій человѣкъ Василій Желтовскій, который не подошелъ къ священнику подъ благословеніе, крестъ на себя возлагалъ не по новоисправленному, церкви и православную вѣру хулилъ: „какіе то церкви и попы? Богъ нашъ на небеси, а на земли Бога нѣтъ“, и крестился, смотря на солнце, и говорилъ: „Боже мой, Боже мой! почто надо мною однимъ ты взыскалъ“? Онъ былъ взятъ и приведенъ въ Воронежскій духовный приказъ, но здѣсь на всѣ вопросы безмолствовалъ. Но домовой архіерейскій монахъ Сергій донесъ, что видѣлъ Ваську въ казацкомъ городкѣ Иловлѣ: тамъ онъ называлъ церкви мечетями, тѣло и кровь Христовы ни во что вмѣнялъ, про Великихъ Государей говорилъ, будто ихъ на Москвѣ нѣтъ и называлъ ихъ антихристами, патріарха—державникомъ, іереевъ—посланниками его. (Соловьева исторія т. XIV стр. 90). Такимъ образомъ, въ епархіи святителя появлялись раскольники и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка и, безъ сомнѣнія, своимъ лжеученіемъ отторгали себѣ послѣдователей изъ паствы его. Да и самое духовенство, находясь вдали отъ епархіальнаго начальства, вело себя предосудительно, дозволяло себѣ самоуправство.

Наравнѣ съ благоустройствомъ своей паствы, св. Митрофанъ какъ ревностный патріотъ, принималъ живѣйшее участіе и въ великихъ предпріятіяхъ Петра, благословлялъ его труды своею молитвою и, по возможности, содѣйствовалъ успѣшнѣйшему построенію кораблей своими пожертвованіями.

Digitized by Google

Какъ бы въ награду за богатыя пожертвованія изъ бѣдной епархіи, Государь время отъ времени жертвовалъ святителю разныя угодья, цѣлыя вотчины и не рѣдко безъ прошенія со стороны Преосвященнаго.

1703 годъ былъ послѣднимъ въ жизни святителя. Предощущая въ душѣ и въ тѣлѣ своемъ приближеніе смертного часа, святитель Митрофанъ приготовилъ обширное духовное завѣщаніе: „памятствуя о смерти, судихъ послѣднее мое писаніе написати, какъ бы души и тѣлу моему сотворити плодъ". Въ началѣ завѣщанія святитель извѣствуетъ предъ всѣми свою вѣру, кратко касается нѣкоторыхъ болѣе важныхъ событій въ своей жизни. Прочая часть завѣщанія, занимающаго около 12 листовъ, состоитъ въ увѣщаніяхъ духовенства—жить благочестно, свято и благочинно, въ убѣжденіяхъ судей и градо-правителей—да судятъ судъ праведный и нелицепріятный, въ преподаніи мудрыхъ правилъ жизни и въ нерушимомъ сохраненіи вѣры и въ неуклонномъ слѣдованіи ученію православной церкви. „Прочее же, мудрыхъ мужей правило всякому человѣку: употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши. Воздержно пій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будеши".....

„Да пребываютъ же вси православные христіане въ прародительскомъ своемъ благочестіи, праведно, во всякомъ изрядствѣ, въ чистотѣ, въ воздержаніи-же и святости и покаяніи... Яко-же бо безъ вѣры правыя угодити Богу невозможно: такожде и кромѣ церкви святыя Восточныя и свѣтлаго Богопреданнаго тоя ученія невозможно кому спастися"... Въ заключеніи завѣщанія не однократно обращается ко всѣмъ и испрашиваетъ себѣ прощенія и умоляетъ всѣхъ молиться за него ко Господу Богу: „слезно прошу у всея Божія церкви, и у священнаго собора, и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ, да молятся о душѣ моей ко Господу Богу и Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Богъ милость бѣдствующей моей душѣ и проститъ согрѣшеніе мое и сподобитъ мене царствія небеснаго.... Сотворите милость и послѣдній мой долгъ заплатите ко Господу Богу молитвами своими въ душевную мою пользу, помяните душу мою грѣшную, да и сами поминовени будете отъ Господа Бога въ день праведнаго суда. Не презрите убо моего прошенія, слезно молю и прошу послѣднія вашея любви ко мнѣ грѣшному, не за-

Digitized by Google

будьте мене въ молитвахъ своихъ, по Апостолу молитеся другъ за друга".

Преставленіе же избранника Божія, святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, послѣдовало въ 1703 году, ноября въ 23 день, въ 6-мъ часу пополудни. А скончался онъ 80 лѣтъ съ полумѣсяцемъ. Правилъ же Воронежскою паствою 20 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.

Такъ какъ въ домовой архіерейской казнѣ, какъ видно изъ завѣщанія, денегъ не осталось, то самъ Государь приказалъ изъ монастырскаго приказа выдать 700 рублей на поминовеніе души святителя, на служеніе сорокоуста и на милостыню. Поминовеніе о святителѣ Митрофанѣ совершалось по всей епархіи впродолженіи полугода, а въ соборномъ придѣлѣ Архангела Михаила впродолженіе всего года. Ежегодно въ память кончины святителя было совершаемо преемниками его торжественное поминовеніе, послѣ котораго въ архіерейскомъ домѣ учреждалась трапеза для священно-служителей и для чтителей памяти почившаго. Надъ мѣстомъ погребенія святителя была поставлена тумба (опис. Ворон. Епархіи стр. 98), но уже не существовавшая въ концѣ прошлаго столѣтія. Не принята ли она была въ 1765 году, когда по указу святителя Тихона 1-го велѣно было, устроенные въ церквахъ склепы надъ тѣлами умершихъ принять: „коимъ быть весьма не пристойно и приходящему для богомолья народу чинится отъ нихъ утѣсненіе"... (Указъ 13 Мая 1767 года). Въ верху, надъ мѣстомъ погребенія святителя была поставлена икона Божіей Матери; подъ нею, вѣроятно, уже послѣ припятія тумбы, на которой было надписано свидѣтельствованіе о мѣстѣ и времени погребенія святителя, была подпись: „здѣсь погребенъ Митрофанъ, 1-й Епископъ Воронежскій"... Эта надпись была до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія(*).

Кромѣ внутренняго благоустройства, св. Митрофанъ ревностно заботился и о внѣшнемъ церковномъ благолѣпіи. Благовѣщенскій соборъ, бывшій еще до 1628 года деревяннымъ, въ это время сильно обвѣтшалъ: крыша отъ ветхости почти сгнила и въ соборѣ нерѣдко бывала течь, помосты церковные полуразрушены. Далѣе:—онъ былъ окруженъ кружечнымъ дворомъ (главнымъ мѣстомъ питейныхъ сборовъ и, вѣроятно, здѣсь же былъ и питей-

(*) „Святитель Митрофанъ", *Арх. Дмитрій.* Ворон. 1886 г.

Digitized by Google

ный домъ), тюремною избою вмѣстѣ съ мѣстомъ для наказанія преступниковъ и другими подобн. зданіями. Посему, первымъ дѣломъ святителя было приступить къ постройкѣ новаго каменнаго, величественнаго храма. Въ двадцатилѣтнее свое управленіе, святитель Митрофанъ не только успѣлъ построить огромный соборъ, но на свои келейныя деньги устроилъ богатую ризницу, дорогіе сосуды, Евангеліе и проч. „Во время его пастырства, пишетъ митрополитъ Евгеній, многія драгоцѣнныя утвари сооружены имъ въ соборной церкви, какъ то: большое Патріаршее Евангеліе, плащаница и проч.". (Описан. Воронеж. Епархіи, стран. 198).

Петровская пора, притянувъ дѣятельность городскую съ горы къ рѣкѣ, все-таки не измѣнила существеннаго характера г. Воронежа во внѣшнемъ его видѣ: и послѣ Петровской поры городъ Воронежъ долго еще носилъ на себѣ древній характеръ раздробности, или лучше сказать разбросанности, пока наконецъ всѣ части его не слились въ одно цѣлое, въ одинъ общій внѣшній видъ сплошного города. Во время послѣдняго пребыванія въ Воронежѣ Петра въ 1709 г., Голиковъ, ссылаясь на журналъ Барона Гюйсена, описываетъ внѣшній видъ и состояніе г. Воронежа такъ: „находились въ семъ городѣ, сверхъ корабельныхъ верфей, литейный заводъ(*) для литья пушекъ, мортиръ, якорей и всего ко флоту и артиллеріи потребнаго; канатные и смольные дворы, разныя фабрики; на берегу рѣки Воронежа построена была Нѣмецкая слобода, въ которой поселены были всякаго рода мастеровые изъ Нѣмцевъ, Голландцевъ, Агличанъ и Италіанцевъ, и также морскіе офицеры, корабельные мастера, подмастерья, плотники и матросы; въ ней двѣ Лютеранскія церкви. Въ нѣкоторомъ отъ оныя разстояніи, находилось Адмиральтейство, обнесенное крѣпостью; разные каменные магазины; въ верфи—машина для чищенія рѣкъ, помощію которой могли по рѣкѣ Воронежу ходить самые большіе корабли. Городъ украшенъ былъ сверхъ сего Царскимъ Дворцомъ и домами князя Меньщикова, Адмирала и многихъ знатныхъ господъ. При выѣздѣ Мо-

(*) Этотъ литейный заводъ, по мнѣнію Болховитинова, должно разумѣть Липецкій, приписанный къ Воронежу. А въ Воронежѣ и около Воронежа близко нѣтъ нигдѣ и слѣдовъ литейнаго завода, да и далеко вокругъ Воронежа не находится нигдѣ и никакихъ рудъ.

Digitized by Google

нарвы изъ Воронежа, находилось тамъ военныхъ (кромѣ проведенныхъ въ Азовъ и другіе приморскіе города) 12 кораблей отъ 40 до 80 пушекъ, и больше тысячи разнаго званія морскихъ судовъ и проч."(*).

Въ 1725 г. городъ раздѣлялся на три части: на верхнюю, нижнюю и на предмѣстье. Въ первой, на горѣ, жилъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—это было мѣсто старого острога или города; во второй части, т. е. надъ рѣкою Воронежемъ, внизу на набережной, близъ нынѣшней Успенской церкви, находились: дворецъ Петра 1, корабельная верфь, каменный трехъ-этажный цейхгаузъ, находившійся за рѣкою, судебныя мѣста и домà начальниковъ, служителей адмиральтейскихъ и разныхъ художниковъ—это былъ, можно сказать, новый городъ Воронежъ, получившій свое развитіе въ Петровскую пору; въ третьей части города, называвшейся Акатовою(**), жили бóльшею частію купцы, отправлявшіе значительную торговлю; ихъ жило тамъ 1656 человѣкъ(***). Акатово въ то время отстояло отъ города почти на полверсты, потому что отъ нынѣшней Покровской церкви до Тихвино-Онуфріевской построекъ никакихъ не было, а виднѣлись только по холмамъ гумна, да остатки лѣса. До Петра I въ Акатовой части находилась одна только акатовская пустынь (на мѣстѣ нынѣшняго Алексѣевскаго монастыря), а при Петрѣ, когда начались адмиральтейскія постройки въ нижней части города, то жители города, особенно богатые купцы, начали селиться и около Акатовой пустыни. Указомъ 1700 года велѣно было отвести для поселеній мѣстà около Акатова монастыря Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, вмѣсто взятыхъ у нихъ по набережной части; однакожъ—велѣно было селиться не ближе 50 сажень къ монастырю. Въ этой части города до послѣдняго времени сохранялось одно зданіе, которое, по преданію, относилось къ Петровской порѣ, именно: это домъ какъ разъ противъ Петропавловской церкви, гдѣ еще въ недавнее время были жандармскія конюшни. Домъ этотъ принадлежалъ тогда купцу и фабриканту Сахарову, у которого, по преданіямъ, Петръ I неоднократно

(*) „Допол. къ Дѣяніямъ". Томъ VIII, ст. 233.

(**) Названіе „Акатовой"—одни объясняютъ тѣмъ, что въ этой части въ древности жилъ пчеловодъ Акакій, а другіе производятъ отъ географическаго положенія этой мѣстности, представляющей во всѣ стороны покатость.

(***) *Болх.*, стр. 53 и 54.

Digitized by Google

обозрѣвалъ суконную фабрику, а потомъ посѣщалъ хозяина и принималъ радушное его угощеніе(*). Всѣ допетровскія пригороднія слободы въ 1725 году также стояли еще отдѣльно отъ города, сохраняя за собою какъ свои названія, такъ и характеръ населенія, съ его особенною дѣятельностью. Таковы: 1) Чижевка, 2) Гусиная слободка подъ чижевскими горами, 3) Стрѣлецкій лоскъ, 4) Чернавскій Балкъ или Балчугъ и Бѣломѣстный, 5) Нищенская слобода около нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, 6) слобода Придача и 7) Клементьевка или Монастырщенка-деревня—двѣ послѣднія за рѣкою Воронежемъ.

Въ дополненіе представленныхъ выше скудныхъ свѣдѣній относительно внѣшней стороны города Воронежа, мы можемъ воспользоваться еще описаніемъ города Воронежа въ 1725 году одного иностраннаго путешественника Ле-Брюна, помѣщеннымъ въ большомъ географическомъ и практическомъ словарѣ Ла-Марьтемьера Бузена, напечатаннымъ въ 1741 году.

„Воронежъ", говоритъ этотъ словарь, ссылаясь на путешествіе Корнеля Ле-Брюна, бывшаго въ Россіи съ 1700 по 1710 годъ, находится подъ 56°/₀ 30 минутъ сѣв. широт., а по де-Л-Илеву атласу подъ 53°/₀ 15 минутъ. Сей городъ лежитъ на верху горы, окруженъ деревянною совсѣмъ сгнившею стѣною(**). Онъ раздѣленъ на три части; главные Русскіе купцы живутъ въ одной изъ частей, называемой Акатовою. Въ городѣ есть великій канатный заводъ(***), а пороховые магазины тамъ внѣ стѣнъ градскихъ, въ погребахъ. Видно много домовъ на склонѣ горы вдоль рѣки. Они занимаютъ пространство 400 шаговъ и принадлежатъ отличнымъ людямъ. Большая часть сихъ домовъ находится насупротивъ Цитадели(****). Позади ихъ есть улицы, гдѣ живутъ работники для постройки судовъ. Этотъ городъ лежитъ на западной части отъ рѣки Воронежа, отъ коей онъ и имя имѣетъ. Цитадель стоитъ на другой сторонѣ рѣки, туда ѣздятъ черезъ длинный сообщительный мостъ(*****), потому что рвы наполнены рѣчною во-

(*) Теперь этотъ домъ уже сломанъ.

(**) Строенною въ 1675 году. Или, можетъ быть, и другою окружною, строенною уже послѣ.

(***) Онъ былъ близъ старыхъ Московскихъ воротъ.

(****) Бывшей на острову рѣки Воронежа.

(*****) Онъ начинался, не доходя до Успен. церкви шаговъ за 100, съ берегу и продолжался до верхней насыпи на островѣ. Въ немъ были подъемныя ворота и при нихъ статуи.

Digitized by Google

дою, а каналъ рѣки нынѣ нѣсколько поотдалился. Цитадель сія есть четвероугольное строеніе, имѣющее башни по четыремъ угламъ, великія жилья, и снаружи все оно очень видное. Въ новой рѣкѣ столь много наносныхъ водой песчаныхъ бугровъ и отмелей, что по ней нельзя ходить судамъ, а иныя принуждены бывыютъ проходить по старой рѣкѣ. Цитадель есть главный магазинъ, и ее такъ называютъ(*). На ней находится великое множество пушекъ, бо́льшею частію безъ лафетовъ, потому что они назначены къ перевозкѣ въ другія мѣста по востребованію случаевъ. Сія цитадель огорожена полисадомъ во многихъ мѣстахъ и снабжена весьма хорошимъ гарнизономъ, такъ какъ и окрестности города, для противоборствія набѣгамъ варваровъ. Верфи или подмостки для постройки судовъ находятся: при самой цитадели съ одного боку; а прежде они бывали вездѣ; магазинъ стоитъ на другомъ боку. Сей магазинъ есть великое строеніе въ три этажа, изъ коихъ два первые каменные, а третій самый вышній изъ дерева. Онъ раздѣленъ на многіе покои, наполненные всѣми самыми нужными вещами для флота: каждый сортъ находится въ особомъ мѣстѣ даже платье и самыя малѣйшія вещи нужныя матросамъ(**). Подлѣ сего магазина находится домъ, гдѣ работаютъ парусы.—Въ семъ городѣ и окрестностяхъ считаютъ около десяти тысячъ жителей. Въ долинѣ видны деревни двѣ или три.(***) Въ Воронежѣ есть нѣсколько церквей и между прочими Успенія Богородицы и Даміана(****), Соборъ, Пятница, имя данное ей, какъ сказываютъ, потому, что Богородица явилась тамъ въ пятницу. На горѣ возлѣ Воронежа видны старые гробы(*****). Гора сія отъ времени обвалилась и разорвалась во многихъ мѣстахъ, въ коихъ земля посыпалась, такъ что сіе кладбище есть ничто иное, какъ небольшая отдѣлившаяся горка, и на ней отъ верху до низу

(*) Послѣ островъ этотъ назывался дворцомъ.

(**) Этотъ магазинъ существуетъ донынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви, но третій деревянный этажъ уже сломанъ и перекрытъ около 1780 г., а потомъ въ 1799 году весною (цейхгаузъ).

(***) Подъ этимъ конечно разумѣются: Стрѣлецкій логъ, Гусиная слободка и нижняя Бѣломѣстная подъ Чижевскими горами.

(****) Она стояла на горѣ близъ нынѣшней Воскресенской церкви, которая на мѣсто ея и построена.

(*****) Гора эта та самая, гдѣ съ Стрѣлецкаго лоска лежитъ въѣздъ на Чижевку. На этой горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно слѣдовъ ни церкви, ни кладбища.

Digitized by Google

находятъ черепы и кости съ обломками гробовъ. На вершинѣ горы сей видны два дерева и двѣ гробницы; одна изъ сихъ гробницъ еще не повредилась, а другая—вся изломалась. Грунтъ земли, находящійся предъ кладбищемъ, прежде соединенъ былъ съ онымъ. Проѣздъ, лежащій туда вверхъ отъ рѣки, находится ниже той горы въ лѣвѣ; а въ отдаленіи направо подлѣ рѣки находится слобода Чижевка съ нѣсколькими вѣтряными мельницами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Воронежа есть мельница необычайной формы, строенная однимъ Черкесомъ(*). Фигура ея осмиугольная; внутри находятся четыре снасти, дѣйствующія въ одно время, не смотря на то, что нѣтъ ни крыльевъ, ниже чего другаго снаружи, во что-бы дуть вѣтру. Но внутри находится семь парусовъ, подобныхъ парусамъ барки, и она затворяется снаружи великими окнами или дверями. Кода бываетъ вѣтеръ благопріятный, то отворяютъ со стороны, откуда дуетъ, двѣ или три изъ сихъ дверей, сквозь кои вѣтеръ дуетъ въ парусы и ворочаетъ сильно машину(**).

Въ заключеніе обозрѣнія внѣшней стороны г. Воронежа въ Петровскую пору, считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько лѣтописныхъ сказаній о тѣхъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, которыя особенно сурово отразились на г. Воронежѣ въ концѣ 17 и въ первой половинѣ 18 столѣтія.

Еще въ 1672 г. въ маѣ мѣсяцѣ былъ въ г. Воронежѣ большой пожаръ, который истребилъ большую часть г. Воронежа. Послѣ этого пожара, какъ городскія строенія, такъ и самая городская крѣпость были вновь обстроены, и въ гораздо бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ были до этого пожара.

Пожаръ, бывшій въ 1703 г., 24 апрѣля, свирѣпствовалъ, главнымъ образомъ, на посадѣ, истребивъ весьма много посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода, бывшая около нынѣшней Воскресенской церкви, совсѣмъ выгорѣла.

Но особенно опустошительный пожаръ былъ уже послѣ смерти Петра Великаго, въ 1748 г. съ 9-го на 10 мая. По словамъ Болховитинова, этотъ пожаръ истребилъ знаменитѣйшія украшенія города, памятники дѣлъ Государя Петра Великаго, его Государевъ дворецъ, дома Меньщикова, Адмиралтейскій и другихъ вельможъ,

(*) Гдѣ была эта мельница—никто не помнитъ.
(**) Смотр. *Болх.*, стр. 57—60.

Digitized by Google

а также Нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви. Самыхъ обывательскихъ строеній весьма малая часть осталась, и то на Акатовѣ. А всего сгорѣло болѣе 1000 домовъ. Тогда-же сгорѣла на острову находившаяся большая вѣтряная мельница.

По поводу этого пожара, Болховитиновъ замѣчаетъ: „если-когда съ успѣхомъ можно было обратить вниманіе на крайнюю нужду города Воронежа въ доставаніи воды изъ одной только рѣки Воронежа, которая отъ иныхъ нагорныхъ жителей отстоитъ не менѣе, какъ версты на три, а колодезей нигдѣ нѣтъ; то не было удобнѣйшаго къ сему случая, какъ послѣ пожара 1748 года, истребившаго почти весь городъ; перевести бы оный на противную отлогую сторону рѣки Воронежа, гдѣ городъ не нуждался бы такъ въ водѣ, потому что вездѣ могутъ быть колодези, и притомъ близко подтекаетъ другая рѣчка Пещанка. А сверхъ того, пещаной грунтъ той земли избавилъ-бы гражданъ отъ такой великой грязи, какую сносятъ они на нынѣшнемъ мѣстѣ“.

Сдѣлавши это замѣчаніе, Болховитиновъ продолжаетъ: „послѣ сего пожара выстроился паки городъ на прежнемъ мѣстѣ и прежнимъ стариннымъ порядкомъ: но присутственныя мѣста, магазины, казенные погреба и губернаторскій домъ выстроены уже на горѣ въ полѣ, противъ Акатовской части, въ концѣ нынѣщней Дворянской линіи; а надъ рѣкою около Успенской церкви поставлены только рабочіе и мастеровые казенные дворы. Городъ между тѣмъ обширнѣе разселился къ полю, и обведенъ былъ валомъ съ двумя болверками и двумя воротами, изъ коихъ одни назывались Московскими, а другіе Дѣвицкими, что все особенно приписать должно старанію бывшаго съ 1748 года по 1760 годъ Воронежскому Губернатору Пушкину“(*).

(*) Смотр. *Болховит.*, стр. 60 и 61.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

СОДЕРЖАНІЕ: Обозрѣніе ремесленно-фабричнаго труда въ г. Воронежѣ въ Петровскую пору. Торговля Воронежская въ этотъ періодъ. Общій взглядъ на культуру, привитую Петромъ въ г. Воронежѣ.

Оканчивая обзоръ Петровской поры въ Воронежѣ, намъ хотѣлось-бы начертить хотя самую узкую картину этой трудовой, собственно рабочей Воронежской жизни, гдѣ дѣятелями являются люди небольшіе,—мастера съ ихъ артелями и мастерствами,—но люди, на которыхъ лежала и опиралась вся Петровская затѣя. Къ сожалѣнію, этой картины мы нарисовать не можемъ даже и въ узкой рамкѣ, не потому, чтобы нельзя было найти для этого историческихъ матеріаловъ, а потому, что эти матеріалы еще не тронуты, не разработаны. Тутъ нужно еще слишкомъ много чернового издательскаго труда, чтобы дать для того или другого историческаго вывода факты, хранящіеся въ кучѣ не изданныхъ и полуистлѣвшихъ актовъ. Въ настоящее время, по возможности, воспользуемся только тѣмъ, что издано.

Въ Воронежскомъ архивѣ сохранились отъ Петровской поры приходо-расходныя книги за 1710 г., въ коихъ обозначены какъ имена рабочихъ, ихъ мастерство, такъ и заработная плата или жалованье; изъ этихъ книгъ приблизительно можно составить понятіе обо всѣхъ этихъ предметахъ.

По выбору Воронежскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ и мірскихъ людей, завѣдывалъ денежною казною въ 1710 году Воронежскій посадскій человѣкъ Прокофій Русиновъ. Деньги выдавались вообще разнаго рода служащимъ и мастеровымъ людямъ, или, какъ значится въ книгахъ—„морскимъ служителямъ и корабельныхъ и иныхъ художествъ мастеровымъ и разныхъ чиновъ людямъ“. Въ январѣ 1710 года выдано всѣхъ денегъ 2406 р. 4 алтына.—Изъ получившихъ эти деньги, большею частію за треть, нерѣдко за полгода (съ 1-го января по 1-е Іюля) плотниковъ было 335 (изъ нихъ 203 человѣка работали въ Тавровѣ), матросовъ—120, пушкарей—125, токарей—21, рѣщиковъ—13; вообще всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ людей—600 человѣкъ. Мастерства, которыми они занимались, были слѣдующія: плотничное, столярное, мачтовое, весельное, шурупное, канатное, парусное, бочарное, печное, сапожное, токарное, рѣзное, живописное. Живописецъ Ва-

Digitized by Google

силій Грузинцевъ получалъ жалованья и кормовыхъ денегъ въ годъ 84 р. Иностранцевъ было въ этомъ числѣ 36 человѣкъ.

Каждое мастерство имѣло на Воронежѣ свой особенный дворъ; кромѣ извѣстныхъ, вотъ еще какія упоминаются мастерства: оконничное, котельное, цыркальное, ружейное, кожевенное, смоляное, часовое, шлюпочное, доковое, канатное и прядильное. Мастера раздѣлялись на записныхъ и не записныхъ. Въ числѣ рабочихъ упоминаются 141 человѣкъ турокъ, татаръ и „русскихъ каторжныхъ невольниковъ", изъ которыхъ каждый получалъ содержаніе до 30 коп. въ мѣсяцъ, и три человѣка учениковъ лѣкарственнаго дѣла, изъ которыхъ на долю каждаго приходилось по 10 р. въ годъ.

И такъ, въ Воронежѣ въ 1710 году, т. е. когда Петръ I, въ послѣдній разъ бывшій въ немъ въ 1709, окончательно его покинулъ, находилось гораздо болѣе ста человѣкъ разныхъ націй иностранцевъ. Но число это еще далеко не опредѣляетъ всего ихъ количества: намъ неизвѣстно, сколько изъ нихъ было семейныхъ и какъ велики были ихъ семейства. По слѣдующему факту можно судить, что семейства эти бывали и не малыя: такъ 9-го февраля 1710 года дано прогонныхъ денегъ до Москвы вдовѣ мачтоваго мастера Самойла Рента на десять подводъ (7 р.). Въ 1710 году, сравнительно съ прежнимъ временемъ, Воронежъ значительно опустѣлъ: большинство мастерового пришлого нареда частію постоянно работало въ Тавровѣ и на Середѣ (Павловскѣ), или же безпрестанно туда отправлялось(*).

Независимо отъ чрезвычайно-бойкаго и широко-разнообразнаго развитія чисто ремесленнаго труда въ Воронежѣ въ Петровскую пору, кораблестроеніе и снаряженіе многочисленнаго военнаго экипажа, а равно и пѣхотныхъ ратныхъ людей вызвало на Воронежѣ возникновеніе и развитіе заводско-фабричнаго производства. Такъ, при Петрѣ Великомъ въ Воронежѣ состояло уже нѣсколько кожевенныхъ заведеній, которыя выдѣлывали кожевенныя издѣлія даже на „Англійскій манеръ".

Но гораздо бо̀льшее развитіе имѣли въ Воронежѣ созданныя Петромъ Великимъ суконныя фабрики. Въ 1704 году для снабженія войскъ Петръ положилъ въ Тавровѣ начало казенной суконной фабрикѣ. Потомъ, когда мануфактуръ-коллегія приняла въ основаніе своихъ дѣйствій принципъ возбужденія частной пред-

(*) См. „Вор. Губ. Вѣд." 1862 г. № 37.

Digitized by Google

пріимнивости, то въ 1723 году опубликованы были регламентомъ значительныя льготы тѣмъ, кто рѣшится заводить частныя фабрики и мануфактуры. На этотъ вызовъ въ „1725 году, февраля 12-го, Воронежскіе дворяне: Ѳадей Веневитиновъ, Иванъ Титовъ, Парамонъ Лосевъ, Маркъ Плотниковъ, да купеческіе люди: Потапъ Гарденинъ, Петръ да Клеменъ Сахаровъ, Максимъ Тулиновъ, доношеніемъ объявили въ мануфактуръ-коллегію, что они сообща въ артели имѣютъ охоту взять казенную суконную фабрику, состоящую въ Тавровской крѣпости, въ собственное свое содержаніе, не требуя никакой отъ коллегіи помощи, и даже съ обязательствомъ размножить оную. На сіе доношеніе въ 1725 году, по резолюціи Высокаго Сената, велѣно онымъ просителямъ просимую фабрику отдать навсегда, съ обязательствомъ, чтобы размножить оную отъ 20 до 50 становъ и капиталу положить до 10/т. р., а самимъ инструментъ покупать безъ платежа пошлинъ на 5 лѣтъ; но чтобы сукно дѣлать свыше солдатскаго, то позволено таковыя сукна продавать 10 лѣтъ безпошлинно“(*).

Это было началомъ позднѣйшаго развитія суконной фабричной промышленности въ Воронежѣ. Уже черезъ 10 лѣтъ послѣ перехода одной казенной Тавровской фабрики въ частныя руки, именно: въ 1736 году въ Воронежѣ считалось 5 фабрикъ частныхъ(**): Постовалова, при 6 мастерахъ и 409 рабочихъ, Сахарова, при 94 рабочихъ, Плотникова, при 22 рабочихъ, Тулинова, при 130 рабочихъ, и Гарденина при 154 рабочихъ. Къ концу XVIII столѣтія число суконныхъ фабрикъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, и въ 1797 году выработано было на этихъ фабрикахъ: солдатскаго сукна 78,002 арш., каразеи 24,000 арш., сыромяжены 2,486,064 ар. Это была самая цвѣтущая пора въ развитіи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ. Въ ту пору Воронежъ по справедливости можно было считать городомъ фабричнымъ. Вся его подгорная часть была усѣяна фабричными постройками, отъ которыхъ и теперь еще остались или вещественные остатки, или одни преданія и воспоминанія. Такъ старожилы помнятъ фабрику Титова, стоявшую около Троицкой слободы,—Тулинова—около Алексѣевскаго монастыря, Постовалова—у церкви Петра и Павла, потомъ—всѣ зданія, окружающія церковь св. Онуфрія,—гдѣ помѣ-

(*) *Болх.* стр. 79.

(**) Опись, хран. въ арх. губ. прав.

Digitized by Google

щался Приказъ Общественнаго призрѣнія въ прежнемъ своемъ обширномъ размѣрѣ,—зданія—гдѣ помѣщаются гражданскіе арестанты и дома противъ Приказа—были фабричныя постройки,—самая церковь св. Онуфрія построена была въ 1735 году Потапомъ Гарденинымъ, однимъ изъ главныхъ суконныхъ фабрикантовъ. Дома бывшіе Башкирцева, а нынѣ Блюмера, что за присутственными мѣстами, также были фабричные,—все пространство отъ этихъ дворовъ до Тычка и по настоящее время сохранило еще названіе суконной слободки,—казармы, гдѣ помѣщается Воронежскій губернскій баталіонъ, около церкви Іоанна Богослова, передѣланы изъ суконной фабрики Башкирцева,—у бойнь къ Чижевкѣ стояла фабрика Тулинова,—за рѣкою на Придачѣ существовали огромныя фабричныя строенія, принадлежавшія именитымъ купцамъ Тулиновымъ, и еще нѣкоторыя другія.

Въ концѣ XVII и въ первые годы XVIII вѣка къ натуральнымъ торговымъ выгодамъ г. Воронежа прибавились еще искусственныя:—небывалое скопленіе рабочаго населенія, для сооруженія Воронежско-Азовскаго флота, и наплывъ войскъ, по случаю Азовскихъ походовъ Петра, вслѣдствіе чего запросъ на разные предметы, какъ производства, такъ и потребленія, возросъ неимовѣрно. Въ эту, впрочемъ, весьма непродолжительную пору искуственно притянуты были въ г. Воронежъ результаты производительности и другихъ внутреннихъ областей. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, спеціально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ спеціально-торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности спеціально занятаго корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому, Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для спеціализированія торговаго сословія,—до Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько-же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ купечество. Главный торгъ послѣдняго, по словамъ Болховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупахъ(*).

(*) *Болх.*, стр. 85.

Digitized by Google

Стоитъ только припомнить громадныя требованія самыхъ разнообразныхъ предметовъ при кумпанейской и казенной постройкѣ кораблей, чтобы понять, насколько обширны должны были быть торговыя операціи Воронежскихъ купцовъ такими именно предметами, какихъ прежде въ Воронежѣ вовсе и не требовалось. Но искуственно вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва ли могла бы повести къ благопріятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество въ свое же время не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники —торговые люди. Корабельное дѣло, какъ мы уже знаемъ, на Воронежѣ не пошло, да и вообще оно не пошло по Азовскому морю; верфи одна за другою исчезали, такъ что уже въ концѣ XVIII вѣка всѣ затѣи Петра здѣсь оставались одними только историческими воспоминаніями, почти безъ всякихъ слѣдовъ, безъ всякихъ вещественныхъ остатковъ. Слѣдовательно, Воронежскому купечеству опять нужно было обратиться къ производству и сбыту такихъ продуктовъ, какіе давала мѣстная природа и какіе затребывовались двумя противуположными рынками—на Дону, въ Москвѣ и въ Петебургѣ—это хлѣбъ, сало и шерсть. Суконное и кожевенное дѣло, гдѣ затрачены были самые большіе капиталы Воронежскаго купечества, не смотря, повидимому, на всѣ благопріятныя условія относительно матеріаловъ производства и не смотря на громадныя операціи въ началѣ, постепенно приходили въ упадокъ, и то купечество, которое упорно держалось традиціи, или совершенно пало, или оскудѣло и захирѣло. Говоря все это, мы вовсе не хотимъ отвергать того вліянія на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую признавали за нею, какъ Болховитиновъ, такъ и составители экономическаго описанія (въ 1811 г.). Воронежской губерніи, говорившіе, „что самый языкъ и общежительныя обыкновенія у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ—ближе къ Московскимъ и С.-Петербургскимъ, причиною чего, безъ сомнѣнія, было взято отъ многократнаго и долговременнаго пребыванія въ Воронежѣ преобразователя всея Россіи, Петра I, со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы“(*). Такаго вліянія отвергать нельзя;—оно неизбѣжно; но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронеж-

(*) „Экон. опис. Вор. Губ.“, стр. 127, и *Болхов.*, стр. 85 и 86.

Digitized by Google

скому купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ,—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предпріимчивости, —духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предпріимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическія надежны Петра черезъ Воронежъ и его флотъ создать политическо-европейскую силу Россіи. И, дѣйствительно, многіе изъ Воронежскаго купечества—приверженцы Петровской производительности—постепенно переходили за его предпріятіями—то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкіе къ этому. Для подтвержденія той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указаніе Болховитинова, писавшаго свое сочиненіе о Воронежской губерніи въ концѣ XVIII вѣка и которому, слѣдовательно, могли быть достовѣрно извѣстны купеческія операціи этого вѣка. „Пока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ“, говоритъ онъ, „были адмиральтейскія заведенія, то Воронежскіе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь будары“.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ, со всею его свитою, съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть громаднаго вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва-ли не прежде всѣхъ другихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра; потому что наплывъ иноземнаго элемента въ такомъ громадномъ количествѣ и въ такой, сравнительно, не большой городокъ—не могъ невольно не отразиться на общественной жизни Воронежцевъ. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій оттѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества всѣхъ другихъ городовъ. Пиры и празднества, бывавшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда Государя,—пиры обставленные всѣми возможными иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною,—а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ, съ ихъ оригинальною, въ осо-

Digitized by Google

бенности въ глазахъ тогдашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ и пищею,—безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайней мѣрѣ, возбуждали борьбу,—реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія преосвященнаго Митрофана съ Петромъ. Въ то время, когда другіе города еще не имѣли никакого понятія о салютаціяхъ, въ Воронежѣ каждый пріѣздъ Государя встрѣчался громомъ пушекъ и другихъ орудій; тѣмъ-же сопровождались его пиры и празднества. Въ грамотахъ, относящихся къ Петровскому времени, то и дѣло встрѣчаешь описаніе этого рода забавъ и удовольствій. Такъ въ 1701 году, въ праздникъ пасхи, Петръ, пользуясь половодіемъ, приказалъ размѣстить по рѣкѣ не только суда, спущенныя въ прошедшіе годы, но и сошедшія въ это время со стапеля, и на всѣхъ ихъ была пальба. Корнелій Ле-Брюнъ, въ описаніи своей поѣздки въ Воронежъ, въ 1703 г., не разъ упоминаетъ объ ученьи съ пальбою на корабляхъ даже въ зимнее время, причемъ обращалось особенное вниманіе на метаніе бомбъ. Между прочимъ, онъ описываетъ 20-весельное гребное судно, стоявшее на берегу, съ платформою, въ срединѣ которой вращался деревянный мортирный станокъ. Здѣсь упражнялись матросы, направляя бомбы въ поле.

Съ Петромъ все это кончилось. Петровское дѣло, черезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простого народа въ одинъ миѳическій разсказъ. Но исчезло-ли вліяніе Петровской поры на позднѣйшее поколѣніе Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая и теперь еще обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ этого географически-глухого края.

И въ настоящее время еще слышится въ устахъ простонародья—то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-Царя, и эти пѣсни и эти сказки можно слышать въ низовой части города, гдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ унылый памятникъ Петровской поры—„Цейхгаузъ“, слывущій въ народѣ подъ названіемъ „чихауса“.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись событій въ судьбѣ г. Воронежа съ 1694 по 1758 г.

1694 г. Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣхалъ въ первый разъ на Воронежъ и, по осмотрѣ мѣстности, найдя ее удобною для кораблестроенія, учредилъ здѣсь корабельную верфь. (Голик. 1. 264. Доп. IV. 126.; Болх. 44.).

1695. Бояринъ Алексѣй Семен. Шеинъ, съ 30 т. войска, изъ Воронежа спустился на судахъ по Дону, и, въ присутствіи Государя, 4 іюля, осадилъ Азовъ. (Голик. 1. 265. Доп. IV. 128. 132; Брон. 1. 211.).

— Царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ неудачной попытки взять Азовъ, поѣхалъ, 2 октября, въ малой свитѣ, чрезъ Черкаскъ въ Воронежъ, для осмотра работъ, и, распорядившись о непремѣнномъ изготовленіи флота къ веснѣ, отправился въ Москву. (Голик. Доп. IV. 145.).

1696. Епископу Воронежскому позволено (Патріаршею грамотою 30 января) вѣдать въ своей епархіи поселившихся по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу, съ верховья и до устья. (Болх. 170).

— Марта 23, прибылъ въ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ (Голик. Доп. IV. 156. Вор. Ак. 1. 45).

— 31 Марта, прибылъ въ Воронежъ Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ главнымъ боевымъ корпусомъ, назначеннымъ для похода подъ Азовъ. (Брон. 1. 296).

— 23 Апрѣля, отправился изъ Воронежа къ Азову, на судахъ по Дону, полкъ Петра Ив. Гордона. (Брон. 1. 296).

— 25 Апрѣля, отправился изъ Воронежа, на судахъ же, солдатскій и стрѣлецкій полки Авт. Мих. Головина. (Брон. 1. 296).

— 26 Апрѣля, отправился самъ Бояринъ Шеинъ, съ 3700 бударъ, съ людьми и запасомъ всякимъ, кромѣ фуркатовъ и чердашныхъ струговъ (Вор. Ак. 1. 46).

— 3 Мая, Государь спустилъ изъ Воронежа въ Донъ вновь построенный флотъ, состоявшій изъ 2 военныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ, и съ посаженными на нихъ 4 т. войска приплылъ, 9 мая, въ Черкаскъ. (Голик. 1. 269. Доп. IV. 156; Болх. 45).

Digitized by Google

1698. Въ концѣ октября, Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣхалъ на Воронежъ съ Вице-Адмираломъ Крейцомъ, Саксонскимъ Генералъ-Маіоромъ Вахтмейстеромъ Карловичемъ и Бригадиромъ Вейде; 10 ноября заложилъ здѣсь своими руками военный корабль и 29 сего же мѣсяца отправился въ Бѣлгородъ; въ декабрѣ возвратился въ Воронежъ и въ томъ же мѣсяцѣ отправился въ Москву. (Голик. I. 341. Доп. V. 248, 251; Болх. 45).

1699. Въ концѣ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ, прибывъ въ Воронежъ въ сопровожденіи Прусскаго чрезвычайнаго посланника Фонъ—Принцепа, съ удовольствіемъ увидѣлъ успѣхи въ сооруженіи флота; имѣлъ здѣсь съ посланникомъ многія конференціи; показалъ ему всѣ свои заведенія и потомъ отпустилъ его въ Москву. По полученіи извѣстія о кончинѣ Лефорта, въ мартѣ, Государь поспѣшно отправился въ Москву, для отданія послѣдняго ему долга; но въ томъ же мѣсяцѣ, съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, снова прибылъ въ Воронежъ, и провелъ здѣсь нѣсколько времени въ занятіяхъ корабельными работами. (Голик. 1. 342—344; XI. 45 Доп. V. 296—300, 308).

— Приписаны къ Воронежской епархіи (по указу Государя 29 апрѣля) отъ Рязанской—г. Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинскъ, а отъ Бѣлгородской—г. Острогожкъ, съ уѣздами. (Болх. 170).

— Въ первой половинѣ сентября, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ изъ Азова, провелъ здѣсь нѣсколько дней въ неусыпныхъ трудахъ по устроенію флота, осматривалъ лѣса и разныя земскія учрежденія, и, давъ полныя о всемъ наставленія, отправился въ Москву. (Голик. Доп. 316, 317).

1700. Въ исходѣ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ поѣхалъ въ Воронежъ, въ сопровожденіи многихъ вельможъ и, въ числѣ ихъ, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, которому въ то время пожаловалъ званіе Адмиралтейца, съ порученіемъ подъ его начальство Воронежской верфи и Азовскаго флота; въ Воронежѣ Государь, между прочимъ, окончилъ начатый въ 1698 г. корабль и спустилъ его, 28 апрѣля, на воду; а въ началѣ мая отправился обратно въ Москву. (Голик.

Digitized by Google

Доп. VI. 6, 7, 12. Энциклопед. Лексиконъ Плюшара. С пБ. 1835. 1. 206, 297).

— Указомъ Государя 15 мая, велѣно Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, у которыхъ дворовыя ихъ мѣста по набережной части очищены были на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровымъ людямъ, отвести мѣста около Алексѣевскаго Акатова монастыря. (Болх. 67).

1701. Въ маѣ Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣзжалъ въ г. Воронежъ, гдѣ, усмотрѣвъ удобнѣйшее мѣсто для верфи при впаденіи р. Воронежа въ Донъ, заложилъ г. Тавровъ и перевелъ въ оный съ Воронежа часть корабельной верфи. (Голик. Доп. VI. 105; Болх. 96).

1702. Декабря 17, указомъ Государя, велѣно Покровскій Дѣвичій монастырь въ Воронежѣ, находившійся близъ Адмиралтейства, перенести къ урочищу Терновой полянѣ, гдѣ и нынѣ сей монастырь находится. (Болх. 70).

1703. Въ первыхъ числахъ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ и занялся корабельными работами, въ которыхъ провелъ нѣсколько недѣль; сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ изъ Воронежа въ новозаложенную Тавровскую крѣпость остальнаго корабельнаго строенія и, учредя при себѣ все нужное, въ началѣ марта отправился обратно въ Москву. (Голик. 11. 99. Доп. VI. 177, 178; Болх. 48).

— Апрѣля 24, былъ въ Воронежѣ большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода выгорѣла вся безъ остатку. (Болх. 60).

— Царь Петръ Алексѣевичъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ епископа Митрофана, послѣдовавшей 23 ноября, прибылъ въ Воронежъ и 4 декабря присутствовалъ при погребеніи епископа. Въ этотъ пріѣздъ Государь, между прочимъ, занимался устройствомъ шлюзовъ для починки кораблей и повелѣлъ строить 6 военныхъ кораблей въ Тавровской крѣпости; затѣмъ поѣхалъ осмотрѣть начатый каналъ для соединенія Дона съ Окою, и къ 17 декабря возвратился въ Москву. (Голик. II. 118. Доп. VI 229; Болх. 48, 49, 193).

1704. Февраля 21, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ, съ Адмираломъ Головинымъ и Адмиральтейцемъ Апраксинымъ, и оставался здѣсь до 20 апрѣля; спустилъ,

Digitized by Google

въ день праздника пасхи, въ воду новопостроенный въ Тавровѣ 80-ти пушечный корабль, и между прочимъ, далъ повелѣніе Апраксину: 1) къ марту слѣдующаго года непремѣнно изготовить 36 военыхъ кораблей, 7 бомбардирскихъ и 3 брандера; 2) около корабельныхъ работъ построить крѣпость и доки; 3) измѣрить глубину всего Дона и пріискать удобнѣйшее мѣсто для верфи; и 4) для надобностей флота, устроить на р. Воронежѣ, въ Романовскомъ уѣздѣ, липскій (Липецкій) желѣзный заводъ. (Голик. 11. 168, 169. Доп. VI. 331, 325, 342).

1705. По именному Государеву указу 22 сентября, сбираны со всего Московскаго Государства въ плотники со 100 дворовъ по человѣку и посланы въ Воронежъ. (11 Собр. Зак. IV. № 2362. стр. 679).

1707. На Битюкѣ, въ с. Бобровскомъ, для осаднаго времени отъ непріятельскихъ людей, построенъ Государевъ дворъ, вмѣсто города, съ бойницы и три башни, а на томъ дворѣ построена Приказная Изба. (Арх. д. Губ. Пр).

— Острогожскій полковникъ Тевяшовъ ходилъ въ верховья Черной Калитвы и посылалъ отъ себя сотниковъ съ кумпанейщиками въ Айдарскіе, Донецкіе и Донскіе городки, въ причинныя мѣста, для провѣдыванія вора Кондратія Булавина. (Вор. Ак. III. 88).

1708. Марта 30, воровскіе казаки Булавинцы, пріѣхавъ на Битюкъ въ с. Бобровское, на Государевъ дворъ, Государеву казну пограбили, грамоты, указы, книги и всякія письма подрали и пожгли, и воеводу Ѳедора Тинькова били смертнымъ боемъ и покинули замертво; да тѣжъ воры съ конюшеннаго двора Государевыхъ присланныхъ съ Скопина жеребцовъ и кобылицъ пограбили-жъ; и послѣ того во всё лѣто въ Битюцкія и Икорецкія села былъ приходъ воровскихъ казаковъ и калмыковъ, и тѣ казаки и калмыки въ трехъ селахъ церкви Божіи разорили, а въ селѣ Шестаковѣ сожгли, да въ четырехъ селахъ крестьянскіе дворы и на гумнахъ хлѣбъ пожгли, и крестьянскіе пожитки во всѣхъ селахъ пограбили, и лошадей отогнали. (Арх. д. Губ. Пр.).

— Апрѣля 28, бунтовщики Булавинскіе, въ числѣ 15 тыс., подъ предводительствомъ Лучки Хохла, за р. Битюкомъ,

Digitized by Google

въ урочищѣ на рѣчкѣ Курлакѣ, разбиты высланнымъ противъ нихъ отрядомъ подъ начальствомъ генераловъ Бахметева, Тевяшева и подполковника Рикмана; при чемъ отбиты у нихъ станъ, обозъ, артиллерія, 3 знамени, нѣсколько мелкаго оружія и множество лошадей, верблюдовъ и разнаго скота, и, сверхъ множества убитыхъ, взято въ плѣнъ 143 чел. (Брон. 1. 263; Голик. VI. 367).

1708. Заложена крѣпость на р. Осередѣ (г. Павловскъ), по повелѣнію Царя Петра Алексѣевича, для остановленія шествія Булавинскихъ бунтовщиковъ, приближавшихся къ Воронежу. (Голик. III. 63. Болх. 110).

— При учрежденіи губерній, по указу 18 декабря, приписаны къ корабельнымъ дѣламъ въ Азовской губерніи города: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожской, Олыпанскъ, Костенскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Бѣлоколодскій, Демшинскъ, Романовъ въ степи, Сокольскъ, Доброе городище, Рижской, Снопинъ, Лебедянь, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Усердъ, Чернь, Талицкой, Сапожекъ, Битюцкія села; къ Азовской же губерніи причислены, между прочимъ, слѣдующіе города: Новопавловской, Битюкъ, Валуйка, Палатовъ, Тополи, Верхососенскъ. (П. Собр. Зак. Т. IV. № 2218).

1709. Февраля 13, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ, съ княземъ Меншиковымъ, изъ Бѣлгорода въ Воронежъ, и вскорѣ отправился въ Тавровъ, гдѣ цѣлыя трои сутки не сходилъ почти съ верфи, работая самъ. Въ мартѣ прибыли въ Воронежъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна и нѣкоторые вельможи, и 28 числа сего мѣсяца, по случаю тезоименитства Царевича, данъ былъ Государемъ праздникъ. 7 апрѣля, Государь спустилъ на воду четыре военныхъ корабля; на другой за тѣмъ день, вмѣстѣ съ Царевичемъ и Царевной, отправился въ Тавровъ для осмотра корабельныхъ работъ; 9 апрѣля, отпустивъ Царевича и Царевну въ Воронежъ, самъ съ Адмираломъ Апраксинымъ рѣкою Дономъ, поѣхалъ въ Азовъ. (Голик. III. 80. 81. Доп. VIII. 205, 223, 230. XV. Болх. 50. 51).

— Мая 8, Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину повелѣно: управясь на Воронежѣ, немедленно ѣхать къ Москвѣ. (Голик. XII. 10).

Digitized by Google

— Оберъ Коменданту Воронежскому Колычеву, заступившему мѣсто Апраксина, повелѣно: въ Тавровѣ никакаго строенія вновь не прибавлять, потому что верфь оттуда назначено перенести на Середу; строеніе же, сломанное въ Воронежѣ, сплавлять на Середу. (Голик. XII. 11, 13, 61, 62).

— Посланы Государемъ изъ Полтавы на Воронежъ 3 тыс. плѣнныхъ Шведовъ, съ повелѣніемъ помѣстить ихъ въ Коротоякѣ, а какъ крѣпость на Середѣ начнется, то послать туда на работу. (Голик. III. 122. XII. 63).

1710. Указомъ 26 января, Оберъ Коменданту Колычеву повелѣно продолжать крѣпостныя работы въ Тавровѣ. (Голик XII. 103. Доп. VIII. 349).

1711. Февраля 19, приговоромъ Министровъ ближней Канцеляріи, велѣно указное число на Донъ провіанта 6500 четв. и 500 ведръ вина на 1711 г. и впредь отпускать съ Воронежа на бударахъ изъ Азовской губерніи, съ зачетомъ вмѣсто того провіанта, который надлежитъ взять, по общественному расположенію, въ Рижскій гарнизонъ. (II. Собр. Зак. IV № 2320).

— Мая 24, указомъ Сената, велѣно собрать со всѣхъ губерній, опричь С-Петербургской, 1400 плотниковъ и выслать на Воронежъ къ 1 іюля сего года, въ прибавку прежнимъ корабельнымъ плотникамъ, для постройки вновь заложенныхъ по Государеву повелѣнію, въ Тавровѣ, двухъ кораблей, фрегата и двухъ шпавъ, и на Усердѣ (Осередѣ?) двухъ кораблей, фрегата и 10 провіантскихъ судовъ. (II Собр. Зак. IV. № 2362).

— Сентября 20, указомъ Сената, велѣно плотниковъ, которые были наряжены изъ губерній на Воронежъ къ корабельному строенію 1400 человѣкъ, отправить въ С-Петербургъ для корабельнаго строенія. (II. Собр. Зак. IV. № 1427).

1712. Ноября 13, Вице-Губернатору Колычеву повелѣно двѣ доли корабельныхъ плотниковъ выслать изъ Воронежа въ С-Петербургъ, а третью оставить въ Воронежѣ. (Голик. Доп. IX. 172).

1718. Именнымъ указомъ 8 марта, къ Воронежской епархіи приписаны еще всѣ селенія, лежащія ниже Воронежа на Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару, и крѣ-

Digitized by Google

пость Бахмутская и Хоперская, со всѣми монастырями и часовнями. Въ семъ же году приписанъ къ Воронежской еперхіи городъ и крѣпость Павловскъ, Донецкій Предтечевъ монастырь и новонаселенныя слободы при р. Тулучеевѣ (Болх. 170, 171).

1719. Мая 19, г. Воронежъ назначенъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ (П. Собр. Зак. V. № 3380; Болх. 16).

1720. Присоединены отъ Рязанской епархіи къ Воронежской города: Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ, со всѣми ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями и пустыньками. (Болх. 171).

1722. Донскіе казаки отдѣлены изъ подъ вѣдомства Воронежскаго губернатора, подъ правленіе своей Войсковой канцеляріи (Болх. 17).

— Въ началѣ декабря, Императоръ Петръ Алексѣевичъ, на возвратномъ пути изъ Персіи, проѣзжалъ, вмѣстѣ съ Императрицею, чрезъ города Осередъ (Павловскъ) и Воронежъ; въ послѣднемъ Государь, пробывъ сутки, осмотрѣлъ ближніе къ городу лѣса, посѣтилъ архіерея и губернатора; былъ также въ Тавровѣ, гдѣ повелѣлъ Вице-Адмиралу Змаевичу построить нѣсколько судовъ. (Голик. Доп. XIII. 401. Болх. 51, 97).

1723. Назначенному главнымъ командиромъ надъ всѣми войсками на Украйнѣ, князю Голицыну повелѣно (29 апрѣля) распорядиться постройкой бударъ: на Донцѣ 50, на Усмани 125, на Битюкѣ 125, при Добромъ или въ Сокольску 100, и изъ нихъ треть крытыхъ, на подобіе торговыхъ бударъ, вмѣщающихъ въ себя не менѣе 500 кулей каждая, и тѣмъ же лѣтомъ и осенью будары эти согнать въ Павловское, если не въ полномъ числѣ, то по крайней мѣрѣ до 300; а Воронежскому губернатору бригадиру Измайлову и воеводамъ Бѣлгородскому и Сѣвскому велѣно быть послушными князю Голицыну во всемъ, что будетъ касаться до воинскихъ отправленій (П. Соб. Зак. VII. № 4200).

1725. Азовская губернія переименована въ Воронежскую 22 апрѣля, въ инструкціи Генералъ-Маіору и Губернатору Чернышеву. (П. Собр. Зак. VII. № 4700).

Digitized by Google

1726. По опредѣленію Сената, учрежденная въ Тавровской крѣпости, казенная суконная фабрика отдана во владѣніе Воронежскимъ дворянамъ: Веневитинову, Титову, Лосеву и Плотникову, и купцамъ: Гарденину, Сахаровымъ и Тулинову. (Болх. 79).

1728. Заведена первоначально Преосвященнымъ Львомъ Духовная Семинарія въ г. Воронежѣ. (Болх. 65).

1733. Учреждена полиція въ г. Воронежѣ, съ опредѣленіемъ въ полиціймейстеры изъ гарнизонныхъ офицера. (П. Собр. Зак. IX, № 6378).

— Для исправленія къ воинскому случаю войскъ, повелѣно между прочимъ: учредить въ кр. Св. Анны, въ Изюмѣ, Коротоякѣ, Павловскѣ, Воронежѣ, на устьѣ Хопра, провіантскіе магазины, въ каждомъ мѣстѣ по 50 т. четв. муки; въ гг. Коротоякѣ, Павловскѣ и другихъ способныхъ мѣстахъ—учредить отъ артиллеріи запасные магазины, удовольствуя оные порохомъ, свинцомъ и прочими воинскими припасами; на Воронежѣ, на Донцѣ, около Изюма, на Усмани, на Битюкѣ, въ Добромъ и Сокольскомъ изготовить 35 галеръ, 15 крытыхъ паромовъ съ пушками, 30 понтоновъ, 400 бударъ и столько-же ботовъ, шлюпокъ и лодокъ и проч.; при семъ поручено Генералъ-Квартирмейстеру Де-Бринію отправиться, по первому зимнему пути, на Воронежъ и на Донъ, дабы онъ объ исправленіи того дѣла, обще съ Вице-Адмираломъ Змаевичемъ, попеченіе имѣлъ. (П. Собр. Зак. IX, № 6472 и 6512).

1735. По донесенію Вице-Адмирала Змаевича, изъ Таврова, что въ Воронежской губерніи по рѣкамъ: Дону, Воронежу, Битюку и Хопру лѣсъ рубятъ, кто сколько ни захотѣлъ, отъ чего лѣса во умаленіе пришли,—указомъ Правительствующаго Сената, 29 августа, подтверждено воспрещеніе рубки въ означенныхъ мѣстахъ лѣсовъ, годныхъ къ строенію судовъ. (П. Собр. Зак. IX. № 6798).

1737. Вслѣдствіе представленія Генералъ-Фельдмаршала Миниха о томъ, что Воронежское, Тавровское и Павловское Адмиралтейства надлежитъ оставить, потому что оныя въ неудобныхъ и нездоровыхъ мѣстахъ: по берегамъ рѣкъ—въ землѣ мѣлъ, и, по прибытіи воды, тотъ мѣлъ смѣшивается съ водою и съ тѣмъ мѣломъ теченіе имѣетъ, отчего обретающимся тамъ

Digitized by Google

людямъ происходятъ немалыя болѣзни и вредъ, а ниже тѣхъ мѣстъ—въ Донъ впали многія рѣки и рѣчки, и отъ того вода быстрѣе и чище,—Высочайше повелѣно (11 января) избрать мѣсто для учрежденія Адмиралтействъ въ нижнихъ частяхъ Дона и Мертваго Донца (П. Собр. Зак. X. № 7154).

— Въ г. Павловскѣ должность Коменданта упразднена, и мѣсто это поручено въ вѣдѣніе Воронежскому Вице-Губернатору. (П. Собр. Зак. № 7159).

— Переведеннымъ съ Дона и поселеннымъ по р. Волгѣ казакамъ велѣно (указомъ Сѵнода 8 іюня), по духовнымъ дѣламъ быть въ вѣдомствѣ Воронежской Епархіи. (П. Собр. Зак. X. № 7274).

1738. Моровая язва въ г. Павловскѣ опустошила болѣе половины населенія, и купцовъ однихъ умерло 700 душъ. (Болх. 113).

— Волжское казачье войско перечислено (указомъ Сѵнода 25 октября) изъ вѣдомства Воронежской Епархіи въ Астраханскую. (П. Соб. Зак. X. № 7672).

1742. Выведены изъ Тавровской крѣпости адмиралтейскіе и морскіе служители, за прекращеніемъ тамъ кораблестроенія. (Болх. 98).

1744. Въ Тавровской крѣпости былъ пожаръ, случившійся отъ весенняго зажиганія степей и истребившій все деревянное крѣпостное строеніе и за крѣпостью дворецъ и весь форштатъ до основанія. (Болх. 98, П. Соб. Зак. XIII. № 9779).

— Выгорѣлъ почти весь г. Павловскъ, со всѣми полковыми церквами. (Болх. 113).

— Учреждена Духовная Консисторія въ Воронежѣ, вмѣсто прежняго Казеннаго Приказа духовныхъ дѣлъ. (Болх. 66; П. Соб. Зак. XII. № 8988).

1745. По указу Святѣйшаго Сѵнода, учреждена въ г. Воронежѣ Духовная Семинарія. (Болх. 65).

1748. Ночью, съ 9 на 10 мая, былъ въ г. Воронежѣ опустошительный пожаръ, истребившій знаменитѣйшія украшенія города—памятники дѣлъ Государя Петра Великаго, его дворецъ, домъ Адмиралтейскій, Меньщикова и другихъ вельможъ—а также Нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви; са-

Digitized by Google

мыхъ обывательскихъ строеній осталась весьма малая часть, и то на Акатовѣ; всего же сгорѣло болѣе 1000 домовъ. (Болх. 60).

1749. Присоединены къ Воронежской Епархіи еще нѣсколько церквей отъ Тамбовской Епархіи. (Болх. 171).

Списокъ Воронежскихъ Губернаторовъ съ 1708 по 1764 г. (*)

Съ 1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ Колычевъ, упом. въ посл. разъ 1717 г.

1723. Губернаторъ—Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, Петръ . . . . Измайловъ.

1725. Генералъ-Маіоръ Чернышевъ.

1730. Губернаторъ Пашковъ.

1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ Мякининъ.

1744. Вице-Губернаторъ Василій Гурьевъ.

— Бригадиръ Хрипуновъ.

1748 по 1760 г. Губернаторъ—Каммергеръ Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ.

1760. Вице-Губернаторъ, дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родіоновичъ Кошелевъ, исправлявшій должность губернатора.

1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора—статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ Жилинъ.

— 1763 по 1764 г. Губернаторъ—дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ Толстой.

(*) „Памятн. книж. Вор. губ." на 1861 г., стр. 198 и 199.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Третій періодъ (съ 1763 по 1886 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткій взглядъ на судьбу г. Воронежа послѣ смерти Петра Великаго до временъ Екатерины II.—Г. Воронежъ въ Екатерининскую пору. Воронежское Намѣстничество и введеніе „Учрежденія о губерніяхъ".

Со второй половины своего царствованія (1709 г.), Петръ Великій оставляетъ г. Воронежъ уже на второмъ планѣ своихъ государственныхъ заботъ и цѣлей. Благодаря исторически-сложившимся обстоятельствамъ, именно: удачной борьбѣ со Шведами, съ отторженіемъ въ русскую государственную территорію прибрежныхъ земель Балтійскаго моря, у Петра одна геніальная мысль—сближеніе Россіи съ западною Европою путемъ Чернаго моря—замѣнилась теперь другою—прорубить окно въ Европу не чрезъ Черное—южное, а чрезъ Балтійское—сѣверное море. А разъ это направленіе Петромъ было принято, то на продолженіе начатаго на Воронежѣ дѣла у Петра не хватило уже энергіи.

И, потому, уже съ 1710 г., какъ свидѣтельствуютъ мѣстныя лѣтописи, начинается постепенное увяданіе политическаго значенія г. Воронежа.

Еще при жизни Петра корабельное дѣло изъ г. Воронежа было перенесено сначала въ маленькую, близкую къ г. Воронежу, крѣпостцу—городокъ Орловъ, а затѣмъ корабельная дѣятельность

Digitized by Google

перешла уже далеко отъ г. Воронежа—на р. Осереду, впадающую въ р. Донъ,—на мѣсто нынѣшняго уѣзднаго г. Павловска. Правда, въ это время изъ Петербурга шли еще царскіе указы, какъ-бы свидѣтельствовавшіе о заботѣ Петра о Воронежскомъ краѣ, но эти указы, безъ личнаго „орлинаго взгляда“ Петра, превращались мало-по-малу въ однѣ лишь „приказныя отписки“,—въ одну лишь формальную процедуру: „что на Воронежѣ-де что-то надо сдѣлать и что-то тамъ дѣлается“. По существу-же дѣла, оказывалось, что послѣ того, какъ Петръ Великій пересталъ лично заглядывать въ г. Воронежъ, всё здѣсь „пошло прахомъ“: одно безцѣльно гнило; другое топло; а третье горѣло, и горѣло безпощадно. Правда, мѣстная администрація, въ предупрежденіе всего этого, дѣлала свои „отписки“, но эти „отписки“ напоминаютъ лишь слова Пилата, омывавшаго свои руки въ осужденіи Христа.

Изъ предшествующаго историческаго очерка, читатели уже знаютъ, какая печальная судьба постигла на Воронежѣ дѣло рукъ Петра при его жизни, но эта судьба стала еще печальнѣе послѣ его смерти, до самаго водворенія царствованія Екатерины II. Если можно нѣсколькими словами характеризовать этотъ промежутокъ времени, то, ближе всего, слѣдуетъ назвать это время—временемъ разочарованія и безпощаднаго истребленія тѣхъ началъ, какія положены были Петромъ Великимъ на Воронежѣ въ 1696 г.

Воронежская лѣтопись говоритъ, что въ 1711 г. 1400 плотниковъ, которые наряжены были на Воронежъ, отправлены въ С.-Петербургъ для корабельнаго строенія. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1712 г., опять повелѣно было двѣ трети плотниковъ, наряженныхъ на Воронежъ, выслать изъ Воронежа въ С.-Петербургъ и т. д. Словомъ—всё стягивалось и оттягивалось отъ Воронежа въ Петербургъ. . . . .

А дальше уже стали дѣлаться наряды не на Воронежъ, а прямо на Петербургъ. Слѣдовательно. . . . историческая пѣсенка г. Воронежа была спѣта. . . . Ему, волею-неволею, приходилось опять разыгрывать только ту роль, какая предназначалась географическимъ его положеніемъ и первоначальнымъ указомъ Московскаго государства.

Городъ Воронежъ въ эту пору пріобрѣтаетъ значеніе провіантскаго и продовольственнаго пункта, снабжавшаго продуктами своего плодороднаго края, какъ мѣстныя войска, такъ и цѣлыя южныя арміи. Лѣтописи Воронежской исторіи наполнены

Digitized by Google

безчисленными указаніями о томъ, что и какъ заготовлять на Воронежѣ для южной русской арміи, но ни однимъ словомъ уже не обмолвятся царскіе указы о томъ, что г. Воронежъ—ключъ къ открытію южныхъ морей для Россіи и что этотъ ключъ нужно беречь „съ большимъ радѣніемъ". Было, правда, еще нѣсколько случаевъ прибѣгнуть къ Воронежскому морскому строительству, но эти случаи остались почти безслѣдны, и, наконецъ, совсѣмъ заперли. Провіантскій магазинъ былъ учрежденъ въ г. Воронежѣ въ 1733 г.; этотъ магазинъ существуетъ и до настоящаго времени, служа запасомъ и средоточіемъ интендантскаго обезпеченія какъ юго-восточныхъ, такъ и кавказскихъ армій. Дѣло это осталось и досихъ поръ настолько солидно, что соперничать съ нимъ не пришлось ни одной изъ сосѣднихъ губерній.

Судьба г. Воронежа не измѣнилась даже и послѣ водворенія царствованія Екатерины Великой, не смотря на то, что послѣдняя давала надлежащую оцѣнку геніальнымъ идеямъ Петра Великаго, и нерѣдко вкладывала свой живой духъ для поддержанія этихъ идей. . . .

Какъ Петръ Великій, такъ и Екатерина Великая для г. Воронежа сдѣлали весьма много. Лѣтописныя страницы ихъ царствованій для г. Воронежа, не смотря на то, что онъ, по волѣ историческихъ судебъ, вошелъ впослѣдствіи въ обычную сѣренькую колею губернскаго города, все таки запечатлѣны золотыми буквами. Съ одной стороны, при Петрѣ I и Екатеринѣ II г. Воронежъ успѣлъ сослужить трудную службу обще-государственнымъ цѣлямъ, а съ другой—съумѣлъ выдѣлить себя изъ среды другихъ губернскихъ городовъ настолько, что его и теперь еще нельзя ставить на одну доску съ какимъ-нибудь Тамбовомъ, Курскомъ, Пензой и т. п. губернскими городами.

Хотя мощный духъ Петра и Екатерины II на Воронежѣ былъ, такъ сказать, „мимолетнымъ видѣніемъ", тѣмъ не менѣе, этотъ живой духъ оставилъ въ исторіи г. Воронежа не только свои яркіе лѣтописные слѣды, но и осязаемыя, даже въ наши дни, послѣдствія.

Вотъ историческіе факты, по отношенію къ судьбѣ г. Воронежа, изъ времени царствованія Екатерины Великой.

Digitized by Google

Прежде чѣмъ состоялся Высочайшій указъ Екатерины II о дарованіи автономіи въ управленіи городовъ, г. Воронежъ въ 1773 г. успѣлъ выгорѣть. По этому случаю, въ слѣдующемъ-же 1774 году, по словамъ Болховитинова, конфирмованъ былъ регулярный планъ г. Воронежа, которымъ—„заставляемы были городскіе обыватели строиться порядкомъ по новому фасаду и пространнѣе—не только погорѣвшіе, но и тѣ, коимъ нужно было перестроивать какое-нибудь домовое зданіе. Отъ сего весьма многіе домы уже не могли вмѣщаться въ границахъ города, и изъ оныхъ за валомъ населены цѣлыя линіи и кварталы, которые однако обведены были новымъ малымъ валомъ, а старой валъ, яко ненужный уже, по временамъ раскопанъ. Онъ простирался вдоль по нынѣшней площадной линіи мимо соляныхъ магазиновъ до мясныхъ рядовъ“(*).

Чтобы познакомить современныхъ городскихъ обывателей съ тѣмъ, какой ломки и какихъ административныхъ хлопотъ и усилій стоило приведеніе въ исполненіе „регулярнаго плана“ г. Воронежа, мы воспользуемся сохранившимися историческими данными, прекрасно разработанными однимъ изъ любителей мѣстной старины—г. Пан—скимъ, въ статьѣ его, подъ заглавіемъ „Былое“.

Нужно замѣтить, что строительное благоустройство г. Воронежа должно было начаться еще съ 1773 года, такъ какъ послѣ большого пожара въ этомъ году, мѣстной администраціей составленъ былъ новый планъ г. Воронежа и посланъ на Высочайшую конфирмацію. Но утвержденіе этого плана послѣдовало только въ слѣдующемъ 1774 г., 11 марта. Погорѣльцы-же, вскорѣ послѣ пожара, строились безъ всякаго плана: кому какъ вздумается и гдѣ вздумается. О правильности улицъ, а тѣмъ болѣе о красотѣ ихъ никто изъ горожанъ не заботился: одинъ строился подальше отъ „порядка“, выводя „огорожу“ въ рядъ съ сосѣдомъ; другой считалъ для себя удобнѣе податься впередъ, нисколько не заботясь, что этимъ иногда совсѣмъ преграждалъ улицу для проѣзда, оставляя лишь узкій проходъ для пѣшеходовъ; третій строился такъ, что между имъ и сосѣдомъ оставался переулокъ, ведущій неизвѣстно куда. Словомъ, безпорядокъ былъ невообразимый. Если прибавить сюда еще то, что нерѣдко лѣсной матеріалъ, щебень и прочій хламъ лежалъ тутъ-же на улицѣ, то можно себѣ соста-

(*) См. *Болховитинова*, ст. 61 и 62.

Digitized by Google

вить приблизительное понятіе о благоустройствѣ города. Ко всему этому—улицы еще не мостились и разрушительное дѣйствіе воды такъ уродовало площадь города, что даже на болѣе бойкихъ мѣстахъ (Чернавская ул. и Семинарская гора) проѣздъ былъ крайне затруднителенъ.

Въ такомъ положеніи застало городъ утвержденіе новаго плана, послѣдовавшее 11 марта, 1774 года.

Не легкая задача предстояла Намѣстнику Щербинину (1779) и губернатору Потапову (1775) облагообразить городъ. По наслѣдству она перешла и къ Намѣстнику г. Черткову (1782), которому городъ сданъ былъ далеко еще не въ красивомъ видѣ. По имѣющимся у насъ подъ руками документамъ относящимся къ 1783—1786 годамъ, г. Черткову стоило много хлопотъ, многихъ распоряженій и даже угрозъ, чтобы побѣдить глухую оппозицію горожанъ этому нововведенію преобразовательной эпохи.

Въ то время комендантскую должность въ Воронежѣ правилъ подполковникъ Костромитиновъ, а губернскимъ архитекторомъ былъ нѣкто Волковъ. Эти два лица вынесли, можно сказать, непосредственно на своихъ плечахъ всѣ непріятности образовавшагося водоворота, бывшаго результатомъ встрѣчи новыхъ вѣяній и порядковъ—съ одной стороны, и традиціозными домостроевскими обычаями—съ другой. И положеніе выходило подчасъ траги-комическое. Дѣло въ томъ, что потребовалось разбить улицы города болѣе правильно, провести новыя, очистить площади и т. п. Волкову, напр., поручено было провести новую улицу отъ Стрѣлецкаго логу до Богословской церкви. Провелъ, наставилъ вѣхи. Но при этомъ вышло, что службы „батальоннаго дѣловаго двора", какъ то: конюшни, аптеки и проч. зданія оказались какъ разъ по срединѣ новой, имѣющей быть улицы. Какъ тутъ быть? Докладываютъ Намѣстнику. Выходитъ приказъ—сломать и перенести въ рядъ съ вѣхами. И вотъ дѣлается нарядъ рабочихъ, по преимуществу „колодниковъ", и закипаетъ работа: ломка зданій и ихъ перенесенія. Но это были зданія казенныя, и съ ними хлопотъ было сравнительно не много. Бо̀льшихъ хлопотъ сто̀ила ломка обывательскихъ дворовъ и усадьбъ, а безъ таковой и не обходилось, хотя къ ней и приступали, какъ увидимъ ниже, только въ исключительныхъ случаяхъ, и не иначе—какъ „съ докладу г. Намѣстника края". Переносили не только заборы, не только дома, но даже и сады. На примѣръ: при равненіи Большой проѣзжей улицы, называемой

Digitized by Google

Чернавской, какъ разъ посрединѣ улицы, или „горазо въ нее вдавшимися", оказались стоящіе близъ моста „ветхіе солдатскіе дворы Спиридона Попова и Маслева, да купца Бѣлоусова—ветхій мыльный заводъ". Пришлось все это разломать, перенести и вновь поставить, согласно вѣхамъ архитектора Волкова. Далѣе читаемъ: „По малой Чернавской улицѣ Якова Гарденина садъ слѣдуетъ къ перенесенію по назначеннымъ вѣхамъ". Ниже увидимъ, что при этихъ переустройствахъ г. Гарденину особенно не посчастливилось. Нѣкоторые домовладѣльцы должны были переселиться съ одной улицы на другую. Послѣднее прямо видно изъ § 4 реестра этихъ злополучныхъ домовъ, въ которомъ говорится: „и другихъ разныхъ людей дворы по малой Чернавской улицѣ слѣдуютъ къ перенесенію по назначеннымъ вѣхамъ по Дворянской улицѣ". Или еще: „По Большой Дѣвиченской улицѣ, которая черезъ садъ (?) Якова Гарденина идетъ, мимо купца Гаврилы Глумова, состоящіе на ней заборы сломать, а строенія перенести". Малая Московская улица до самой рѣки Воронежа сплошь реставрировалась подобнымъ-же путемъ: заборы переносились, строенія домались и пр. Подобная-же участь постигла Тулиновскій переулокъ и Вяхиревскую улицу, о которой въ реестрѣ сказано глухо: „привести въ надлежащій порядокъ". Что значило—привести въ порядокъ—мы уже видѣли. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ капитальной ломки: „Богоявленскую улицу отъ церкви Воскресенія до Богослова и вокругъ оной церкви—площадь очистить", дабы проѣздъ до воды былъ свободный по лощинѣ; для чего, при берегѣ у самаго проѣзда, „пивоваренный заводъ купецкой жены Елисеевой слѣдуетъ къ перенесенію и, напротивъ онаго дома,—мѣщанина Кудрявцева и прочихъ жителей строенія".

„По Большой Акатовской или Бѣломеженской улицѣ, что отъ церкви Покровской до Дворянской улицы идетъ, особливо противъ двора купецкой жены Авдотьи Гардениной, выдавшуюся въ улицу огорожу и купца Воронихина и сосѣдей—огороди же сломать, а строеніе, дѣлающее проѣзду препятствіе—перенести". Выше мы упомянули, что переносъ и ломка каменныхъ строеній производилась въ крайнихъ только случаяхъ. Приведемъ слова распоряженія Намѣстника въ подлинникѣ: „и всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ предварительно объявить съ подписокою, чтобы, гдѣ архитекторомъ пройдена будетъ улица, каждый хозяинъ непремѣнно перестановилъ-бы заборъ двора своего и всякое нежилое

Digitized by Google

и перубленное строеніе, а въ заборку сдѣланное или-же плетнемъ обложенное, на линію по вѣхамъ назначенную съ тѣмъ, что ежели кто таковаго забора не перенесетъ или не разберетъ, то тѣ заборы и прочее, въ сходство полицейской инструкціи, разломаны будутъ колодниками и свезены на Съѣзжіе, для употребленія при оныхъ. Жилаго-же и всякаго рубленаго, а паче каменнаго строенія къ ломкѣ и снятію на другія мѣста отнюдь не принуждать, а если, паче чаянія, случатся таковыя строенія посрединѣ улицы или гораздо въ оную вдавшіяся, а чрезъ то и въ проѣздѣ по ней препятствующія,—о таковыхъ словесно извѣщать меня". Но, по тому моему предписанію,—говорится далѣе,—не усматриваю я надлежащаго успѣха въ исполненіи".

Помимо кривизны и неправильныхъ улицъ бывшаго г. Воронежа, нѣкоторыя такъ плохо содержались, что даже вызвали особое распоряженіе Намѣстника Черткова о немедленной ихъ очисткѣ. Къ таковымъ принадлежали, между прочимъ: Ново-московская, Старо-московская и Большая проѣзжая (Чернавская). В приказѣ Намѣстника говорится объ этомъ такъ: „на Ново-московской улицѣ противу двора купца Молоцкаго и протчихъ, въ Старо-московской—противу двора штабъ-лекаря коллежскаго ассесора Кнобена и протчихъ—набросано многое количество камня и бревенъ, то тѣ бревна и камень приказать хозяевамъ немедленно на дворъ свезти, дабы въ проѣздѣ по улицамъ помѣшательства не было".

Мы уже говорили, какихъ трудовъ стоило администраціи упорядочить улицы города, въ смыслѣ правильнаго проложенія ихъ. Но, параллельно съ этимъ, начальство было озабочено еще и тѣмъ, чтобы пріучить и заставить обывателей не ставить своихъ домовъ за заборами. Это требованіе встрѣтило себѣ едва-ли не большую оппозицію, чѣмъ даже необходимость подчиниться правильной планировкѣ улицъ, проѣздовъ и площадей. И, дѣйствительно,—послѣднее еще могло быть, такъ или иначе, оправдываемо обывателемъ, какъ стремленіе начальства къ порядку, но перваго приказанія онъ никакъ не могъ взять себѣ въ толкъ, тѣмъ болѣе, что ему такъ уютно, безопасно и покойно жилось за своей „огорожей". Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ приказѣ Намѣстника края: „поелику въ городѣ не только на нѣкоторыхъ дворахъ, но индѣ и по цѣлой улицѣ нѣтъ почти лицевыхъ строеній, а одни только заборы да ворота, а жилое строеніе внутри двора,

Digitized by Google

того ради предлагаю, чтобы всѣмъ такимъ хозяевамъ, какого-бы чина и званія ни были, у коихъ лицеваго на улицу дома, сходнаго съ даннымъ планомъ, не выстроено, объявить съ подпискою, чтобы они съ наступленіемъ весны (1786 г.) непремѣнно оныя строить начали, или-бы перенесли на улицу надворное строеніе, если оно по осмотру архитектора къ постановленію онаго на улицѣ окажется годнымъ".

Было-бы, конечно, страннымъ, если-бы подобное требованіе предъявлено было вдругъ, безъ предупрежденія заранѣе. Но дѣло въ томъ, что подобный этому приказъ вышелъ лѣтъ за 5 за 6 до 1786 года. Тогда было объявлено, что владѣльцамъ деревянныхъ строеній позволяется обождать переноскою домовъ 3 года, каменныхъ—5 лѣтъ. „И тѣ зданія ни подъ какимъ видомъ впредь починкою исправлять не дозволять". Но пять-шесть лѣтъ прошло, а между тѣмъ мало кто позаботился исполненіемъ предписаній Намѣстника. Даже тѣ, которые вновь строились на мѣстахъ—и тѣ ухитрились найдти лазейку, чтобы увильнуть отъ ненавистнаго житья „окнами на улицу".

Что же они дѣлали? А очень просто. На излюбленномъ мѣстѣ, на срединѣ своей усадьбы они начинали строить какъ бы хлѣвъ, баню, сарай и т. под. нежилое строеніе; затѣмъ выводили заборъ, а потомъ оказывалось, что въ выстроенномъ quasi-сараѣ преспокойно живутъ сами хозяева, а баня служитъ флигелемъ. И жили себѣ припѣваючи, посмѣиваясь, какъ ловко обошли начальство. А начальство все ждало, что вотъ-вотъ обыватель, управившись со службами, выстроитъ и домъ на улицу. Наконецъ, начальство догадалось объ обывательскихъ уловкахъ и категорически предложило, чтобы къ 1 апрѣля 1786 года распоряженіе было исполнено. Вотъ какимъ образомъ писалъ Намѣстникъ края Правящему комендантскую должность въ г. Воронежѣ—г. Костромитинову: „поелику обыватели, употребляя къ тому непростительную хитрость, будто начали строить или людскіе покои или баню, а потомъ присовокупили къ тому такія построенія, что и сами въ нихъ жительствуютъ, да нѣкоторые выстроили на дворѣ порядочные домы, того ради—предлагаю, чтобы всѣ таковые хозяева съ весны строить дома на улицу начали. Въ противномъ же случаѣ, „у таковыхъ ослушниковъ и не хранящихъ своего обязательства сломать колодниками всѣ по улицѣ заборы и забрать въ полицію для употребленія на вареніе въ кардегардіяхъ и въ острогѣ пищи".

Digitized by Google

„Равнымъ образомъ подписками объявить, чтобы хозяева каменныхъ домовъ сдѣлали непремѣнно, особливо по улицѣ, каменные заборы, и поступить съ ними на томъ-же основаніи“.

Должно полагать, что слишкомъ много горечи накипѣло у начальства, если оно рѣшилось на такую энергическую мѣру, какъ ломка заборовъ съ отданіемъ ихъ на варку пищи въ кардегардіахъ. Но едвали можно обвинять Намѣстника за такой рѣшительный шагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ рѣшался на него въ виду полной невозможности инымъ путемъ вытащить Воронежскаго обывателя на улицу съ его задворковъ. . . .

Вотъ какимъ путемъ въ доброе старое время г. Воронежъ вступалъ на путь внѣшняго благоустройства. Не будь энергической дѣятельности Намѣстника Черткова, воронежскій обыватель не скоро бы упорядочился своими постройками. Благодаря-же дѣятельности Намѣстника Черткова и въ началѣ нынѣшняго столѣтія губернатора Кривцова, Воронежъ раньше другихъ губернскихъ городовъ принялъ физіономію правильно и красиво отстроеннаго города.

Вмѣстѣ съ распланировкою городскихъ улицъ и площадей, шла рука объ руку—забота мѣстной администраціи и о другой сторонѣ городскаго благоустройства—объ освѣщеніи городскихъ улицъ. Тотъ-же авторъ и въ этомъ отношеніи даетъ яркую характеристику введенія уличнаго освѣщенія въ обычаи Воронежской обывательской жизни.

„Непроглядно-темны были улицы Воронежа ночами, сто лѣтъ тому назадъ. Да и къ чему было освѣщать ихъ, когда каждый, сколько-нибудь домовитый хозяинъ выходя со двора, запасался липовымъ фонарикомъ въ три стекла, съ зажженною внутри сальною свѣчею. Неся такой фонарикъ впереди себя и по временамъ останавливаясь, чтобы выбрать для пути посуше или поровнѣе мѣстечко, онъ тихо пробирался вдоль плетней, заборинъ и огорожъ. Понятно, что такія прогулки совершались только по-нуждѣ: фланированіе по улицамъ, особенно въ позднее время, было не въ обычаяхъ того времени.

Мало чѣмъ свѣтлѣе и люднѣе были улицы города и въ дни праздничные, высокоторжественные. Хотя обычай—освѣщать въ эти дни окна установленъ былъ давно, но соблюдался лишь весьма не многими на главныхъ улицахъ: плошки еще не были въ большомъ употребленіи, а горящіе иниціалы, транспаранты,

Digitized by Google

а тѣмъ болѣе бенгальскіе огни еще ждали своего—если не изобрѣтателя,—то проводника въ обиходъ праздничной обывательской жизни. . . .

Но, вотъ, волна за волною, настигали обывателя новые порядки, вводимые энергически-неутомимымъ начальствомъ. Обратило оно, между прочимъ, вниманіе и на уклоненіе домохозяевъ отъ соблюденія изстари-введеннаго обычая.

„Дошло во свѣденіе мое",—писалъ Намѣстникъ Чертковъ Воронежскому городскому магистрату,—„что рѣдко кто изъ Воронежскихъ жителей въ высокоторжественные дни, во время вечернее, освѣщаетъ свой домъ, для чего предложилъ я Правящему здѣсь комендантскую должность, господину подполковнику Костромитинову, объявить отъ полиціи всѣмъ Воронежскимъ жителямъ съ подписною, чтобы на тѣхъ улицахъ каждый, не изъемля никого, кто-бы какого званія и чина ни былъ, для таковаго въ тѣ дни освѣщенія, либо ставилъ на улицѣ столько зажженныхъ плошекъ, сколько въ домѣ его оконъ, а чѣмъ больше—тѣмъ лучше". Иллюминація разноцвѣтными фонарями не была обязательна, но рекомендовалась, какъ желательная. Въ большихъ домахъ обязательно должны были горѣть на каждомъ окнѣ по двѣ свѣчи,—въ малыхъ—по одной. „А всего, кажется, удобнѣе",—говорится далѣе въ предписаніи,—„чтобы всякій хозяинъ предъ своимъ домомъ, вдоль по улицѣ, постановилъ, начавъ отъ конца строенія своего, черезъ пять саженей одинъ отъ другаго, на столбакъ, отступя впередъ въ улицу отъ строенія и забора на полтора аршина, зажженные фонари". Для большаго убѣжденія обывателей въ предпочтительности таковой иллюминаціи, Намѣстникъ говорилъ слѣдующее: „каковые столбы, ежели они со стеклянными единообразными фонарями, порядочно столярною работою отдѣланы и выкрашены будутъ, и безъ зажженія, во всякое время, и днемъ послужатъ украшеніемъ города".

Но, не разсчитывая, вѣроятно, чтобъ украшеніе города—какъ мотивъ—былъ достаточно убѣдителенъ для обывателя, совершенно игнорировавшаго эстетику,—г. Чертковъ приводитъ ниже разсчетъ чисто финансоваго свойства: „Къ сдѣланію сего—уповаю—достаточные хозяева, находя въ томъ, одѣлавъ единожды, свои выгоды и спокойствіе, охотно согласятся. Постановка „выкрашенныхъ и порядочно столярною работою отдѣланныхъ" фонарей рекомендовалась только владѣльцамъ домовъ на большихъ проѣзжихъ ули-

Digitized by Google

цахъ. По прочимъ-же улицамъ и переулкамъ дозволялось врывать простые, съ выкраскою „изъ заборника", столбики, съ дощечкою на верху для постановки па нихъ стеклянныхъ, слюдяныхъ, а по нуждѣ и бумажныхъ фонарей. Аргументировалось всё это тѣмъ, что въ самомъ маломъ строеніи по улицѣ дѣлается не меньше трехъ оконъ, слѣдовательно нужно минимумъ 3 свѣчи, а такихъ столбиковъ „противъ малой пропорціи двора", т. е. чрезъ 11 сажень, постановится только 2, и потому не болѣе 2 свѣчей. И такъ, въ итогѣ получался выигрышъ, равный одной сальной свѣчкѣ! „Не упоминая уже", читаемъ далѣе, „о происходящей отъ того безопасности внутри дома отъ огня и спокойствія пребывающихъ въ ономъ жителей". Свѣчи, согласно распоряженія, должны были горѣть до 12 ч. ночи. По отношенію къ зданію магистрата и городскихъ мѣстъ, говорится: „а также городскому магистрату предлагаю о постановленіи таковыхъ столбовъ и о имѣніи на нихъ зажженныхъ фонарей, на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и площадяхъ „общимъ городскимъ коштомъ". Послѣдняя фраза о городскомъ коштѣ, будучи неправильно понята, надѣлала какъ увидимъ ниже, не мало хлопотъ и обывателямъ, и самому магистрату.

Въ заключеніе своего приказа, Намѣстникъ, отчасти по обычаю того времени, отчасти не разсчитывая на добрую волю обывателей, даетъ самый убѣдительный мотивъ выгодности иллюминаціи—это штрафъ, по полтинѣ съ окна за каждый разъ, когда окна не будутъ иллюминованы. Имѣющія собраться отъ штрафовъ суммы приказано было причислять къ тѣмъ, которые „на отдѣлку столбовъ, фонарей и на засвѣченіе ихъ по всѣмъ публичнымъ мѣстамъ и площадямъ употребляемы быть имѣютъ".

Вотъ что произошло вскорѣ, при выполненіи приказа Намѣстника. Полиція съ особенною ревностью принялась за обывателей, понуждая ихъ, съ отбираніемъ подписокъ, освѣщаться.

Что-же магистратъ? Магистратъ, „не выразумѣвъ предложеніе" Намѣстника относительно общаго городскаго кошта и предположивъ подъ нимъ всеобщій налогъ на домохозяевъ, принялся за грандіозную работу раздѣленія города на части, раздачу пустопорожнихъ мѣстъ подъ дворы для освѣщенія, составленіе особой иллюминаціонной городской книги и проч. Закипѣла работа, заволновался магистратъ. Понятно, что не могло всё это не отразиться и на домохозяевахъ. Послѣдніе справедливо возроптали. Великое множество

Digitized by Google

пустопорожнихъ мѣстъ тогдашняго Воронежа; зачастую выходящихъ къ полю или къ рѣкѣ, обиліе площадей и торговыхъ рядовъ садовъ и проч., наконецъ—самый магистратскій домъ и другія присутственныя мѣста—все это, по отношенію къ иллюминаціи, имѣло лечь на обывательскія выи. Первое возстало купечество. Было-ли оно недовольно вообще налогомъ на иллюминацію, или же разошлось съ магистратомъ по вопросу объ освѣщеніи торговыхъ и рыночныхъ рядовъ и площадей—этого изъ имѣющихся у насъ подъ руками документовъ не видно, но только оно сдѣлало приговоръ „обождать исполненіемъ по предложенію“ впредь до сочиненія купеческой книги. Что это была за книга, повторяемъ, неизвѣстно. Но есть основаніе предполагать, что, вѣроятно, приговоръ купечества послужилъ поводомъ магистрату снестись съ Намѣстникомъ относительно встрѣтившихся затрудненій по введенію иллюминаціоннаго налога. А можетъ быть магистратъ и самъ не могъ разобраться съ обывателями. Намѣстникъ только, получивши донесеніе магистрата съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, увидѣлъ, какую кашу заварилъ магистратъ. Вотъ что писалъ г. Чертковъ магистрату „въ разъясненіе“: „Разсмотрѣвъ рапортъ, нахожу, что купечество, да и самый магистратъ едвали выразумѣли мое предложеніе, касательное единственно для изъявленія общей чувствительности освѣщеніемъ города въ высокоторжественные дни, каковое отнюдь не требуетъ ни раздѣленія города на части, ни раздачи подъ дворы пустыхъ мѣстъ, ниже ожиданія сочиненія градской книги“. Далѣе выясняется, что иллюминовать пустыя мѣста не слѣдуетъ, а лишь окна или мѣсто предъ дворомъ, и что площади и публичныя мѣста освѣщаются отъ магистрата. Не разсчитывая уже на магистратъ, Намѣстникъ выясняетъ ему, что подъ площадями и публичными мѣстами разумѣются: торговые площади и ряды, не обложенные вкругъ обывательскими домами, но заборами, или къ рѣкѣ или къ полю совсѣмъ открытые. Что-же касается до мѣстъ, огражденныхъ обывательскими домами, или тѣхъ, на которыхъ выстроены ряды и лавки, то тѣ—говорится въ отношеніи Намѣстника—и безъ всякаго на то съ купечества сбора денегъ, отъ тѣхъ домовъ или лавокъ освѣщены будутъ. „А поелику, то мое предписаніе“, пишетъ далѣе Намѣстникъ, клонилось единственно къ изъявленію въ торжественные дни освѣщеніемъ всѣхъ въ городѣ домовъ и мѣстъ, чувствуя радостную причину того празднованія въ тѣ праздничные

Digitized by Google

дни, слѣдовательно купечество и сдѣлало свой приговоръ, во обожданіи исполненіемъ по оному предложенію до раздѣленія города на части, до раздачи пустыхъ мѣстъ и сочиненія купеческой книги, совсѣмъ оному противумышленій", а магистратъ, „не войдя, какъ видно, въ должное онаго разсмотрѣніе и не сообразясь съ тѣмъ предложеніемъ, поспѣшилъ войдти ко мнѣ съ тѣмъ(?) предложеніемъ, отчего впредь да воздержится, и постарается, напротивъ онаго, предупредительно предъ протчими, предъ губернскимъ и городовымъ магистратомъ постановить на столярныхъ столбахъ стеклянные фонари для зажженія въ нихъ въ тѣ торжественные дни масла или свѣчъ". Любопытно слѣдующее мѣсто: „какие фонари, и со столбами, если бы случилось тѣмъ магистратамъ куда либо перейдти, безубыточно перенесены быть могутъ".

Въ предупрежденіе могущихъ быть недоразумѣній между купечествомъ и магистратомъ относительно освѣщенія лавокъ и торговыхъ рядовъ, Намѣстникъ подробно опредѣлялъ, какъ и гдѣ иллюминовать эти зданія: „предъ каждою лавкою, при окончаніи оной, т. е. противъ простѣнка между двухъ сосѣднихъ лавокъ поставить на столярныхъ столбахъ по стеклянному фонарю, а предъ одною каждой линіи угольною лавкою еще и на углу по одному фонарю". До постановки-же столбовъ, приказывалось предъ каждою лавкою „по срединѣ лавки вывѣшивать по порядочному стеклянному фонарю съ зажженною свѣчею".

Такимъ образомъ, обыватели были напуганы понапрасну: налогъ на иллюминацію городскихъ зданій и мѣстъ не состоялся и всецѣло легъ на магистратскія суммы, безъ новаго отягощенія домохозяевъ.

Вскорѣ затѣмъ физіономія улицъ г. Воронежа въ высокоторжественные дни приняла совершенно иной характеръ. Освѣщенныя окна представляли прекрасную перспективу; горящія плошки, а по мѣстамъ и разноцвѣтные фонари невольно привлекали вниманіе обывателей къ такому не привычному виду улицъ, площадей и переулковъ. Толпы ребятишекъ усердно хлопотали около горящихъ плошекъ, забавляясь колебаніемъ пламени, колыхаемаго вѣтромъ, и, одинъ наперерывъ другому, раздавались ихъ дѣтскіе голоса и звонкій молодой смѣхъ. Не безучастно отнеслись ко всему этому и солидные домохозяева. Вслѣдъ за домочадцами, и они высыпали на улицу; возлѣ каждаго двора образовалось нѣчто въ родѣ „семейнаго клуба". Шли толки и пересуды. Сосѣди

Digitized by Google

видались, обмѣнивались новостями; иные отправлялись „смотрѣть иллюминацію“ на другихъ улицахъ. Прежняго запустѣнія и тишины какъ не бывало! Уличная жизнь развивалась. Какъ ни странно, но почемъ знать? можетъ быть иллюминація служила одною изъ безчисленныхъ ниточекъ „узла общественности“, которымъ сплачивалось и цивилизовалось наше городское населеніе, приуготовляясь къ будущему „самоуправленію“(*).

Въ заключеніе обзора заботъ о внѣшнемъ благоустройствѣ г. Воронежа при Екатеринѣ Великой, мы считаемъ необходимымъ упомянуть еще о заботѣ—устроить, по возможности лучше, въѣзды и выѣзды изъ Воронежа, особенно по Чернавской улицѣ. Въ инструкціяхъ, данныхъ какъ Воронежскому коменданту г. Костромитинову, такъ и земскому исправнику г. Михневу, а равно губернскому землемѣру г. Владыкину и городскому архитектору г. Волкову, мы находимъ за 1785 и 1786 гг. цѣлый рядъ указаній и настояній, чтобы проѣздъ по Чернавской улицѣ былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ и чтобы проѣздной путь черезъ р. Воронежъ на слоб. Придачу былъ устроенъ наивозможно лучше и безопаснѣе.

Г. Воронежъ съ зарѣчною частію издавна производилъ сношенія путемъ патріархально-устроеннаго моста и не менѣе патріархально-устроенной дамбы. Но какъ мостъ, такъ и дамба каждую весну размывались, портились и, вслѣдствіе этого, нарушалось обычное сообщеніе городскихъ обывателей съ иногородними. Тѣ и другіе несли оттого коммерческіе убытки и лишались удобствъ выѣзда и въѣзда въ г. Воронежъ. По словамъ Болховитинова, „черезъ р. Воронежъ въ 1786 г. былъ построенъ новой мостъ и гораздо прочнѣйшая, широкая и прямая плотина, длиною на 700 саженей, надъ коею работали четыре уѣзда за штрафъ въ недоимкахъ. Для сей плотины срублено на фашинникъ и прочее хвороста до 2,400,000 возовъ и возвышеніе сдѣлано таково, чтобы никакая полая вода не занимала оную и тѣмъ не препятствовала бы сообщенію съ городомъ“.

Далѣе Болховитиновъ говоритъ, „что плотина сія и до нынѣ (1800 г.) цѣла, но мостъ въ 1789 г. весь разнесенъ полою водою, и нынѣ ежегодно строится на партикулярномъ содержаніи“(**).

(*) „Донъ“ за 1882 г. №№ 120 и 125. „Былое“—*П. Пав—скаго.*

(**) *Болховитиновъ*, стр. 76.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, предки наши еще въ концѣ XVIII столѣтія умѣли справляться съ земляными инженерными сооруженіями, но они были совсѣмъ слабы по части сооруженія мостовъ, такъ что, не смотря на всѣ заботы администраціи во время Екатерины Великой—устроить удобное сообщеніе г. Воронежа съ южною полосою губерніи, это стремленіе, все-таки, не удавалось, какъ слѣдуетъ, и перешло въ задачу 19 вѣка.

Въ выше-приведенномъ очеркѣ внѣшняго благоустройства г. Воронежа, мы нѣсколько забѣжали впередъ, изложивъ за одинъ разъ все то, что сдѣлано было для Воронежа въ теченіе всего царствованія Екатерины Великой, но мы считали это нарушеніе хронологическаго порядка въ изложеніи событій не имѣющимъ особаго значенія, имѣя въ виду цѣльность представленія обывательской жизни, которая въ однородныхъ группахъ и сообщеніяхъ гораздо лучше усваивается, чѣмъ хронологическое изложеніе тѣхъ-же фактовъ, въ видѣ разбросанныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ. Кромѣ того, въ своемъ историческомъ очеркѣ, независимо отъ общихъ сводокъ, въ концѣ каждаго періода мы, все-таки, прилагаемъ и хронологическую лѣтопись.

Но это внѣшнее улучшеніе г. Воронежа, вытекавшее, такъ сказать, изъ стихійныхъ поводовъ, затмѣвалось въ исторіи г. Воронежа болѣе яркимъ государственнымъ актомъ Екатирины Великой—учрежденіемъ Намѣстничества и введеніемъ „Учрежденія о губерніяхъ". Во время оно, Намѣстничество—это была такая административная единица, которая равнялась современнымъ „областямъ" съ обширностію ихъ земли и населенія. Воронежскіе Намѣстники, проживавшіе хотя и непостоянно въ г. Воронежѣ, стягивали около своей квартиры столько служебныхъ лицъ и частныхъ иногороднихъ пришлецовъ, что отъ скопленія и сутолоки административныхъ и частныхъ лицъ г. Воронежу приходилось извлекать одну лишь пользу и „богатѣть".

По словамъ Болховитинова, „съ открытіемъ Воронежскаго намѣстничества, городъ Воронежъ получилъ несравненно лучшій видъ и знатность, какъ по начавшемуся въ немъ иногда пребыванію Генералъ-Губернатора и жительству многихъ Намѣстническихъ чиновниковъ, такъ и по несравненно умножившимся отъ

Digitized by Google

гражданъ строеніямъ большихъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ новѣйшей архитектуры. Къ чести Воронежскаго купечества надобно сказать, что оно до нынѣ на перерывъ старается украшать городъ многими хорошаго вкуса зданіями. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по два и по три дома. Со времени послѣдняго пожара, весьма мало уже осталось стараго азіатскаго вкуса зданій, и по всему уже городу проведены и застроены линіи домовъ по городовому плану; и есть-ли бы сей городъ имѣлъ мѣстоположеніе не по многимъ ярамъ, какъ нынѣ есть, а на ровномъ и открытомъ мѣстѣ, то-бы видомъ не уступалъ ни въ чемъ самымъ лучшимъ Россійскимъ губернскимъ городамъ. Не смотря на то, видъ города изъ за рѣки Воронежа прекрасенъ и представляетъ горы, украшенныя вышиною церквей и колоколенъ; а скаты и долины усыпанныя пестротою разныхъ зданій. Въ 1796 году для распространенія города прибавленъ съ поля городовой валъ, такъ что нынѣ городъ въ длину по горамъ надъ рѣкою, начиная отъ Троицкой заставы до Чижевки, продолжается на 4 версты, а въ ширину, полагая чрезъ площадную большую улицу до рѣки, на 2 версты; окружность же 10 верстъ съ половиною".

Благодаря сохранившимся мѣстнымъ историческимъ документамъ, мы можемъ, хотя въ слабыхъ штрихахъ, нарисовать картину г. Воронежа въ это знаменательное Екатерининское время.

До Екатерины II не бывало еще въ Русской провинціи той государственной торжественности при объявленіи того или другаго государственнаго акта, какая въ первый разъ была предписана при обнародованіи знаменитаго „Учрежденія о губерніяхъ". Обнародованіе Учрежденія о губерніяхъ и открытіе Воронежскаго Намѣстничества совершилось съ полной помпой и при полномъ участіи тѣхъ лицъ, которыя къ тому были призваны. Не большой г. Воронежъ, подъ вліяніемъ микроскопически-детальныхъ предписаній церемоніала, отпраздновалъ свою роль такъ, какъ она никогда не праздновалась—это былъ настоящій „парадъ" государственной власти въ провинціи. Здѣсь какъ внутренняя идея, такъ и внѣшняя обстановка осуществленія идеи—сливались въ одно цѣлое.....

„Учрежденіе о губерніяхъ", какъ извѣстно, было издано 7 ноября, 1775 г. Но въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ оно было приведено въ исполненіе только въ концѣ 1779 г. Весь конецъ 1779 г. (декабрь мѣсяцъ) былъ посвященъ именно открытію тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя начертаны въ „Учрежденіи о гу-

Digitized by Google

берніяхъ". Таковы, напримѣръ:—Намѣстническое Правленіе, Палата уголовныхъ дѣлъ, Палата гражданскихъ дѣлъ, Казенная палата, Совѣстный судъ, Верхній земскій судъ съ двумя департаментами, Губернскій магистратъ, Верхняя расправа, Приказъ общественнаго призрѣнія—это губернскія учрежденія. Но, рядомъ съ ними, нужно было организовать и открыть и соотвѣтствующую серію уѣздныхъ учрежденій.

Въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы остановимся только на двухъ учрежденіяхъ, вызванныхъ къ жизни Екатериною Великою: —на открытіи городскаго автономнаго учрежденія и на открытіи Воронежскаго Намѣстничества. То и другое весьма тѣсно связывалось съ Воронежскою городскою общественною жизнью и непосредственно вліяло на нее, какъ сильный и могущественный факторъ новаго административнаго строя.

По инструкціи, данной Намѣстникомъ въ руководство, должны были первыми открыться въ г. Воронежѣ учрежденія, вѣдавшія спеціально дѣла губернскаго города Воронежа. Этотъ-то первый моментъ зарожденія автономныхъ учрежденій въ г. Воронежѣ мы и представимъ читателю, какъ онъ совершился 4 декабря 1779 г.

По словамъ инструкціи, Правящій д. генералъ-губернатора далъ повелѣніе Предсѣдателю гражданской палаты, чтобы онъ возвѣстилъ, чрезъ плацъ-майора, выбраннымъ отъ купечества и мѣщанства ста человѣкамъ, а равно и прежнимъ дѣятелямъ городскаго управленія, что-бы они на 4 декабря 1779 г., въ 8-мь часовъ утра, подъ начальствомъ своего прежняго головы, собрались въ магистратъ. Къ 9-ти-же часамъ утра въ помѣщеніе магистрата должны были собраться: предсѣдатели обоихъ департаментовъ прежняго губернскаго магистрата, прокуроръ, два стряпчихъ, секретарь и всѣ приказные служители магистрата.

По входѣ въ магистратскую залу, Предсѣдатель гражданской палаты долженъ былъ занять мѣсто по правую сторону, вмѣстѣ съ Предсѣдателями губернскаго магистрата, а равно и прокурора, а по лѣвую—два стряпчихъ и секретарь. По прибытіи и размѣщеніи чиновъ въ залѣ губернскаго магистрата, секретарь долженъ былъ прочитать повелѣніе Правящаго должность генералъ-губернатора и, вслѣдъ затѣмъ, весь собравшійся персоналъ направился въ соборную церковь:—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Digitized by Google

Порядокъ шествія:

Одинъ унтеръ-офицеръ.

Два стряпчихъ Губернскаго магистрата—рядомъ.

Прокуроръ одинъ.

Два Предсѣдателя магистрата—рядомъ.

Предсѣдатель Гражданской палаты, а по сторону его—секретарь, немного уступя назадъ.

Городской Голова.

Губернскаго магистрата президентъ.

Губернскато магистрата и Совѣстнаго суда Бургомистры и Ратманы—по два рядомъ.

Всё выборное купечество: впереди—первой, потомъ—второй, а за ними—третьей гильдіи—по старшинству своихъ капиталовъ,—а мѣщанство—по своимъ лѣтамъ—по четыре рядомъ.

Унтеръ-Офицеръ.

Вся эта процессія направилась въ соборную церковь, гдѣ, по отслушаніи службы, одинъ изъ старшихъ долженъ былъ прочитать манифестъ Екатерины II отъ 7 ноября 1775 г. и указъ объ открытіи Намѣстничества и о Учрежденіи городовъ. Послѣ того, архимандритъ долженъ былъ сказать поучительное слово, а секретарь—прочитать присягу; къ ней здѣсь-же подписались всѣ кандидаты на выборы въ разныя городскія должности. Затѣмъ процессія направилась обратно въ магистратскую залу, гдѣ подъ руководствомъ Предсѣдателя гражданской палаты сначала происходили выборы городскаго головы, а, по выборѣ его, Предсѣдатель палаты передалъ дальнѣйшее производство выборовъ вновь избранному городскому головѣ.

Любопытно прослѣдить въ подробностяхъ, какъ совершился этотъ первый актъ выборовъ въ автономныя городскія учрежденія—сто лѣтъ тому назадъ. Здѣсь современный обыватель найдетъ для себя столько-же историческаго интереса, сколько и поученія.

По возвращеніи изъ собора въ магистратскую залу, Предсѣдатель собранія приказалъ секретарю прочитать передъ собраніемъ статью объ избраніи городскаго головы, и затѣмъ начались самые выборы.

„Предсѣдатель, говорится въ инструкціи, начнетъ выборы по списку предъ нимъ лежащему, съ имени настоящаго головы.

Digitized by Google

Въ то-же время, приказные разносятъ тарелки съ шарами, минуя того, кого баллотируютъ, который встаетъ и, до окончанія баллотировки о его имени, стоитъ. Начинаютъ со старшаго, и когда всѣ шарики разберутъ, то другіе приказные идутъ съ ящиками и собираютъ въ нихъ шарики, а по собраніи всѣхъ—ящики ставятъ предъ начальника. А сей высыпаетъ на тарелки: сперва съ правой стороны, и, перечтя, записываетъ избирательные баллы; потомъ—съ лѣвой, и также записываетъ неизбирательные баллы, и продолжаетъ—пока имена всѣхъ наличныхъ пройдетъ, а, по окончаніи, предсѣдатель прикажетъ секретарю прочесть, на кого сколько положено избирательныхъ и неизбирательныхъ балловъ, а большинство, положенное на одного предо всѣми другими, и дѣлаетъ того „Градскимъ Головою", коего онъ вызываетъ, и, поздравя, предъ собою сажаетъ на стулъ".

Потомъ, въ тотъ-же и въ слѣдующіе дни были избраны два Бургомистра и четыре Ратмана въ городовой магистратъ и шесть человѣкъ въ Засѣдатели губернскаго магистрата; затѣмъ—въ Старосты и Судьи совѣтнаго суда и т. д... Обо всѣхъ таковыхъ выборахъ немедленно доносилось Правящему должность генералъ-губернатора, и, по утвержденіи избранныхъ, ихъ обыкновенно приводили къ присягѣ.

Такъ совершились въ первый разъ въ г. Воронежѣ выборы въ городскія общественныя учрежденія, и эти выборы тянулись по 13 декабря, когда должно было совершиться и самое открытіе Воронежскаго Намѣстничества.

День открытія Намѣстничества назначенъ былъ 13 декабря 1779 г. Еще наканунѣ сдѣлано было распоряженіе, чтобы оповѣстить жителей города объ этомъ много-знаменательномъ днѣ. Плацъ-Маіоръ—съ командою, съ секретаремъ и съ губернскимъ членомъ, верхами на лошадяхъ разъѣзжали по улицамъ г. Воронежа, въ сопровожденіи трубной музыки и читая на всѣхъ площадяхъ объявленіе объ открытіи Намѣстничества. Въ городъ съѣхались для церемоніи всѣ Предводители дворянства, съ двумя депутатами отъ каждаго округа (14 окр.); къ тому-же готовились и всѣ мѣстные губернскіе чины. Для увѣдомленія о времени совершенія самаго церемоніала, было сдѣлано распоряженіе о пушечныхъ сигналахъ: одна пушка поставлена была около дома Правителя Намѣстничества, другая около собора; кромѣ того, на соборной площади выставлены были еще 101 пушка, для салю-

Digitized by Google

тацiи во время молебствiя. Въ 7 часовъ утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ первой пушки—и дворянство, вмѣстѣ съ чиновничествомъ, стало собираться въ нарочно-назначенномъ для этого домѣ. Въ 8 часовъ послѣдовалъ второй сигнальный выстрѣлъ—и дворянство, съ чиновничествомъ, отправилось въ домъ Правителя Намѣстничества. По третьему выстрѣлу—во всѣхъ церквахъ начался благовѣстъ, и всё собранiе отъ Правителя Намѣстничества двинулось въ торжественной процессiи въ домъ Генералъ-губернатора. По бокамъ улицы, гдѣ происходило это шествiе, разставлена была шпалерами военная команда, и самое шествiе представляло слѣдующiй порядокъ:

Четыре присяжныхъ шли по два въ рядъ.

Два оберъ-офицера.

Изъ опредѣленныхъ чиновъ одинъ.

Уѣздные стряпчiе—по два въ рядъ.

Расправные судьи—по два въ рядъ.

Уѣздные казначеи—по два въ рядъ.

Верхней расправы стряпчiе.

Губернскаго магистрата стряпчiе.

Верхняго земскаго суда стряпчiе.

Ассесоры, губернскiй казначей и городничiй—по два въ рядъ.

Предсѣдатели Верхней расправы, предсѣдатели Губернскаго магистрата и губернскiе стряпчiе—по два въ рядъ.

Совѣтники—по два въ рядъ.

Верхняго земскаго суда предсѣдатели, директоръ экономiи и губернскiй прокуроръ.

Губернаторъ, а по обѣ его стороны двое почетныхъ.

Поручикъ Правителя.

Предсѣдатели палатъ.

Воронежскiй предводитель дворянства.

Воронежскаго округа дворянство—по два въ рядъ.

Затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, шли предводители дворянства, съ депутатами отъ другихъ округовъ, занимая 26 рядовъ.

За ними:—

Опредѣленный членъ.

Два оберъ-офицера.

Четыре гвардейскихъ унтеръ-офицера.

Такимъ образомъ, вся эта торжественная процессiя состояла изъ 48 рядовъ, шедшихъ въ полусаженномъ разстоянiи одинъ отъ другаго.

Digitized by Google

По приходѣ къ дому Генералъ-губернатора, встрѣча была сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прежде всего—военная команда, бывшая на дворѣ, сдѣлала ружьемъ на караулъ. Въ сѣняхъ встрѣтили шествіе два присяжныхъ, въ первой передней—два почестныхъ, во второй—опытелы адъютанты съ двумя почестными, въ залѣ—опредѣленные члены. Двери отворяли въ сѣняхъ—лакеи, а въ комнатахъ—офиціанты.

Въ залѣ, въ переднемъ углу, поставленъ былъ балдахинъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ таковыми же занавѣсками, по бокамъ обитыми золотымъ широкимъ галономъ и бахрамою. Подъ балдахиномъ былъ поставленъ портретъ Императрицы Екатерины II. Тутъ-же подъ балдахиномъ на двухъ ступенномъ возвышеніи, обитомъ алымъ сукномъ, стояло, обитое такимъ-же бархатомъ, съ золотомъ и позументомъ, кресло. Позади его выложены былъ вензель Екатерины II. На второй ступенѣ былъ поставленъ такой-же столъ, на которомъ положено было переплетенное въ бархатъ съ вензелемъ Высочайшее учрежденіе; по правую сторону стола стояло кресло для Генералъ-губернатора и по той же сторонѣ на полу, какъ разъ у ступени, стояло кресло для Правителя Намѣстничества, подлѣ него—стулъ для поручика Правленія. Противъ главнаго мѣста стояло 14 стульевъ въ полуциркульномъ расположеніи для предводителей дворянства и 28—для кандидатовъ, и т. д.

По размѣщеніи, говорились здѣсь приличныя торжеству рѣчи и прочее. Затѣмъ, въ томъ-же порядкѣ, направилось торжественное шествіе въ соборъ, для выслушанія благодарственнаго молебна, во время котораго, при возглашеніи многолѣтія Государынѣ, послѣдовала палба изъ ста одной пушки. Весь день въ городѣ былъ колокольный звонъ, а въ вечеру послѣдовала великолѣпная иллюминація.

Словомъ—въ этотъ день Воронежъ, можно сказать, кипѣлъ жизнію и напоминалъ суетливое и неутомонное Петровское время.

Пользуясь рукописью, сохранившею историческіе матеріалы о введеніи въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ учрежденій по указу 7 ноября 1775 г., мы считаемъ весьма интереснымъ заимствовать изъ нея и статистическія свѣдѣнія—какъ о численности собственно канцелярскаго персонала, такъ и о тѣхъ штатахъ содержанія, какіе положены были казенному служилому люду по „положенію“ и „по инструкціи Генералъ-Губернатора“.

Digitized by Google

Вотъ эти данныя:

Въ канцеляріи Намѣстническаго Правленія, какъ центрѣ управленія Намѣстничествомъ, по инструкціи назначалось 23 человѣка, съ ассигнованіемъ на нихъ, а равно и на канцелярскія принадлежности—3096 рублей. Высшая норма жалованья была: протоколисту—200 руб. и низшая сторожу—18 руб.

По палатѣ Уголовныхъ дѣлъ назначалось 16 человѣкъ, съ ассигнованіемъ, вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1363 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 р. и низшая—помощнику сторожа—12 р. въ годъ.

По палатѣ Гражданскихъ дѣлъ назначалось 17 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1626 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 р. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Казенной палатѣ назначалось 27 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 2486 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 руб. и низшая—сторожу—16 руб.

По канцеляріи Директора Экономіи назначалось 4 человѣка, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 400 руб. Высшая норма жалованья—канцеляристу—130 руб. и низшая—копеисту—60 руб.

По канцеляріи Губернскаго прокурора и двухъ стряпчихъ назначалось 4 человѣка, съ ассигнованіемъ 350 р. Высшая норма жалованья—канцеляристу—130 р. и низшая—копеисту—60 р.

Въ Совѣстномъ судѣ назначалось 5 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 448 р. Высшая норма жалованья—регистратору—150 р., низшая сторожу—18 р.

Въ Верхнемъ Земскомъ судѣ съ двумя департаментами назначалось 29 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 2055 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Губернскомъ магистратѣ назначалось 21 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1542 р. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Верхней Расправѣ назначалось 21 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1542 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Digitized by Google

Въ Приказѣ Общественнаго призрѣнія при одномъ сторожѣ назначалось на канцелярскіе расходы 68 руб.

Итого, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ въ г. Воронежѣ состояло канцелярскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ 170 человѣкъ и на содержаніе всѣхъ канцелярій назначалось расхода 14,976 рублей.

Послѣ параднаго открытія въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ разныхъ учрежденій, наступила пора внутренней, такъ сказать, работы разнаго рода канцелярій, на плечи которыхъ цѣлыми массами ложились всевозможныя инструкціи Намѣстническаго Правленія: о заведеніи новыхъ порядковъ и о разрѣшеніи, такъ или иначе, встрѣчавшихся на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній. Согласно новому „Учрежденію о губерніяхъ", ломался вѣковой строй прежняго провинціальнаго управленія, и можно себѣ представить, сколько заботъ и трудовъ нужно было положить на первыхъ порахъ, чтобы, съ одной стороны, не надорвать работниковъ этого перелома, а съ другой—чтобы ввести въ жизнь новыя реформаціонныя идеи Великой Преобразовательницы! Словомъ—это было время: для однихъ—поборниковъ старины—временемъ полнаго отчаянія и недоумѣнія, чѣмъ закончатся въ результатѣ смѣлыя и гуманныя реформы, для другихъ—поборниковъ новизны—временемъ лучшаго приложенія своихъ силъ и средствъ для привитія и укрѣпленія въ русской государственной жизни новыхъ началъ.

Не имѣя въ виду рисовать передъ читателемъ всю эту многостороннюю картину перелома соціальной мѣстной жизни, мы остановимся, и то только вскользь, на одной изъ инструкцій Воронежскаго Намѣстническаго Правленія, направленной къ городскому полицейскому управленію для водворенія городскаго благоустройства и благочинія. Пускай современный городской обыватель съ улыбкою прочтетъ нѣкоторые параграфы этой инструкціи—(въ сто лѣтъ мы уже далеко успѣли вырости противъ этой инструкціи)—за то, читая эту инструкцію, нельзя не отдать справедливости тѣмъ заботамъ о благополучіи обывателей, которыя сквозятъ въ этихъ отжившихъ свой вѣкъ административныхъ актахъ. Чтобы сохранить всѣ оттѣнки инструкціи, мы передаемъ здѣсь буквально нѣкоторые изъ ея параграфовъ.

„§ 1-й). Городъ Воронежъ, раздѣливъ по числу душъ на части, выбрать къ полиціи сотскихъ и десятскихъ, соразмѣрно

Digitized by Google

пропорціи съ 272-хъ душъ по одному сотскому и десятскому, и сколько оныхъ по тому числу выбрано будетъ—каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать о всѣхъ неисправностяхъ, какъ то: за мосты, нечистоту и прочіе непорядки.

§ 3-й). Во всемъ городѣ по проѣзжимъ улицамъ и въ нужныхъ мѣстахъ сдѣлать по числу сотскихъ и десятскихъ рогатки и бутки фигурою осмиугольныя, коштомъ магистратскимъ. У нужныхъ же рогатокъ на караулъ ставить по три человѣка изъ обывателей. У каждой рогатки и у каждаго караульнаго должно быть по одной точеной (?) дубинкѣ и одну у каждой-же рогатки имѣть трещотку. Въ ночное время тѣ рогатки замѣтывать, а въ проѣздъ отворять.

§ 4-й). Во время пожарнаго случая, сотскіе и десятскіе должны быть всякой въ своей части у сборнаго мѣста со значкомъ, а обыватели всѣ должны ту минуту на то мѣсто сбираться, а по сборѣ—сотскій и десятскій ведутъ на пожаръ каждаго съ тѣмъ пожарнымъ инструментомъ, кому по росписанію съ чѣмъ назначено. Сборныя-жъ мѣста сдѣлать въ каждой части такимъ образомъ: поставивъ столбъ, прибить на ономъ черную доску съ надписью бѣлыми словами: такой-то части для пожару сборное мѣсто.

§ 5-й). Пожарный инструментъ, какъ-то: трубы заливныя, ухваты, крючья и проч. хранить ся должны, если будутъ казенные—у городничаго, а магистратскіе—подъ вѣдомствомъ магистрата. Почему и стараться каждому городничему для сдѣланія тѣхъ трубъ согласить магистратъ съ тѣмъ, чтобы оные, какъ столь нужные для охраненія города и выгодная для нихъ самихъ въ пожарномъ случаѣ вещь—непремѣнно сдѣланы были.

§ 6-й). Всякую ночь три дозора со стороны городничаго, сотскіе и десятскіе, при нихъ штатной команды сержантъ, а по часту и самъ городничій къ пресѣченію непорядковъ обходить долженъ. Со стороны-жъ магистратской, во всякой части выбрать по одному Старостѣ, кои также должны ходить съ ходарами, каждый въ той части. А какіе за ними усмотрятся непорядки, или слабое смотрѣніе, взыскивать за всё городничему.

§ 10-й). О проѣзжающихъ же знатныхъ особахъ, какъ то: о генералитетахъ и иностранныхъ министрахъ записывать у городничаго въ 7 дневныхъ репортахъ, которому доносить о томъ Правящему должность генералъ-губернатора или Правителю въ На-

Digitized by Google

мѣстническое Правленіе. Да и о прочихъ проѣзжающихъ, хотя не репортовать, а имѣть ему городничему записку. А сверхъ того и всякій обыватель долженъ дать въ полицію знать, кто у него стоитъ на квартирѣ и когда пріѣхалъ, также и по отъѣздѣ его объявлять, когда поѣхалъ.

§ 11-й). Пашпорты всѣ должны быть записаны у городничаго въ сдѣланную особливую на то книгу, а равно и всѣ тѣ, кто изъ другихъ мѣстъ чѣмъ-либо въ семъ городѣ торгуютъ или находятся у купцовъ и мѣщанъ въ работникахъ—должны быть у него-же городничаго записаны.

§ 12-й). Всѣ въ городѣ живущіе въ ночное время не должны быть ни куда безъ фонаря пропущаемы.

§ 13-й). Для торжественныхъ дней и въ крестное хожденіе отъ городничаго повѣщается всѣмъ присутствующимъ, а для прочихъ людей давать приказы о бытіи въ соборную церковь къ благодарственному молебну; а къ крестному хожденію, дабы тотъ церемоніалъ отъ простаго народа стѣсненъ не могъ быть, наряжать по той улицѣ, гдѣ оная церковная процессія должна быть, надлежащее число для наблюденія порядка и благочинія сотскихъ и десятскихъ.

§ 18-й). Подъ пожарный инструментъ, какъ то: подъ трубы, ухваты, крючья и проч., росписавъ у жителей лошадей, установить между оными очередь, которую наблюдая, назначать всякому безотлучно имѣть такую лошадь одну только недѣлю. По прошествіи-жъ, чья очередь прошла, оставаться тому свободнымъ. А другой, за нимъ слѣдующій, заступая мѣсто, содержать долженъ лошадь другую недѣлю и т. д.

§ 20-й). Городничему имѣть свѣдѣніе, сколько въ которомъ году мужеска и женска пола младенцевъ родилось и сколько въ совершенномъ возрастѣ померло.

и 22-й). Городничему иногда должно, при сбираемыхъ сходкахъ въ магистратѣ, быть самому, дабы не могло какихъ-либо произойти неустройствъ и безпорядковъ".

Мы выписали только нѣкоторые изъ § § инструкціи, такъ какъ всѣ другіе написаны въ томъ-же духѣ и въ томъ-же педагогически-административномъ тонѣ. Предупредительность и предусмотрительность въ нихъ простирались до такихъ подробностей и мелочей, какія въ наше время положительно не мыслимы.

Digitized by Google

Вслѣдъ за открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, съ его разнородными учрежденіями, мы прослѣдимъ, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, болѣе выдающіеся факты изъ мѣстной общественной жизни до самаго конца XVIII в., что-бы въ дальнѣйшемъ историческомъ очеркѣ имѣть уже дѣло только съ однимъ XIX вѣкомъ.

Самою выдающеюся дѣятельностію новыхъ „учрежденій" была дѣятельность Воронежскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. На это учрежденіе налагалась весьма серьезная забота— быть проводникомъ въ Воронежскую общественную жизнь не только идеи филантропіи, но и идеи народнаго образованія. Мы уже не говоримъ здѣсь объ идеѣ поддержанія и развитія производительныхъ экономическихъ силъ и средствъ мѣстнаго общества, которая, впослѣдствіи, такъ широко захватила собою дѣятельность Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Для г. Воронежа открытіе Приказа Общественнаго Призрѣнія на первыхъ же порахъ имѣло весьма серьезное значеніе. Уже въ 1785 г. Приказу Общественнаго Призрѣнія былъ присланъ подробный планъ установленія больницы Воронежскаго Намѣстничества, въ которомъ говорится, что въ силу Высочайшаго повелѣнія и въ разсужденіи установленія и надзиранія гошпиталей и больницъ для излеченія больныхъ, надлежитъ Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться учредить оную больницу для города Воронежа. Нельзя сказать, чтобы правительство только во времена Екатерины II обратило свое вниманіе на этотъ предметъ. Первый регламентъ о „генеральныхъ гошпиталяхъ" въ Россіи былъ изданъ еще въ 1724 году, затѣмъ въ 1735 году онъ былъ вновь разсмотрѣнъ и утвержденъ, но эти акты государственной власти блѣднѣютъ передъ тѣмъ, что̀ сдѣлано при Екатеринѣ II Приказами Общественнаго Призрѣнія.

Требованія, предъявленныя къ Воронежской Губернской больницѣ, которую долженъ былъ организовать Воронежскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, были слѣдующія: „она должна быть", говорится въ планѣ учрежденія, „внѣ города, внизъ по рѣкѣ, а отнюдь не выше города, на высокомъ мѣстѣ и свободномъ воздухѣ". И далѣе: „прилежно смотрѣть должно, чтобъ строеніе было не тѣсное и не низкое, чтобы покои чисто содержимы были, и чтобъ въ покояхъ воздухъ перемѣнялся открываніемъ, хотя на короткое время, оконъ, по предписанію докторскому".

Digitized by Google

Прочитывая планъ установленія больницы и детальную разработку его Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, невольно удивляешься той отеческой заботливости о пользахъ и нуждахъ больницы, которая сквозитъ въ каждой фразѣ, въ каждомъ указаніи —съ такою разсчетливостью, такимъ хозяйскимъ глазомъ относится Приказъ къ возникающему учрежденію! Каждая мелочь, каждая тряпица оцѣнена; каждой вещи, какъ-бы малоцѣнна она ни была, назначенъ срокъ службы, способъ употребленія, охраны отъ порчи и проч. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ говорится: „а трубы чистить каждую субботу опредѣленными при полиціи трубочистами. Для опряталія около дома скопившихся нечистотъ употреблять колодниковъ, всякія-жъ нечистоты зарывать въ ямы, смотря по скопу (т. е. степени накопленія) и времени, употребляя на то въ работы изъ подлыхъ колодниковъ, подвергающихся безчестному наказанію". Въ инструкціи сидѣльницамъ читаемъ: „покои содержать всѣ чисто вымѣтенные, чтобы отнюдь и паутинъ нигдѣ не было; накуривать можжевельникомъ, смотря по запаху, а по утрамъ—ежедневно". Въ инструкціи поварамъ сказано: „самимъ быть въ опрятности и при бѣлыхъ занавѣскахъ, а тряпицы и всякія судомойки хранить съ прочностью навсегда". Больничному смотрителю, кромѣ такихъ общихъ требованій, какъ „почасту въ поварнѣ осматривать—изъ свѣжей-ли воды приготовляется кушанье и въ надлежащей-ли чистотѣ", предлагается также „въ кастрюляхъ мѣдныхъ не выгорѣла-ль полуда—весьма блюсти и чаще полужать". Но верхъ детальности представляетъ слѣдующее примѣчаніе къ смѣтѣ: „а болѣе стараться изъ половиннаго числа цѣны на можжевеловыя ягоды(*) искать въ покупку для довольнаго употребленія при окуриваніяхъ самаго можжевельнику". Потому, видите-ли, что можжевельникъ дешевле, чѣмъ ягоды этого дерева.

И всѣ эти хозяйскія наставленія относительно экономіи и бережливости аргументируются такъ: „ибо всё одѣяніе больничное, разныя вещи и посуда имѣютъ состоять безсрочно по причинѣ того, что иногда цѣлыя перемѣны одѣянія на одного и болѣе человѣкъ, за невступленіемъ больныхъ, пролежатъ безъ употребленія; всякія-жъ изъ посуды вещи должны быть хранимы по самой возможности, яко рачительному и экономному хозяину должно

(*) По этой статьѣ смѣты ассигновано 1 р. 20 к. ассигнаціями.

Digitized by Google

содержать, съ починками и переправками, а не истребленіемъ вовсе".

Всѣ хлопоты по больницѣ лежали собственно на Смотрителѣ. Его обязанности были положительно неисчерпаемы. Онъ долженъ всегда и вездѣ быть, все видѣть, знать, все наблюсти, всѣмъ распорядиться, каждому указать мѣсто и дѣло, дать приказанія, принять рапортъ. Но высшимъ лицомъ былъ Главный Надзиратель. На первый разъ, какъ рекомендовалось и Положеніемъ, въ главные надзиратели былъ избранъ гарнизонный штабъ-офицеръ. Онъ получалъ и самое высшее изъ всей больничной администраціи жалованье—120 руб. ассигн. въ годъ. Вотъ въ чемъ состояли его обязанности, говоря словами инструкціи: „чтобы при сродныхъ благожелательствахъ роду человѣческому, имѣлъ Главный Надзиратель толикое попеченіе и стараніе, дабы, сердобольно пріемля очевидныхъ ему страждущихъ, искалъ и чрезъ средства освѣдомленія, къ достойному вспомоществованію, безъ руководства въ страданіи пребывающихъ людей". И далѣе: „во дни и въ ночи даетъ Главный Надзиратель до себя свободный доступъ всякаго рода людямъ, объявляющимъ себя больными". Ему было также вмѣнено въ обязанность принимать родственниковъ больныхъ, или даже и стороннихъ людей, если кто имѣлъ сообщить о какомъ либо больномъ, „ни покрова, ни призрѣнія не имѣющемъ". Въ такихъ случаяхъ, Главный Надзиратель извѣщалъ запискою Смотрителя, для розысканія больнаго и помѣщенія въ больницу.

Особенный интересъ представляетъ слѣдующій § инструкціи: „онъ (т. е. Глав. Надзиратель) не отмѣтаетъ наблюденія и по народному слуху въ противныхъ толкахъ о состояніи больницы, но старается благоумѣренно сыскивать побудительныя причины, отъ чего оное неудовольствіе произойдти могло. И это поправляетъ, дабы привести въ удовольственное людямъ заключеніе".

Въ случаяхъ надобности, Главный Надзиратель могъ входить съ докладами и „имѣлъ во всякое время свободный доступъ" къ Генералъ-губернатору и Правителю Намѣстничества.

Отсюда видно, что Главный Надзиратель былъ скорѣе почетное лицо, въ родѣ попечителя, а не активный дѣятель по больницѣ.—Не то былъ Смотритель,—это была просто рабочая лошадь. Смотрителемъ выбирался надежный и добраго поведенія оберъ-офицеръ. По Положенію, онъ „имѣлъ за первый предметъ—вести себя по христіанскому: благочестиво, кротко и передъ всѣми вѣ-

Digitized by Google

жливо и учтиво обходиться, особливо пріемну быть со всякимъ уваженіемъ и привѣтливостію ко входящимъ развѣдѣнія (т. е. справокъ) о способахъ подаянія". Нужно замѣтить, что на немъ же лежала обязанность принимать приношенія доброхотныхъ жертвователей на больницу. Инструкція и здѣсь не упускаетъ случая регламентировать образъ дѣйствій Смотрителя, указывая ему, „чтобы присланные съ чѣмъ либо отъ подателей служители коль были не удержаны пріемомъ, столь и не лишены-бъ были соотвѣтствія достойной благодарности подателю, при приличной благосклонности и къ сему доставителю". Что можетъ быть утонченнѣе этой опеки?! При этомъ напоминается, чтобы никакимъ мелочнымъ и малоцѣннымъ подаяніемъ не пренебрегать, „хотя-бы кто пожелалъ одно полѣно дровъ или снопъ соломы подать, и то съ благодарностію принимать и почитать,—что всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ (Посланіе Іаковля, глава 1, стр. 17)."

Обязанности Смотрителя, помимо указанныхъ, состояли въ слѣдующемъ: ежедневно осматривать весь больничный домъ и цѣлость кружки; слѣдить за чистотой помѣщеній, довольствіемъ больныхъ, приготовленіемъ пищи; закупать и расходовать её; вести ежедневную книгу издержкамъ; наблюдать за веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ; имѣть надзоръ за исполненіемъ предписаній доктора относительно пищи, за правильнымъ и „пристойнымъ по болѣзни" размѣщеніемъ больныхъ, за храненіемъ платья и веденіемъ арматурной на сей предметъ книги; завѣдывать всею прислугою и сноситься съ Главнымъ Надзирателемъ. И за все это— 80 рублей въ годъ, при квартирѣ, но безъ стола.

Первоначально больница назначена для безплатнаго пріема больныхъ—„жительствующихъ въ городѣ служилыхъ отставныхъ военныхъ и штатскихъ нижнихъ чиновъ и прочихъ принадлежащихъ къ казенному вѣдомству людей". На свободныя-же, если окажутся, мѣста принимались „изъ вольныхъ разнаго званія людей и изъ господскихъ служителей, по желанію господъ". Больные этой категоріи принимались за „весьма умѣренную" плату.

Медицинскій персоналъ больницы состоялъ изъ трехъ лицъ:

1) Докторъ. Эту должность правилъ, какъ говорится въ штатѣ, „на вакансіи докторской" штабъ-лекарь (Фонъ-Мейникъ), безъ особаго вознагражденія.

2) Лекарь. Исполненіе обязанностей лекаря было возложено на городскаго врача, безъ особаго вознагражденія.

Digitized by Google

3) Подлекарей—3. Въ приложеніи къ штату читаемъ: „но до опредѣленія подлекарей, на первый случай могутъ быть употреблены цирюльники гарнизонные, при ихъ жалованьи, хотя и со смѣною“.

Докторъ, лекарь и подлекарь состояли „ на положенномъ въ штатѣ о губерніяхъ учрежденіи жалованьи Воронежскаго Намѣстничества, отъ Казенной Палаты“.

„Докторъ, читаемъ въ Положеніи, извѣщаетъ еженедѣльно Главнаго Надзирателя о состояніи больныхъ; имѣетъ „неусыпное смотрѣніе“, чтобы больные въ леченіи и пищѣ содержались по его предписаніямъ; „имѣетъ досмотръ въ аптекѣ и повѣряетъ рецепты“. Въ случаѣ поступленія прилипчиваго больного, докторъ обязанъ былъ тотчасъ извѣщать Смотрителя, который и распоряжался помѣщеніемъ такого больного въ отдѣльное помѣщеніе для „заразныхъ“ больныхъ.

Не была забыта и статистика. „Доктору, говорится въ инструкціи,—вести дневную записку, какъ о числѣ и званіи больныхъ, такъ и о ихъ болѣзни, о способахъ употребленныхъ для излѣченія оныхъ, съ примѣтными на то мнѣніями, дабы таковая книга могла и впередъ служить въ совѣщаніяхъ докторскихъ,—которой и быть тутъ хранимой въ архивѣ“.

Сидѣльниковъ положено было 3, сидѣльницъ—2. Первые состояли на окладѣ 12 р. въ годъ; сидѣльницы—на одиннадцати рублевомъ. Сидѣльники набирались изъ стариковъ казеннаго вѣдомства, или изъ отставныхъ солдатъ, а сидѣльницы—изъ „бабъ казеннаго вѣдомства, или изъ солдатскихъ вдовъ, здоровыхъ и крѣпкаго сложенія и трезвыхъ старухъ“. Они должны быть неотлучно при больныхъ, накрывать на столъ, подавать пищу, о „притруднѣлыхъ“ больныхъ ту-же минуту давать знать Смотрителю. На ихъ обязанности было поправлять постели больныхъ, по два раза въ день, а по трудности больныхъ—и чаще.

Сторожъ—1, на жалованьи 18 р. въ годъ. Поваръ—1, жалованья—30 р. въ годъ. Въ примѣчаніи къ инструкціи повару говорится, „что если за такую цѣну повара изъ вольныхъ найти будетъ нельзя, то нанять бабу-повариху изъ недержательницъ солдатскихъ артелей“.

Поварская помощница—1, съ жал. 20 рублей въ годъ. Портомоя главная—1,—15 рублей въ годъ; работницъ къ ней—2,—по 13 руб. въ годъ.

Digitized by Google

Бухгалтеръ (изъ уѣздныхъ канцеляристовъ) 1, съ жал. 60 руб. въ годъ. Онъ безотлучно состоитъ при Смотрителѣ. Ему рекомендуется „быть послушнымъ и въ письменныхъ дѣлахъ повиновеннымъ Главному Надзирателю и Смотрителю. Онъ велъ книги больницы и всегда долженъ былъ имѣть ихъ готовыми къ „ревизаціи". Копіистъ—1, съ жал. 40 р. въ годъ—„знающій писать и цифирному счисленію, изъ гарнизонной солдатской школы школьникъ, съ прибавленіемъ къ его школьническому окладу жалованья по 10 р. въ годъ. Дровосѣкъ—1, съ жал. 18 р. въ годъ. Конюхъ—1, съ жал. 18 р. въ годъ. Лошадь—одна (въ Положеніи она также отнесена къ штату служащихъ)—12 р. въ годъ. Служба лошади состояла въ возкѣ воды, песку для усыпанія двора и половъ больницы, и соломы для набивки перинъ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что солома рекомендовалась „ржаная, или овсяная и просяная". Солома перемѣнялась черезъ 2 недѣли, т. е. 26 разъ въ годъ. На всѣ койки полагалось на перемѣну—1 возъ соломы. Считая стоимость воза, по тогдашнимъ цѣнамъ, 10 к., содержаніе коекъ обходилось въ 2 р. 60 к. въ годъ.

Весь штатъ больницы состоялъ, такимъ образомъ, изъ 15 лицъ. Смѣта заключалась словами: „того всѣмъ больничнымъ чинамъ въ годъ жалованья, также на кормъ и ковку лошади,—515 р.; безсрочно на лошадь съ повозкою и упряжью—12 р."

Довольствіе платныхъ больныхъ опредѣлялось въ 6 к. на день. На безплатныхъ-же полагалось по 3 к. въ день, „считая тутъ-же и сбитень гошпитальный".

Полагаемъ, что будетъ не безъинтереснымъ—привести хотя нѣкоторыя цифры смѣты, чтобы судить о стоимости содержанія больного.

Каждому больному, при поступленіи въ больницу, выдавалось:

Халатовъ фламскаго балахоннаго полотна—2, стоимостью всѣхъ въ 1 р. 60 к.

Рубахъ и портъ, по 3 каждой вещи	1 р. 32 к.
Колпаковъ 3	„ 20 к.
Чулокъ холщевыхъ 3 пары	„ 27 к.
Туфель 1 пара . . .	„ 15 к.

Digitized by Google

Постельное бѣлье (2 простыни, 2 наволоки, 2 одѣяла) . . . . . 3 р. 55 к.

Всего на сумму: 7 р. 09 к.

Расходъ на пищу, считая по 3 к. въ день. . . 10 р. 65 к.

Вотъ каковыя были цифры стоимости содержанія больного.

Остальной инвентарь больницы мы опускаемъ, такъ какъ перечисленіе его было-бы утомительно. Приведемъ лишь итогъ. Всё обзаведеніе больницы вещами, имѣющими служить безсрочно, обходилось въ . . . . . 342 р. 48 коп.

Сумма ежегоднаго ассигнованія. . . 887 р.—„—

А всего, при 15 больныхъ. . . . 1229 р. 48 к.

И эту сумму Приказъ Общественнаго Призрѣнія находилъ еще слишкомъ высокою, а потому сдѣлалъ слѣдующую оговорку: „но какъ на означенные по больничному дому расходы полагается достаточная сумма, то при рачительной экономіи надѣяться можно отъ годоваго употребленія быть и остаточнымъ деньгамъ“. Всѣ такіе остатки требовалось зачислять на будущій годъ при требованіи денегъ на содержаніе больницы.

За правильностью хода всего больничнаго дѣла слѣдило больничное собраніе. „Оно собиралось ежемѣсячно—каждаго перваго числа. Членами собранія были: докторъ, лекаря, смотритель, членъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и бухгалтеръ. Главная цѣль этихъ ежемѣсячныхъ собраній была—„изысканія для пользы больныхъ“. Въ этихъ собраніяхъ происходили: докторскія совѣщанія, ревизовались приходо-расходныя книги и высыпалась денежная кружка. Журналы засѣданій сообщались Главному Надзирателю и Приказу Общественнаго Призрѣнія.

Впослѣдствіи, по умноженіи капиталовъ, Приказу Общественнаго Призрѣнія предписывалось—озаботиться устройствомъ особаго помѣщенія для неизличимыхъ больныхъ. Съ этою цѣлію, приказано было найдти подъ усадьбу больницы достаточное, въ виду имѣющихъ быть расширеній, мѣсто.

Духовныя потребности больныхъ удовлетворялись, за неимѣніемъ при больницѣ церкви, священникомъ ближайшаго къ больницѣ прихода, который „по нуждѣ“ призывался и „должныя потребы исправлять“. Впослѣдствіи, въ теченіи пятидесяти лѣтъ,

Digitized by Google

корпусъ больницы расширили: возведены были обширныя постройки и цѣлые новые корпуса, такъ что отъ описываемаго нами времени не осталось ничего, что напоминало бы собою прежнюю, древнюю больницу Воронежскаго Намѣстничества.

Въ городѣ нерѣдко приходится слышать, особенно среди простого люда, что настоящую больницу называютъ „горѣлымъ корпусомъ". Поводомъ къ этому названію, живущему до сихъ поръ въ народѣ, послужило слѣдующее обстоятельство. Черезъ 50 лѣтъ по открытіи больницы, въ зданіи ея случился пожаръ. Вотъ что говорится объ этомъ событіи: „1837 года, декабря 30, около 3 часовъ по полудни, въ г. Воронежѣ, въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, случился пожаръ, истребившій, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоящее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ—богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался незанятымъ. Больные, числомъ около 170 чел., не смотря на темноту ночи и высоту помѣщенія, всѣ были спасены, кромѣ одного малолѣтняго кантониста, который сгорѣлъ".

Съ тѣхъ поръ за больницею такъ и осталось названіе „горѣлаго корпуса"(*).

Одновременно съ устройствомъ Воронежской губернской больницы, Приказъ Общественнаго Призрѣнія также дѣятельно хлопоталъ и объ учрежденіи въ г. Воронежѣ Народнаго училища.

Дѣло народнаго образованія, независимо отъ правительственныхъ о нёмъ заботъ, получило въ Воронежѣ свое начало чуть не съ того года, когда возникъ и самый городъ Воронежъ (1586 г.), но въ этотъ колыбельный, такъ сказать, періодъ его существованія, оно было исключительно въ рукахъ частной иниціативы: школы народнаго образованія заводились тогда духовными лицами; правительство-же мало обращало вниманія на эту иниціативу, какъ равно и само не выходило на встрѣчу зарождавшейся въ обществѣ потребности учиться.

Частная иниціатива, зорко слѣдящая за общественными потребностями, не могла не остановиться на томъ, что въ обществѣ находятся зрѣлые люди, которые и сами готовы-бы поучиться, а тѣмъ паче—желали-бы дать образованіе своимъ дѣтямъ. . .

(*) „Донъ" 1884 г., №№ 4 и 5. „Изъ Воронежской старины"—*П. Пантелѣевскаго.*

Digitized by Google

Погромы сѣдой старины, заставлявшіе правительство усердно „ковать мечи“ и „оттачивать стрѣлы“, разумѣется, низводили заботу о народномъ образованіи до крайняго минимума;—правительству, во время отстаиванія своей территоріи, вовсе было не до того, чтобы Воронежецъ владѣлъ грамотностью,—ему нужнѣе было—чтобы Воронежецъ, прежде всего, былъ мужественнымъ бойцомъ при отраженіи варвара-непріятеля. . . . .

Только благодаря генію Петра Великаго, который глубоко понималъ зависимость внѣшняго процвѣтанія государства отъ внутреннихъ интеллектуальныхъ силъ народа, правительство стало обращать свои заботы и на народное образованіе. Оно стало заводить казенныя училища разныхъ типовъ и наименованій—сначала въ центральныхъ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. И вотъ, въ періодъ дѣятельности Петра Великаго на Воронежѣ, въ 1703 г. въ первый разъ была сдѣлана правительственная попытка—завести здѣсь „цифирную школу“, въ которую на первый разъ набрано было для обученія грамотѣ и ариѳметикѣ 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ.—Нужно замѣтить, что Воронежская цифирная школа на 10 лѣтъ раньше появилась на свѣтъ Божій противъ таковыхъ-же школъ въ другихъ городахъ, ибо только въ 1714 г. изданъ былъ Петромъ Великимъ указъ о „цифирныхъ или ариѳметическихъ школахъ“, которыя должны быть устроены въ разныхъ городахъ Имперіи. Въ эту школу изъ Москвы въ 1703 г. было выслано для ученья мастеровымъ людямъ: букварей на славянскомъ и на латинскомъ языкѣ 49, азбукъ 300, псалтырей 130, часослововъ 100 и ариѳметикъ 48, цѣною каждая ариѳметика по 2 рубля 8 алтынъ и 2 деньги(*). Въ томъ-же году, отъ 18 іюля, адмиралтеецъ Апраксинъ писалъ къ Петру: „въ ариѳметикѣ, Государь, изъ драгуновъ учатся 90 человѣкъ, и принялись изрядно,—чаемъ—къ августу что̀ нужно докончаютъ, и отдамъ ихъ по дѣламъ“(**).

Но первоначальная попытка правительства укоренить въ городахъ цифирныя или ариѳметическія школы, не смотря на всю непреклонную волю Петра Великаго, не дала благопріятныхъ результатовъ. Первоначально—школы, гдѣ обучали грамотѣ, цифири и начальнымъ основаніямъ геометріи, имѣли спеціальное на-

(*) „Истор. Рус. флота“—*С. Елагина*, С.П.Б. 1864 г., Прилож. IV, № 108.

(**) Тамъ же.

Digitized by Google